

ЦЕРКОВНАЯ

XXVII г. изд. **ВѢДОМОСТИ**, № 29

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

19 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1914 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЕ ОДОБРЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЫ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Петергофѣ.
22 іюня 1914 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь
Брыжановскій.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на содержаніе причта при русскихъ православныхъ Церквахъ въ городахъ Наугеймѣ и Гамбургѣ, въ Германіи.

Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1915 года, по *шесть тысячъ рублей* въ годъ на содержаніе причта при русскихъ православныхъ Церквахъ въ городахъ Наугеймѣ и Гамбургѣ, въ Германіи, въ томъ числѣ: 1) священнику—4.500 рублей и 2) псаломщику—1.500 рублей.

Подписалъ: Временно исполняющій обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Иванъ Голубевъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Петергофѣ.
22 іюня 1914 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь
Брыжановскій.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на выдачу путевого довольствія священникамъ, окончившимъ пятые пастырскіе курсы въ Москвѣ и опредѣленнымъ на священническія мѣста въ переселенческіе приходы нѣкоторыхъ епархій.

I. Отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ 1914 году *тридцать девять тысячъ восемьдесятъ девять рублей* на выдачу путевого довольствія священникамъ, окончившимъ пятые пастырскіе курсы въ Москвѣ и опредѣленнымъ на священническія мѣста въ переселенческіе приходы Самарской, Оренбургской, Туркестанской и Зауральскихъ епархій.

II. Указанный въ предыдущемъ (I) отдѣлѣ расходъ отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по Вѣдомству Святѣйшаго Синода по Го-

сударственной росписи расходовъ на 1914 годъ.

Подписаль: Временно исполняющій обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Иванъ Голубевъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«**БЫТЬ ПО СЕМУ.**»

Въ Петергофѣ.
22 іюня 1914 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь
Крыжановскій.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на содержаніе Псковскаго кафедральнаго собора.

Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1914 года, на содержаніе Псковскаго кафедральнаго собора по *три тысячи рублей* въ годъ.

Подписаль: Временно исполняющій обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Иванъ Голубевъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«**БЫТЬ ПО СЕМУ.**»

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь
Крыжановскій.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства дополнительнаго пособія обществу для распространенія книгъ Священнаго Писанія въ Россіи.

Отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ 1914 году въ пособіе обществу для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи *одну тысячу восемьсотъ рублей*, а, начиная

съ 1915 года, отпускать на тотъ же предметъ по *три тысячи рублей* въ годъ, въ дополненіе къ суммѣ, ассигнуемой на основаніи Высочайше утвержденного 18 іюня 1892 года мѣнѣя Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 8764).

Подписаль: Временно исполняющій обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Иванъ Голубевъ.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ въ 11-й день іюля сего года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода о бытіи преосвященному Костромскому Тихону архіепископомъ Курскимъ и Обоянскимъ, преосвященному Приамурскому Евгенію епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, преосвященному Киренскому Евгенію епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ и ректору Иркутской духовной семинаріи архимандриту Зосимѣ епископомъ Киренскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа произведены были въ Иркутскѣ.

Государь Императоръ въ 11-й день іюля 1914 года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго Донскаго Владиміра, по слабости здоровья, отъ управленія Донскою епархіею съ назначеніемъ его сверхштатнымъ членомъ Московской Святейшаго Синода Конторы и о бытіи преосвященному Полоцкому Владиміру архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, преосвященному Капелевскому Иннокентію епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ и инспектору Императорской Кіевской духовной академіи

архимандриту Василю епископомъ Каневскимъ, первымъ викаріемъ Кіевской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа были произведены въ Кіевѣ.

Государь Императоръ въ 11-й день іюля 1914 г. Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Чебоксарскому Михаилу епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ и настоятелю посольской церкви въ Афинахъ, архимандриту Леонтію епископомъ Чебоксарскимъ, вторымъ викаріемъ Казанской епархіи, съ переименованіемъ второго викарія сей епархіи епископа Чистопольскаго Анатолія первымъ викаріемъ, и съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія архимандрита Леонтія во епископа были произведены въ Казани.

Государь Императоръ въ 11-й день іюля 1914 г. Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Московскаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря архимандриту Макарію епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа произведены были въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26-й день іюня сего года, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, къ ордену св. Владиміра 2-й степени — протоіерея Александро-Невской церкви гор. Кіева

Климентя Военко и 4-й степени — протоіерея Кіево-Буревневской Петропавловской церкви Василя Абрамовича.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26-й день іюня сего года, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе священнику церкви села Симонова, Острожскаго уѣзда, Христофору Киселеву принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ Царемъ Болгарскимъ *Болгарскій орденъ* «за храбрость» 4-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26-й день іюня сего года, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* псаломщиковъ церквей: слоб. Харцызской, Таганрогскаго округа, Андрея Вѣлосорова, Слободской Преображенской, Оршанскаго уѣзда, Іоанна Ведрицкаго, с. Дегунина, Московскаго уѣзда, Николая Камескаго, с. Сокольца, Брацлавскаго уѣзда, Трофима Станкевича, с. Мельниковъ, Золотоношскаго уѣзда, Михаила Пономаренко, мѣст. Чигринъ - Дубровы, Кременчугскаго уѣзда, Іоанна Стеблинскаго, с. Муравишниковъ, Сычевскаго уѣзда, Іоанна Соколова и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: с. Кукшума, Ядринскаго уѣзда, Іоанна Цивильскаго, Сунцельской Спасо - Преображенской, Рижскаго уѣзда, Евстафія Янковича, Кюльдемской Свято-Арсеніевской, Тальсенскаго уѣзда, Леонтія Аболина и с. Арзгира, Ставропольской губерніи, Теодора Волхонскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26-й день іюня сего года, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе за труды по народному образованію *золотою медалью* съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*: діакона церкви села Поплевина, Рязскаго уѣзда, Иоанна Примогенитова и *серебряными медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на *Александровской лентѣ* діаконѣвъ церквей: с. Бурмакина, Вятскаго уѣзда, Иоанна Сушкѣва; Крестецкой единовѣрческой Александра Соколова, Троицкой Налочской, Старорусскаго уѣзда, Иоанна Вѣлокурова, с. Давнева, Касимовскаго уѣзда, Николая Лебедева, с. Дмитріева, Касимовскаго уѣзда, Дмитрія Смирнова, псаломщиковъ церквей: Крестовоздвиженской, станицы Кисловодской, Павла Андреева, Таккерортской Успенской, Перновскаго уѣзда, Иоанна Лакса, и д. псаломщика Покровской Заозерицкой церкви, Боровичскаго уѣзда, Андрея Лебедева и бывшаго псаломщика церкви слободы Хасавъ-Юртъ Варѣоломея Анисимова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26-й день іюня сего года, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* псаломщиковъ церквей: с. Красноселки, Житомирскаго уѣзда, Луки Сушкевича, с. Бакланова, Орловскаго уѣзда, Иоанна Лаврова, с. Николаевки, Инсарскаго уѣзда, Иоанна Чистова, с. Ратовки, Сызранскаго уѣзда, Иоанна Румянцева, с. Киржеманъ на р. Менѣ, Ардатовскаго уѣзда, Василия Александровскаго, с. Шестовицы, Черни-

говскаго уѣзда, Иоанна Борисенко и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: с. Сеготи, Юрьевецкаго уѣзда, Михаила Полетаева и мѣст. Березины, Игуменскаго уѣзда, Михаила Шеленина.

* * *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу нижеслѣдующихъ событій:

I. Преосвященный Волинскій, сообщивъ о торжественной встрѣчѣ Всемилостивѣйше пожалованной въ церковь с. Жуковца, Лудскаго уѣзда, иконы Господа Вседержителя, просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ прихожанъ названной церкви.

II. Преосвященный Владимірскій увѣдомилъ, что 16 мая сего года въ годовщину со дня посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ съ Августѣйшимъ Семействомъ гор. Владиміра, Суздаля и ихъ окрестностей совершены были благодарственные молебствія въ храмахъ, кои Его Императорскому Величеству благоудбно было посѣтить въ 1913 г., въ томъ числѣ и Боголюбовъ монастырь, причемъ священнослужители совершали молитву въ облаченіяхъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ посѣщенные храмы. вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный архієпископъ Николай повергалъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ Владимірской паствы.

III. По поводу высокомиловидныхъ словъ, обращенныхъ къ православнымъ братствамъ въ Высочайшей грамотѣ, Святѣйшему Синоду данной по случаю 50-лѣтняго юбилея ихъ, поступили сообщенія о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ членѣвъ православныхъ братствъ: а) Оршанскаго привоззальнаго, Могилевской епархіи, б) Яновскаго Свято-Духовскаго, Литовской епархіи, и в) Николаевскаго при церкви с. Николаевской Тумы, Касимовскаго уѣзда.

IV. Кіевскій, Подольскій и Волинскій генералъ-губернаторъ просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ членѣвъ отдѣленій Свято-Владимірскаго братства — новооткрытаго Тарашанскаго, Сквирскаго и Лысанскаго.

V. Преосвященный Самарскій представилъ нижеслѣдующее всеподданнѣйшее обращеніе трезвенниковъ-членѣвъ Благовѣщенскаго обще-

ства трезвости въ мѣщанскомъ поселкѣ гор. Самары: «Возлюбленный Самодержавнѣйшій и Великій Государь нашъ. Сегодня, въ день Всероссийскаго праздника трезвости, вознесши воскресшему Господу молитвенныя благодаренія и прошенія о здравіи и благоденствіи своего возлюбленнаго Государя и надежды нашей Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, Благовѣщенское общество трезвости Мѣщанскаго поселка гор. Самары въ составѣ 3.500 трезвенниковъ счастливо повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои вѣрноподданичeskія чувства и безпредѣльную радость за новую Царскую милость, возвѣщенную народу съ высоты Престола въ рескриптѣ на имя Министра Финансовъ съ указаніемъ мѣръ къ поднятію народнаго благосостоянія. Мы, трезвенники, твердо вѣримъ, что Благословенная Держава Боговѣнчаннаго Монарха нашего неуклонно ведетъ насъ къ свободѣ отъ тяжкихъ оковъ алкоголя и къ свѣтлому будущему, когда великій Русскій народъ, вѣрній завѣтамъ великаго прошлаго Руси Святой, будетъ благоденствовать и крѣпнуть духовно и матеріально въ единеніи съ Царемъ своимъ, Помазанникомъ Божиимъ».

VI. По случаю закладки Александрo-Невскаго храма въ гор. Юрьевѣ поступила телеграмма преосвященнаго Рижскаго и предсѣдателя строительнаго комитета профессора Невзорова изъ Юрьева отъ 28 минувшаго мая съ выраженіемъ вѣрноподданичeskихъ чувствъ членовъ названнаго комитета и участниковъ торжества закладки сего храма.

VII. По случаю освященія храмовъ представлены заявленія о выраженіяхъ вѣрноподданичeskихъ чувствъ: а) преосвященнымъ Пермскимъ—отъ имени священнослужителей и прихожанъ Богородице-Одигитріевской церкви села Шерш, Оханскаго уѣзда, собравшихся на торжество освященія 18 мая церкви въ деревнѣ Числахъ, и б) преосвященнымъ Нижегородскимъ—отъ имени духовенства и представителей мѣстныхъ обществъ—участниковъ торжества освященія 18 мая храма въ с. Флоровскомъ, Горбатовскаго уѣзда.

VIII. Оршанское привокзальное братство, желѣзнодорожный отдѣлъ союза имени Михаила Архангела, строительный комитетъ и прихожане новосооруженнаго при станціи «Орша» Александровской желѣзной дороги храма—памятника Отечественной войны и служащія этой станціи телеграммою чрезъ предсѣдателей—братства—священника Минкевича, отдѣла союза—Закандырина и строительнаго комитета—Попова просили повергнуть къ стопамъ Его

Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрноподданичeskихъ чувствъ безпредѣльной любви, преданности и вѣчной благодарности за Всемиловнѣйшее пожалованіе отъ Монаршихъ щедротъ на сооруженіе упомянутого храма.

IX. По поводу отъѣзда изъ Нью-Йорка 21-го минувшаго мая преосвященнаго архіепископа Платона, по Высочайшему повелѣнію назначеннаго на Кишиневскую кафедру, поступило телеграфное заявленіе преосвященныхъ викаріевъ, духовенства и представителей паствы Алеутской епархіи о выраженіи вѣрноподданичeskихъ чувствъ благодарности за владыку, учившаго паству любить Родину и быть всегда готовыми положить душу за Его Императорское Величество.

Его Императорскому Величеству на всеподданичѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданичeskихъ чувствъ Всемиловнѣйше благоудобно было, въ 12-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 14 іюля 1914 г. за № 6315, постановлено: управляющаго Московскимъ ставропигіальнымъ Заиконоспасскимъ монастыремъ епископа Евѣмія перемѣстить на освободившуюся, за назначеніемъ архимандрита Макарія епископомъ Балахнинскимъ, таковую же должность въ Московскій ставропигіальный Новоспасскій монастырь.

II. Отъ 14 іюля 1914 г. за № 6314, постановлено: преосвященнаго Владімира, бывшаго Донскаго и Новочеркаскаго, назначить управляющимъ, на правахъ настоятеля, Московскимъ ставропигіальнымъ Заиконоспасскимъ монастыремъ.

III. Отъ 1—13 іюля 1914 года за № 5993, постановлено: начальницу Иверско-Алексѣевской общины, Сухумской епархіи, монахиню Іерониму возвести въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 23 іюня—1 іюля 1914 года за № 5813, постановлено: возвести смотрителя Самарскаго духовнаго училища священника Николая Князева въ санъ протоіерея.

V. Отъ 4—11 іюля 1914 года за № 6177, постановлено: помощника смотрителя Вятскаго духовнаго училища священника Іосифа Боркова уволить отъ духовно-учебной службы съ 22 апрѣля сего года, за перемѣщеніемъ его на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

VI. Отъ 4—11 іюля 1914 года за № 6183, постановлено: назначить законоучителя Кукарской учительской семинаріи протоіерея Александра Кедрова на должность помощника смотрителя Вятскаго духовнаго училища.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюля 1914 года, за № 37, опредѣляется въ службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, согласно прошенію, кандидатъ богословія Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи Сергѣй Княжевскій, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ 9 іюня 1914 г.

Перемѣщаются секретари духовныхъ консисторій: Донской—коллежскій совѣтникъ Павловскій въ Калужскую духовную консисторію, Тверской—коллежскій совѣтникъ Борзцовскій въ Донскую духовную консисторію, Архангельской—надворный совѣтникъ Богоявленскій въ Тверскую духовную консисторію и Калужской—коллежскій совѣтникъ Соколовъ въ Архангельскую духовную консисторію, всѣ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 23 іюня 1914 г.

Увольняются въ отпускъ, внутри Имперіи, на два мѣсяца, чины Канцеляріи Святѣйшаго Синода: оберъ-секретари, статскіе совѣтники: Острогорскій, съ 23 іюня и Ростовскій, съ 25 іюня и младшій секретарь Пересвѣтовъ, съ 25 іюня; чины Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: начальники отдѣленій, статскіе совѣтники: Демьяновичъ, съ 12 іюня и Сперанскій, съ 15 іюня, старшіе столоначальники: статскій совѣтникъ Лѣсковъ, съ 16 іюня и надворные совѣтники: Пилать, съ 1 мая и Федоровъ, съ 1 іюня; младшій столоначальникъ, статскій совѣтникъ Груздевъ, съ 16 іюня, помощники столоначальниковъ: коллежскій ассесоръ Пановъ, съ 16 іюня, титулярные совѣтники: Солунскій, съ 20 мая, Сидоренковъ, съ 1 іюня и Азбукинъ, съ 30 іюня и коллежскій секретарь Органовъ, съ 4 іюня; чины Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства: младшіе дѣлопроизводители: статскій совѣтникъ Метевскій, съ 3 іюня, коллежскій совѣтникъ Рыбскій, съ 1 іюня и коллежскіе ассесоры: Глаголевъ, съ 27 мая и Мартиновскій, съ 9 іюня; помощники дѣлопроизводителей: надворный совѣтникъ Сахаровъ, съ 30 іюня, и коллежскій ассесоръ Корниловъ, съ 1 іюня и исп. об. помощника дѣлопроизводителя губернской секретарь Давыдовъ, съ 6 іюня и счетные чиновники: губернскіе секретари: Починковъ, съ 16 мая и Гутникъ, съ 1 іюня; справщикъ С.-Петербургской типографіи статскій совѣтникъ Чуриловскій, съ 21 мая и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода губернскій секретарь Виноградовъ, съ 30 іюня и на полтора мѣсяца — журналистъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій секретарь Захаровъ, съ 7 іюня.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Согласно ходатайству преосвященнаго Якутскаго и на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюня 1900 г. за № 2607, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 8 іюля сего года за № 476, постановилъ: удостоить награжденія книгою «БИБЛІЯ», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, постоянныхъ членовъ Якутскаго епархіальнаго училищнаго совѣта—священника градо-Якутской Николаевской церкви Евтропіи Дьяконова и преподавателя Якутской духовной семинаріи Стефана Парышева, за ихъ заслуги на пользу церковныхъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
Б Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 29

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

19 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1914 года.

СВЯЩЕННАЯ РЕВНОСТЬ ¹⁾.

Древній библейскій мудрецъ Израильскій, вспоминая славныхъ людей рода своего, не прошелъ и мимо Іліи пророка,—и его пылающую неугасимымъ огнемъ ревность о Богѣ, ревность, не знавшую ни страха, ни колебанія, прославилъ на всѣ вѣка: *«Ілія пророкъ, какъ огонь,—говоритъ онъ,—и слово его горло, какъ свѣтильникъ»* (Сир. 48, 1).

Не напрасно Ілія называется ревнителемъ. О ревности его свидѣлствуетъ вся его жизнь, свидѣлствуетъ и собственное его признаніе. Былъ къ нему голосъ Господень на горѣ Хоривѣ и сказалъ ему: *«Что ты здѣсь, Ілія?»* И отвѣчалъ Ілія: *«Возревновалъ я о Господѣ Божѣ Саваоѣ, ибо сыны Израилевы оставили заветъ Твой, разрушили жертвенники Твои и пророковъ Твоихъ избилъ мечомъ»...* (3 Царст. XIX, 13—14).

Не напрасно въ тѣ дни, когда замѣча-

лось въ мірѣ и въ народѣ богоизбранномъ паденіе духовныхъ началъ, умаленіе и ослабленіе вѣры, равнодушіе ко всему святому, когда все кругомъ казалось холоднымъ и мертвеннымъ, въ тѣ дни, когда жизнь была пуста, когда погасалъ въ сердцахъ людей священный огонь, всегда невольно воспоминалась огненная ревность Іліи. Такъ, когда Захарія пріялъ отъ ангела пророчество о сынѣ своемъ Іоаннѣ, будущемъ Предтечѣ Христовомъ, то ангель предначерталъ ему среди народа своего, охладѣвшаго къ запросамъ и стремленіямъ высшаго міра и порядка, такую судьбу: *«Онъ предъидетъ предъ Богомъ въ духъ и силъ Іліи, чтобы возвратить сердца отцовъ къ дѣтямъ и непокорливымъ дать образъ мыслей праведниковъ»* (Лук. I, 17).

Не напрасно и изъ загробнаго міра явился ко Христу на Оаворѣ съ Моисеемъ именно Ілія: присутствіе этого величайшаго ревнителя по правдѣ воистину сильно было увѣрить апостоловъ въ Божественномъ достоинствѣ ихъ Учителя.

¹⁾ Слово въ день Св. Прор. Божія Іліи; сказано въ г. Омскѣ, въ Ильинской церкви, 20-го іюля 1913 года.

Не напрасно и предъ кончиною міра, когда оскудѣтъ вѣра и погаснетъ ревность, придетъ снова пламенный пророкъ Ілія, чтобы возжечь огонь вѣры и ревности въ остаткахъ спасаемыхъ (Мф. XI, 14; Апок. гл. XI).

Что если бы Ілія, этотъ пророкъ ревнующій, живымъ сошелъ съ неба въ нашу жизнь? Что заговорила бы его пламенная ревность? Какихъ бы онъ избилъ ложныхъ пророковъ и сколькихъ? Не сказалъ ли бы и онъ, что пророковъ-проповѣдниковъ Господа обращаютъ нынѣ въ исповѣдниковъ-мучениковъ? Не оставленъ ли завѣтъ Господень, не разоряются ли, не пустуютъ ли Его жертвенники? Не видно ли, напротивъ, многолюдства тамъ, въ разныхъ мѣстахъ нечистыхъ увеселеній около жертвенниковъ Вааловыхъ, тамъ, гдѣ престолъ сатаны? Не настоятъ ли теперь нужда возвратить древнее благочестіе вѣры—возвратить сердца предковъ къ позднимъ и мелкодушнымъ потомкамъ, а противнымъ дать мудрость праведныхъ? И намъ, видящимъ это глубокое равнодушіе ко всему духовному, не надлежитъ ли, подобно Елисею, просить у Іліи: «дай, чтобы духъ, что въ тебѣ, былъ сугубымъ, двойнымъ въ насъ»,—ибо кажется, что даже Ильиной силы и ревности уже мало, чтобы воспалить погасшихъ и разбудить спящихъ?!

Нѣтъ сомнѣнія, что въ широкомъ смыслѣ слова все это вѣрно, глубоко вѣрно. Наше время есть прежде всего время поправанія вѣры, измѣны ей, предательства Церкви, уклоненія въ расколы и секты, исканія новизны вѣры, поклоненія иностраннымъ божествамъ, заимствованнымъ и пересаженнымъ отъ иноземцевъ ученіямъ, въ родѣ тѣхъ сектъ, что свили себѣ здѣсь, въ нашемъ краѣ, гнѣздо баптизма и адвентизма,—это ваалы и астарты древняго израиля,—поклоненія культу плоти и разврата, до сатанизма, обоготворенія діавола, включительно (Ср. Абб.-Будъ и каноника Докръ во Франціи и послѣдователей ихъ, уже появившихся и въ Россіи). Съ другой

стороны, наше время есть время равнодушія къ религіи,—а это то же предательство, та же измѣна религіи,—когда о чемъ угодно говорятъ, чѣмъ угодно интересуются, только не вопросамъ религіозной истины и спасенія; особенно это примѣтно среди такъ называемаго образованнаго класса общества, въ то время, какъ среди простого народа возникаютъ, мѣняясь, появляясь одна за другою, самыя дикія секты.

Но если такъ, то не время ли возгремѣть проповѣди о великой ревности по Богѣ, о ревности Ильиной? Воистину теперь эта ревность должна охватить всѣ вѣрующія души, не поклонившіяся Ваалу, жечь сердца, испепелять всякое равнодушіе. Когда гибнетъ корабль, всѣмъ раздастся кличъ—«на бортъ», «къ весламъ», «къ парусамъ», «къ рудю»,—«всѣ на спасенье судна поспѣшите». Не къ намъ ли эти призывы?

Но противъ этой ревности о вѣрѣ раздаются нынѣ многочисленныя и самыя разнообразныя возраженія, которыя сковываютъ души, лѣстятъ лѣни, равнодушію и расслабленію духа современныхъ людей. Ревность вездѣ допускаютъ, часто ея требуютъ, ее одобряютъ въ политикѣ и политической партійной борьбѣ, въ общественной дѣятельности, но только въ области вѣры и церкви ея не одобряютъ.

И прежде всего, какъ самый страшный жупель, огонь и страхъ современныхъ идолопоклонниковъ предъ умомъ и предъ позоромъ считается отсталымъ, ставятъ возраженіе и мысль о томъ, что ревность такая есть будто бы недостатокъ ума въ человѣкѣ... О вы, желающіе быть умными, современные умники! Если умъ и его развитіе ведутъ къ равнодушію и примиренію со зломъ и ложью, то гдѣ же различіе свѣта и тьмы? Такой свѣтъ науки и знанія не есть ли свѣтъ зимняго солнца, что свѣтитъ, да не грѣетъ? Если, по современному выраженію, «все понять—все простить», то гдѣ же тогда различіе добра и зла и гдѣ же основа для того непрерывнаго по-

ступательнаго развитія человѣческой жизни, для того «прогресса», о которомъ вы такъ часто говорите и кричите, въ который вы, какъ въ Ваала, вѣруете?

Спросите Слово Божіе, и оно скажетъ вамъ, что Богъ нашъ есть Богъ Ревнитель (Исх. XX, 5), есть огонь поядающій,—но не Богъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ есть Источникъ и человѣческаго разума? И въ такомъ случаѣ, можетъ ли ревность по Богѣ свидѣтельствовать о недостаткѣ ума? Самъ Іисусъ Христосъ, когда очистилъ храмъ отъ торгующихъ, въ отвѣтъ на вопросъ,— «по какому праву Ты это дѣлаешь?», сослался на единственное и вѣчное право, принадлежащее всякому человѣку вѣры—ревность, ревность по дому Божію *снѣдаетъ* меня... (Пс. 68, 10). И апостолы насъ учатъ, что до ревности любить духъ (Іак. IV, 5), что надо ревновать о дарахъ духовныхъ (I Кор. XIV, 1), что Богъ содѣлалъ насъ новымъ народомъ избраннымъ, признакъ и основное отличіе котораго состоитъ въ томъ, что мы должны быть «ревнителями добрымъ дѣломъ» (I Петр. III, 13; Гал. IV, 18), вообще быть ревнителями (Апок. III, 19), что намъ надо имѣть предъ собою за образецъ ревность пророка Іліи (Іак. V, 17).

Такъ не величіе, не сила ума, а его отсутствіе или извращеніе, его лѣность и сонливость—вотъ что приносятъ съ собою и родить въ насъ равнодушіе и осужденіе религіозной ревности.

Говорятъ еще, что такая ревность есть фанатизмъ, ненависть и злоба... О, вы, которые хотите быть не только умнѣе, но и добрѣе Бога и учить Его милосердію! Помните ревность Христову и вспомните сколько дѣлъ любви Онъ совершилъ. Развѣ любовь есть безчувственность и мертвенный покой? Развѣ любовь есть примиреніе (компромиссъ) со зломъ? Развѣ любовь есть дряблость духа? Развѣ она не дѣятельное (активное) чувство? Развѣ любовь есть безличіе и ничтожность? Помните Ілію, избившаго ложныхъ пророковъ,

слезами кровавыми плакавшаго надъ разрушеніемъ вѣры и измѣной ей во Израилѣ. Не онъ ли въ Сарептѣ Сидонской пропиталъ вдову-язычницу? Не онъ ли воскресилъ ея сына? Не онъ ли такъ любилъ свой народъ и его спасеніе, что отказывался жить, видя его заблужденіе? Библия не скрываетъ: проявленіе ревности Іліи, выразившееся въ избіеніи жрецовъ Вааловыхъ, не одобрилъ Богъ: не въ землетрясеніи, не въ бурѣ, не въ огнѣ, а въ символѣ благодати и милосердія,—во гласѣ хлада тонка, въ вѣяніи тихаго, мягкаго и прохладнаго вѣтерка, среди жгучей пустыни, на горѣ Хоривѣ, у оной пещеры открылся ему Господь. И что ему изрекъ? Пророкъ думалъ, что все погибло, что царство Бога людскою злобою побѣждено и теперь окончилось, что нѣтъ спасенія. А Господь говоритъ ему: «Я оставилъ среди израильтянъ семь тысячъ мужей, всѣхъ сихъ колѣна не преклонялись предъ Вааломъ, и всѣхъ сихъ уста не лобызали его»... «Иди помажь Елисея, сына Сафатова во пророка вмѣсто тебя» (3 Царст. XIX, 16). Что же Елисей? «И пошелъ Ілія оттуда, и нашель Елисея, сына Сафатова, когда онъ пахалъ (оралъ); двѣнадцать паръ воловъ было при немъ, и самъ онъ при двѣнадцатой. Ілія, проходя мимо, бросилъ на него одежду милоты свою. И оставилъ Елисей воловъ и побѣжалъ за Ілію... и сталъ служить ему» (3 Царст. XIX, 19—21). Нѣтъ, не побѣждено, не уничтожено царство Божіе, и нашлись Его служители! Но развѣ эти служители, эти семь тысячъ и Елисей были людьми равнодушными? Равнодушные—ли стали «вмѣсто пророка Іліи?»

Не одобрилъ Господь проявленія ревности Іліи... Но не Ахавъ во святыхъ, а Ілія. Не Ахава мы прославляемъ сегодня, а Ілію. Не блудная Іезавель во славѣ, не равнодушные, бывшіе во дни Іліи, а онъ самъ, и Елисей, и тѣ, что не склонили колѣнъ предъ Вааломъ, сохранили въ мірѣ жизнь духовную и дали образцы и примѣры для подражанія всѣмъ вѣкамъ—вотъ

кто прославляются въ вѣкахъ! Спросите подвижниковъ христіанскихъ, тѣхъ, что спускались въ самую глубину сердецъ и совѣстей своихъ и чужихъ, тѣхъ, что видѣли самыя тонкія душевныя движенія, тѣхъ, что учили великой науцѣ управленія своими помыслами, намѣреніями сердечными, охраняя ихъ отъ прираженія зла. Осуждаютъ ли они ревность по вѣрѣ? Считаютъ ли они ее противонаравственною или безнравственною силою?

Преподобный Исаакъ Сиріанинъ говоритъ: «За всякою мыслью добраго желанія послѣдуетъ *ревность*, горячностью своею уподобляющаяся огненнымъ углямъ... Это есть *добродѣтель, безъ которой не производится* доброе».

Другой подвижникъ, преподобный Исихій, учитъ: «*Гнѣвъ* (даже гнѣвъ!) дарованъ намъ отъ Бога, какъ щитъ и лукъ, и бываетъ таковымъ, если не уклоняется отъ назначенія своего».

И еще: одинъ подвижникъ, какъ бы дополняя сказанное, поучаетъ, что «цѣломудрый гнѣвъ данъ естеству нашему создавшимъ насъ Богомъ болѣе, какъ орудіе правды... Пользующійся цѣломудро гнѣвомъ, *по ревности къ благочестію*, болѣе одобрительнымъ окажется на вѣсахъ праведнаго воздаянія, нежели тотъ, кто по неподвижности ума никогда не подвигается на гнѣвъ»¹⁾.

Мало вамъ приведенныхъ основаній? Призовите исторію человѣческую, спросите потомъ и собственное сознаніе.

Пусть сойдутъ и предстанутъ предъ вами тѣ, кои изображены здѣсь и смотрятъ на насъ съ этого иконостаса и стѣнъ храма: пророки, апостолы, мученики, преподобные, праведные... Пусть они скажутъ вамъ, къ кому они причислены, къ служителямъ, послѣдователямъ и носителямъ ревнующей

вѣры или къ неподвижнымъ умамъ и равнодушнымъ людямъ?

Пусть сойдутъ все великіе люди чело-вѣчества: создатели государствъ, служители просвѣщенія, искусства, устроители общественной жизни, завоеватели, изобрѣтатели,—все тѣ, что оставили по себѣ слѣды въ жизни людей. Все они работали, жили, мыслили, чувствовали подъ ударъ сердца, страдали, любили, волновались, трудились съ горячностью ревности, а не въ хладномъ и равнодушномъ сердцѣ.

Спросите себя самихъ: если что мы любимъ, если большое и любимое дѣло дѣлаемъ, можемъ ли дѣлать его безъ огня и воодушевленія? Можемъ ли мы тогда найти себѣ сочувствующихъ послѣдователей, помощниковъ, сотрудниковъ? Что же мы дадимъ другому, если сами ничего не имѣемъ? Какъ зажечь свѣчу отъ другой свѣчи не зажженной? И на что годенъ человѣкъ, и что вы поручите и доверите дѣлать чело-вѣку, который ничего не умѣетъ глубоко чтить и уважать, ничего и никого не умѣетъ крѣпко полюбить, ничему и никому не преданъ, ко всему равнодушенъ? О, братіе! Что бы мы ни дѣлали добраго съ ревностью и усердіемъ, самое маленькое дѣло, самое незамѣтное дѣло, мы тѣмъ самымъ роднимъ нашъ духъ съ Богомъ, Который есть Богъ ревнитель и огонь по-ядающій, мы приближаемся къ Богу, мы чрезъ то совершаемъ наше спасеніе. И въ этомъ величайшая къ намъ Божья милость, и въ этомъ величайшее наше и неотъемлемое счастье, и въ этомъ для всѣхъ открытый путь нравственнаго восхожденія и безконечнаго усовершенствованія.

У Тайнозрителя есть видѣніе:

«И ангелу (епископу) Лаодикійской Церкви напиши: Такъ говоритъ аминь, Свидѣтель вѣрный и истинный, Начало созданія Божіи: знаю твои дѣла, ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ, или горячъ. Но какъ ты теплъ, а не горячъ, ни холоденъ, то изплевать ты отъ устъ Моихъ имамъ», т. е. извергну

¹⁾ Для справки: святоотеческое ученіе о семь см. въ книгѣ Лодыженскаго «Сверхсознаніе» гл. XIII, гдѣ изложено и научное психологическое оправданіе ревности или, по терминологіи автора, «эмоціальной энергіи».

тебя изъ устъ Моихъ, какъ противную тошнотворную тепловатую воду, что вызываетъ рвоту (Апок. III, 15—17).

Время начаться суду отъ дома Божія, — время набатнымъ колоколомъ возвѣщать эти слова Божественной хвалы религиозному воодушевленію и ревности. Братіе, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь! Прославляя пророка Божія Ілію, будемъ возгрѣвать, воспламенять въ себѣ его священную ревность, и въ крѣпости ея, въ этой священной ревности вѣры, въ горячей преданности Церкви, въ готовности защищать ее, отстаивать истину православія, обличать нечестіе, ереси и отступства, пройдемъ мы жизнь не лѣнвыми рабами, не разслабленными стопами, не въ равнодушіи и хладности, подобіи смерти и могилы, но съ залогомъ жизни и жизни нескончаемой, — съ духомъ горящимъ и ревнующимъ, и горѣ имѣя сердца! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Отрицательныя и положительныя стороны церковной политики Государственной Думы¹⁾.

Глава II.

Извращеніе религиозныхъ началъ съ помощью анти-религиозныхъ принциповъ. 1) Пропаганда въ Государственной Думѣ взглядовъ на религію и Церковь социаль-демократовъ. Ученіе о религіи, какъ «частномъ дѣлѣ», и разрушеніе союза между Церковью и государствомъ. 2) Пропаганда безрелигиозно-теоретическихъ взглядовъ на религію и Церковь со стороны кадетской партіи въ Государственной Думѣ. — Теорія вѣтвистро-исповѣднаго государства, выдвигаемая кадетами въ Государственной Думѣ. — Ея смыслъ и происхожденіе.

Мы переходимъ къ тѣмъ взглядамъ на Церковь и религію, какіе обнаружили у представителей лѣвыхъ партій въ Государственной Думѣ. Къ этимъ выступленіямъ партійныхъ вожakovъ нельзя относиться

безразлично и спокойно съ церковной точки зрѣнія. Вѣдь путемъ этихъ выступленій думская трибуна является постояннымъ очагомъ небывалой до того времени въ Россіи пропаганды анти-религиозныхъ идей. Здѣсь происходитъ систематическое извращеніе истинно-религиозныхъ началъ, — извращеніе открытое, необыкновенно развязное, проповѣдуемое со всѣмъ авторитетомъ и апломбомъ члена Думы, законодателя, облеченнаго высшими правами.

Это политическое извращеніе религиозныхъ началъ жизни проявляется въ Государственной Думѣ въ двойной формѣ: а) въ формѣ такъ называемаго «классоваго» пониманія религіи и Церкви у социаль-демократовъ и б) въ формѣ безрелигиозно-теоретическаго ученія о религіи и Церкви у кадетовъ (конституціональ-демократовъ).

1. Какъ извѣстно, по ученію социаль-демократіи, въ основѣ религіи, религиозной вѣры и Церкви не лежитъ ничто сверхъестественное. Религія есть порожденіе борьбы за матеріальные интересы, за средства существованія. Если въ Евангеліи сказано: не о единомъ хлѣбѣ будетъ живъ чловѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ, то социалисты говорятъ какъ разъ наоборотъ: все зависитъ и вытекаетъ изъ «единого» хлѣба, и даже самъ «глаголъ Божій», т. е. откровеніе произошло не сверхъестественно, а создано самими людьми «ради хлѣба», т. е. устройства своего матеріальнаго благополучія, т. е. ради выгодъ личной или классовой жизни. Смотри такъ на происхожденіе религіи, они утверждаютъ, что въ настоящую эпоху религія и Церковь есть только политическое средство, которымъ орудуютъ господствующіе классы народа для усмиренія, порабощенія и использованія другихъ низшихъ и бѣдныхъ классовъ общества. Отсюда, по ихъ мнѣнію, самое духовенство есть также классовый борець, т. е. не о спасеніи и религіи старается, а борется за благо собственнаго существованія. Свои взгляды социаль-демократы защи-

¹⁾ Продолженіе. См. № 28 «Церк. Вѣд.».

щаютъ съ необыкновеннымъ упорствомъ. «Ко всѣмъ проявленіямъ всякой религіи вообще и религіознаго культа въ частности мы не можемъ относиться иначе, какъ отрицательно. Мы хорошо знаемъ, а исторія всѣхъ вѣковъ и народовъ подтверждаетъ намъ, что всякая религія есть для народа опиумъ, которымъ правящіе классы всегда отравляютъ народное сознание и парализуютъ дѣятельную народную волю. И вотъ эти соображенія, эти обстоятельства вызываютъ насъ на борьбу противъ правительственной организаціи Церкви, и, чтобы наша борьба была успѣшной, мы требуемъ отдѣленія Церкви отъ государства и признаемъ, что религія должна быть частнымъ дѣломъ и что каждый гражданинъ долженъ свободно выбирать какую ему угодно религію и вѣровать во что онъ хочетъ»¹⁾.

«Государственная Церковь становится опиумомъ народнаго духа, становится въ рукахъ государства орудіемъ всякаго самаго грубаго насилія надъ подданными государства»²⁾.

«Экономическій строй, мѣняясь, мѣняетъ и настроеніе людей. На смѣну прежнимъ покорнымъ рабамъ выплываетъ, какъ правильно говоритъ проф. Капустинъ, классовая борьба. Отсюда съ ясностью вытекаетъ, что соображенія о возможности духовенству стать на прежнюю позицію остаются пустыми словами. Волей-неволей, въ силу обстоятельствъ исторической жизни, духовенство неизбѣжно должно образовать свою партію клерикальную. Тутъ борьба за свое существованіе. Таковъ и моментъ, который переживается въ данное время. То, что было незамѣтно, я скажу, вчера, третьяго дня, то стало рѣзкимъ сегодня»³⁾.

«Всѣ эти разсужденія приводятъ къ тому

заключенію, что Церковь православная, Церковь русскаго государства есть институтъ полицейскій»⁴⁾.

«Служители Церкви обратились въ обыкновеннѣйшихъ чиновниковъ синодскаго вѣдомства»⁵⁾.

«Мы, какъ представители демократическихъ массъ населенія, говоримъ, что союзъ духовенства съ государствомъ весьма выгоденъ только нашему черносотенному духовенству, нашему Правительству и бюрократіи, но вреденъ для роста культурныхъ силъ и истинныхъ демократическихъ начинаній, гибеленъ для просвѣщенія народныхъ массъ и освобожденія ихъ отъ экономического, политическаго и социальнаго гнета, страшно давящаго и разоряющаго всѣ слои широкихъ народныхъ массъ»⁶⁾.

Смотря на религію, какъ на средство для борьбы за матеріальныя блага, за шкурныя интересы—личные или классовые, социал-демократы требуютъ, чтобы «религія была частнымъ дѣломъ», Religion ist Privatsache—какъ говорятъ нѣмецкіе социалисты. Иными словами, они требуютъ, чтобы религія была чисто-личнымъ дѣломъ, устроаемымъ по личному вкусу и желанію; государство должно нацѣло отдѣлиться отъ Церкви и предоставить все церковное и религіозное на волю частныхъ лицъ. Каждому долженъ быть открытъ свободный переходъ отъ одной религіи въ другую. «Мы говоримъ, что пусть каждый вѣруетъ, какъ онъ хочетъ, но пусть своей вѣрой не ограничиваетъ свободы вѣрованія другого». «Каждый гражданинъ есть *хозяинъ своей совѣсти*, и если нѣтъ стимула вѣрить въ то или другое, то пусть онъ находится во внѣ-вѣроисповѣдномъ состояніи»,—такъ разсуждаетъ г. Вѣлоусовъ по поводу закона о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое.

Было бы странно, конечно, подумать, что

¹⁾ Сурковъ (Костром. губ.). Засѣд. 94. 14—IV—1909 г.

²⁾ Покровскій 2-й (Кубан. и Терская обл. и Черном. губ.). Засѣд. 117. 23—V—1909 г.

³⁾ Вѣлоусовъ (Иркут. губ.). Засѣд. 95. 16—IV—1909 г.

⁴⁾ Покровскій 2. Засѣд. 117. 23—V—1909 г.

⁵⁾ Вѣлоусовъ (Иркут. губ.). Засѣд. 40. 22—III—1908 г.

⁶⁾ Сурковъ (Костром. губ.). Засѣд. 49. 17—II—1910 г.

подобный материалистическій взглядъ на религію со всѣми его выводами былъ порожденіемъ психологіи русскаго народа, по преимуществу религіознаго. Извѣстно, что русскіе социаль-демократы цѣликомъ взяли его у нѣмцевъ, буквально списали съ извѣстной Эрфуртской программы. И нужно замѣтить, что въ Германіи такое выраженіе, какъ «религія есть частное дѣло», не есть бессмысленная фраза; въ ней заключено извѣстное мировоззрѣніе, прижитое исторически. Для нѣмца—религія есть дѣло частное и личное. Это—такъ, но вѣдь за то онъ и лютеранинъ: онъ думаетъ, что спастись можно только одной личной вѣрой, безъ таинствъ, обрядовъ, иконопочитанія, безъ Церкви, безъ іерархіи. Однимъ словомъ, для такихъ взглядовъ существовали извѣстныя историческія условія: о материализовавшееся католичество, его извращеніе Лютеровой реформой и т. д. Въ Россіи же, по-православному, все наоборотъ. И если, съ другой стороны, г. Бѣлоусовъ говоритъ, что «каждый человекъ есть хозяинъ своей совѣсти», то на самомъ дѣлѣ какъ разъ наоборотъ, совѣсть есть хозяйинъ человека, отдающая приказанія ему въ глубинѣ его сознанія. Совѣсть не зависитъ отъ произвола человека; наоборотъ, она обязываетъ человека, ограничиваетъ его произволь. Никто не можетъ оскорблять, убивать, вступать во второй бракъ при существованіи перваго брака, ссылаясь на свободу своей совѣсти. Значитъ, совѣсть имѣетъ не одинъ только индивидуальный характеръ, но въ ней не менѣе выраженъ элементъ *общій, сверхличный, родовой*. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя сказать, что каждый человекъ имѣетъ свою отдѣльную совѣсть, непохожую на совѣсть другихъ людей; тогда невозможно было бы взаимное нравственное пониманіе между людьми, невозможно было бы и самое общежитіе. Такимъ образомъ, какъ изъ природы религіи, такъ и изъ природы совѣсти нельзя вывести того, что религія есть частное дѣло и должно быть законодателемъ отодвинуто въ

область личныхъ, чисто-субъективныхъ переживаній ¹⁾.

Мы видимъ, что такіе взгляды, извращающіе основные принципы религіознаго сознанія, слишкомъ чужды русскому духу, и едва ли имѣютъ возможность когда-нибудь сдѣлаться въ Россіи очень популярными. Но если для русскихъ простыхъ людей непонятна нѣмецкая социаль-демократія, то имъ весьма доступны чувства сословной вражды, ненависти и зависти къ образованнымъ классамъ. Эта проповѣдь классовой ненависти нашла и въ Думѣ хорошую почву среди крестьянскихъ депутатовъ. Только зараженіемъ подобными чувствами и объясняются выступленія нѣкоторыхъ крестьянскихъ депутатовъ, которымъ казалось, что духовенство сознательно и намѣренно держитъ народъ въ невѣжествѣ, чтобы «въ темной водѣ лучше рыбу удить». Чувства вообще заразительны, такъ и здѣсь чувства недовѣрія и вражды, при всей ихъ элементарности и грубости, имѣли откликъ въ средѣ крестьянскихъ депутатовъ. При голосованіи о назначеніи перваго милліона рублей на церковно-приходскія школы отъ 53 крестьянъ было прочитано слѣдующее заявленіе: «церковно-приходскія школы служатъ не столько дѣлу народнаго образованія, сколько матеріальнымъ и служебнымъ цѣлямъ завѣдующихъ и учащихся въ нихъ», «наше искреннее желаніе, чтобы всѣ церковно-приходскія школы были переданы въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія или земства» ²⁾. На самомъ же дѣлѣ, можетъ ли быть что-нибудь нелѣпѣе той мысли, что духовенство обогащается отъ церковныхъ школъ, когда оно, какъ извѣстно, тратило и тратитъ на нихъ и трудъ и нерѣдко личные средства. И сколько грубой наивности въ самой резолюціи: допустимъ, духовенство и учащіе имѣютъ отъ церков-

¹⁾ См. объ этомъ у Саве «Право отступничества въ Г. Думѣ». Стр. 16—17.

²⁾ Сессія II Государственной Думы третьяго созыва. Засѣданіе 19 ноября 1908 года.

ныхъ школь матеріальные интересы, но почему же эти школы отрывать отъ церкви и передавать другому вѣдомству? Земскіе-то учителя и министерскіе развѣ не получаютъ жалованья изъ тѣхъ же собираемыхъ съ народа суммъ? Чѣмъ же на самомъ дѣлѣ объясняется такое выступленіе этой группы крестьянъ-депутатовъ? Получая по 10 рублей въ день, они, казалось бы, могли повыше расцѣнивать трудъ священника. Но, очевидно, они еще не возвысились до этого и поступили какъ тотъ мужикъ, который, положимъ, выносить священнику лукошко съ овсомъ и непременно приговариваетъ: «бери, батюшка, да помни, что я тебѣ цѣлое лукошко овса не пожалѣлъ» или: «вѣдь вотъ ты съ меня каждый годъ въ престольный праздникъ тройка берешь за молебень».

2. Указанные взгляды на религію и Церковь социалистовъ Думы менѣе опасны, чѣмъ проповѣдь того безрелигіозно-теоретическаго отношенія къ религіи и Церкви, какая постоянно слышится со стороны такъ называемой ка-детской партіи. Взгляды социалистовъ откровенны и грубы — въ этомъ ихъ своеобразное достоинство. Человѣку, сколько-нибудь дѣйствительно религіозному и церковному, нужно только вдуматься въ утвержденіе социалистовъ, чтобы полностью ихъ отвергнуть, почувствовать ихъ нестерпимую религіозную фальшь. Взгляды же ка-детовъ на религію и Церковь всегда прикровенны; они базируются на идеѣ свободы совѣсти, ссылаются на научныя данныя, на выводы исторіи, на примѣры другихъ государствъ и т. д. Но особенно великая опасность ка-детскихъ воззрѣній въ томъ видѣ, какъ они излагаются и защищаются въ Государственной Думѣ, заключается въ слѣдующемъ. Ка-деты усвоили тѣ теоретическія воззрѣнія на религію и Церковь, какъ религіозное общество, которыя возникли, оформились и развились въ Западной Европѣ подъ влияніемъ борьбы католицизма съ наукой, обоюднаго отрицанія и вражды между католичествомъ и про-

тестантствомъ и жестокой борьбы между Церковью и государствомъ. Эти воззрѣнія, совершенно чужеродныя для русской почвы, перенесены ка-детской партіей въ Государственную Думу, здѣсь культивируются и пропагандируются нерѣдко съ большимъ искусствомъ. Особенно вредна та *искусственная теорія* отношеній Церкви и Государства, которая была выработана въ періодъ германскаго культуркампфа, этой смертельной борьбы нѣмецкаго правительства съ боияствующимъ католицизмомъ, и въ настоящее время весьма разработана и отточена нѣмецкими юристами. Эту теорію кадеты усвоили и ею теперь орудную въ явный вредъ русской Церкви и русскому государству. Такимъ образомъ, въ рабской зависимости отъ «заграницы», кадеты въ данномъ случаѣ ничѣмъ не отличаются отъ крайнихъ социаль-демократовъ. Поэтому и выводы по отношенію къ православной Церкви у нихъ получаются такіе же, какъ у социалистовъ, и какъ бы повторяютъ то, что сказано этими послѣдними. «Откройте настѣжь это затхлое помѣщеніе, пустите туда свѣжій воздухъ, дайте ему провѣтриться» — говорилъ г. Миллюковъ въ 1903 году о православной Церкви ¹⁾. «Пора открыть зданіе и провѣтрите его; когда откроютъ двери, когда запахнетъ свѣжимъ воздухомъ, эта форма распадется въ прахъ», повторяетъ онъ ту же, очевидно заученную, фразу въ 1912 году ²⁾. Подобно социаль-демократамъ и революціонерамъ, на православную Церковь они смотрятъ, какъ на политическое орудіе въ рукахъ правительства. «Роль Церкви свелась въ роли политическаго орудія въ рукахъ правительственной реакціи и тѣхъ націоналистическихъ группъ, которыя согласились поддерживать это правительственное направленіе ³⁾».

Какова же сущность воззрѣній на религію г. Миллюкова и его товарищей? По православнымъ понятіямъ, христіанская рели-

¹⁾ Миллюковъ. Засѣд. 112. 13—V—1909 г.

²⁾ Онъ же. Засѣд. 84. 5—III—1912 г.

³⁾ Онъ же. Засѣд. 84—5—II—1912 г.

гія не есть продуктъ человѣческаго творчества въ родѣ философской системы, но есть основанная Христомъ Церковь для продолженія Его искупительнаго дѣла на землѣ. Православная Церковь хочетъ быть полнымъ отображеніемъ христіанства, ибо правильно, право исповѣдуетъ (ὀρθοδοξία), хранить въ себѣ христіанство, данное Христомъ, и воспроизводитъ подлинную основанную Иисусомъ Христомъ Церковь, хранительницу Его ученія, запечатлѣвшую дѣло Его въ Священномъ Писаніи и опредѣлившую канонъ этого Писанія. Православіе, какъ живая полнота истины, должно стремиться всячески предохранять себя отъ уклоненій и отпаденій, въ немъ должно быть необыкновенно сильное сосредоточивающее, центрирующее движеніе, внутреннее сплоченіе составляющихъ его частей. Въ немъ должна быть особенно сильна потребность единенія между собою по вѣрѣ и единство вѣрованія.

По мнѣнію г. Милюкова, религія есть нѣчто совсѣмъ другое. Она есть продуктъ творчества индивидуальнаго или коллективнаго. Поэтому г. Милюковъ требуетъ прогресса въ религіи, онъ возмущается словами члена Государственной Думы Пуришкевича: «надо твердо усвоить себѣ, что въ религіи прогресса нѣтъ, ибо всякая попытка создать прогрессъ въ религіи создаетъ расколъ, секты и т. д.». По мнѣнію г. Милюкова, какъ разъ наоборотъ: дѣленіе на секты и толки и есть прогрессъ въ религіи, ей наиболѣе важная сущность. «Это былъ бы дѣйствительно поклепъ и клевета на русскую жизнь, если бы мы сказали, что во всей вселенной, во всемъ мірѣ только русская Церковь и только русская вѣра не измѣнялась. Она мѣнялась, г. г., она развивалась». Ораторъ видитъ это развитіе въ расколѣ и особенно въ сектанствѣ: штундѣ, баптизмѣ, евангелизмѣ, пашковствѣ. Каковы секты, по его мнѣнію, «общій большой пожаръ, который готовъ вспыхнуть». «Итакъ, г. г., жизнь уже опровергла доктрину, — говоритъ Милюковъ. — Приходится

признаться, что въ духовной эволюціи русскаго народа, русскихъ массъ виноваты не инородцы и не иноземцы, что тутъ происходитъ неизбежное внутреннее развитіе. Можетъ быть, оно приняло-бы иную форму, если бы наша Церковь сумѣла имъ руководить. Но съ того момента, какъ Церковь наша превратилась въ государственное учрежденіе, съ того момента, какъ старая форма вѣры была выброшена вонъ изъ церковной ограды и предоставлена самой себѣ, наша религіозная мысль роковымъ образомъ развивалась внѣ этой церковной ограды, а Церковь ограждала свою неподвижность полицейскими мѣрами».

Однимъ словомъ, по мнѣнію г. Милюкова, дробленіе на секты и толки, — то, что христіанство и вообще каждая другая религія считаетъ несчастіемъ, аномаліей въ области религіи, разложеніемъ церковнаго сознанія, — все это, по мнѣнію г. Милюкова, есть прогрессъ и совершенство. Ученіе православной Церкви отъ подобнаго «Милюковскаго» исповѣданія далеко, какъ небо отъ земли. Неудивительно, что г. Милюковъ со своей партией требуетъ, чтобы государство не препятствовало переходить изъ вѣры въ вѣру, т. е. этому религіозному «прогрессу», и даже чтобы оно открыло переходъ въ «внѣвѣроисповѣдное состояніе», въ атеизмъ или какую-нибудь «свою» сочиненную религію. Государство, по его мнѣнію, должно дать для личности «полную свободу не только выбора вѣры, но и созданія собственнаго религіознаго міровоззрѣнія»¹⁾.

Главная вина православной Церкви предъ г. Милюковымъ и его партией въ томъ, что православіе національно и государственно. «Этотъ старый взглядъ о національности и государственности религіи зацѣлъ дѣйствительно въ нашемъ сознаніи крѣпко и давно», — разсуждаетъ г. Милюковъ. «Такова эта старая философія госу-

¹⁾ Приведенные цитаты взяты изъ рѣчей г. Милюкова на засѣданіи 117, 23—V—1909 г. и 84, 5—III—1912 г.

дарственности, въ которой «русская вѣра», «латинская вѣра», «нѣмецкая вѣра»—каждая изъ религій опредѣлялась по признаку той національности, которая ее исповѣдывала въ большинствѣ. Это смѣшеніе религіознаго принципа съ принципомъ національнымъ и государственнымъ есть, съ нашей точки зрѣнія, *коренное препятствіе къ сему дѣлу обновленія Россіи*.

Такимъ образомъ, по откровенному признанію г. Милюкова и его партіи, Россія сразу бы обновилась, если бы православная Церковь перестала быть національно-русской, православіе перестало быть «греко-россійскимъ», государство перестало быть православнымъ или, точнѣе говоря, было бы столько же православнымъ, сколько еврейскимъ, магометанскимъ, католическимъ, сектантскимъ и т. д.

Интересно доказательство, которое приводитъ г. Милюковъ въ подтвержденіе того своего взгляда, что религія не должна быть національной. «Защитники національности религій, по его мнѣнію, впадаютъ въ ту самую ересь «филетизма», за которую не такъ давно еще греческая церковь осудила болгарскую, въ которой виновата и она сама, да не безъ грѣха и наша собственная Церковь»¹⁾. Вопреки г. Милюкову нужно сказать, что подъ «филетизмомъ» греки разумѣли не національную Церковь, а такой націонализмъ, который извращаетъ помѣстную Церковь, такъ что она рѣзко отъединяется и доходитъ до нарушенія, въ угоду націонализму, нормъ Вселенской Церкви. Иной вопросъ, былъ ли такой филетизмъ у болгаръ и можно ли этотъ филетизмъ называть ересью, и удачно ли онъ формулированъ въ извѣстномъ патріаршемъ посланіи. Однако, націонализмъ въ видѣ филетизма подлежитъ безусловно осужденію, такъ какъ православная Церковь, во всякомъ случаѣ, должна быть единой и католической (соборной, вселенской). Но смѣшивать вообще

национальность Церкви съ филетизмомъ и осудить ее, какъ филетизмъ,—это значитъ впасть въ непростительную ошибку, которую и допускаетъ въ данномъ случаѣ г. Милюковъ. Православіе, какъ полнота вселенской христіанской истины, не отождествляется, конечно, съ одною какою-либо національностью, ни съ эллинизмомъ, ни съ славянствомъ. Оно по существу сверхнародно: го Христѣ нѣсть Эллинъ, ни Іудей... Однако, оставаясь сверхнароднымъ, оно было бы только отвлеченностью, только идеей, и посему какъ только начинаетъ исторически воплощаться, такъ и становится національнымъ, конкретизируется и есть сила Божія во спасеніе «Іудеи же прежде и Еллину» (Римл. I, 16). И иначе быть не можетъ, такъ какъ въ исторіи дѣйствуютъ только конкретныя силы. Мысль о томъ, что «православіе должно быть національной «природой» русскаго человѣка»,—г. Милюковъ признаетъ заблужденіемъ. Онъ желалъ бы, чтобы православіе и русская національность были разобщены, какъ двѣ вещи совершенно разныя. На самомъ же дѣлѣ русская народность (национальность) должна все больше и больше приближаться къ идеаламъ православія, все сильнѣе проникаться его религіозными завѣтами. И нужно опасаться тѣхъ людей, которые хотятъ помѣшать этому процессу.

Далѣе, коснемся подробнѣе того отношенія Церкви и государства, которое должно быть по взглядамъ кадетской партіи. На эту тему особенно много распространялся въ Государственной Думѣ г. Милюковъ. По его мнѣнію, члены Государственной Думы никогда не должны становиться на религіозную вѣроисповѣдную точку зрѣнія, потому что эта точка зрѣнія не для законодателей. «Здѣсь (т. е. въ Государственной Думѣ) вы должны говорить не какъ представители миссіи той или другой церкви, или того или другого иновѣрнаго или инославнаго вѣроисповѣданія, здѣсь мы всѣ присутствуемъ въ одинаковомъ качествѣ за-

¹⁾ Милюковъ. Засѣд. 117. 23—V—1909 г.

конодателей, и на этотъ законопроектъ, какъ и на всѣ другіе, подлежащіе нашему разсмотрѣнію, мы должны смотрѣть исключительно съ законодательной и государственной точки зрѣнія». Значитъ, законодательная и государственная точка зрѣнія не должна быть вѣроисповѣдной. Самое государство должно быть вѣроисповѣднымъ, оно не можетъ и не должно какую-либо религію признавать государственной, наоборотъ, должно оставаться по отношенію ко всѣмъ религіямъ нейтральнымъ, безучастнымъ. «Вопросъ объ отношеніи Церкви и государства» есть такая тема, о которой члены Государственной Думы могутъ судить какъ законодатели, а не какъ члены того или другаго исповѣданія»¹⁾.

Въ 1912 году авторъ говоритъ: «Я самъ много разъ, выходя на эту кафедру для того, чтобы говорить по предметамъ, касающимся церковнаго вѣдомства, оговаривался, что мы на этой кафедрѣ только законодатели и наше отношеніе къ вопросамъ, хотя бы и церковнаго свойства, должно быть вѣроисповѣднымъ»²⁾.

Далѣе г. Милюковъ не только хочетъ государство сдѣлать вѣроисповѣднымъ, но и каждого гражданина освободить отъ церковнаго исповѣданія. Съ этой именно «государственной» точки зрѣнія кадеты въ законопроектъ о свободѣ совѣсти постановили, чтобы каждый гражданинъ получилъ отъ государства особое право переходить въ какую угодно религію, въ магометанство, іудейство и даже во вѣроисповѣдное, значить и атеистическое состояніе.

Весьма важно теперь спросить, для какой же цѣли понадобилась г. Милюкову эта теорія о вѣроисповѣдномъ государствѣ, съ какою цѣлью кадеты стараются о томъ, чтобы государство освободить, отрѣшить отъ государственной религіи, а всякаго гражданина освободить отъ Церкви. Для чего понадобилась такая именно «свобода совѣсти»?

Эта теорія была выдвинута и разработана нѣмецкими юристами еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Но здѣсь она была вызвана насущными жизненными требованіями. Это была самозащита слабого государства отъ воинствующей католической Церкви, которая была для Германіи по главному заправляющему центру національной, экстерриториальной и угрожала бытію государства. Вотъ гдѣ именно была основная цѣль— какъ свидѣлствуютъ юристы того времени.

«Государство,—говоритъ, напр., Эмиль Фридбергъ, тогдашній профессоръ въ Лейпцигскомъ университетѣ,—не можетъ рассчитывать на то, что оно найдетъ въ церкви почву для своихъ стремленій и цѣлей, пока въ этой церкви клерикальныя марионетки безвольно висятъ на тѣхъ ниточкахъ, съ помощью которыхъ ими управляютъ изъ Рима»³⁾.

«Остается только одинъ путь,—говоритъ Фридбергъ,—который можетъ привести государство къ желанной цѣли; путь закона, который урегулируетъ въ подробностяхъ отношенія между церковью и государствомъ и который дастъ государству средства и силу для защиты принадлежащей ему области».

«Государство должно обосновать и утвердить свою силу и значеніе въ борьбѣ съ церковью, противопоставляя себя церкви, отрѣшая себя отъ вліянія церкви и освобождая отъ этого вліянія своихъ гражданъ»⁴⁾.

Но при всей этой неизбежной борьбѣ, на которую выступало и, можетъ быть, даже вынуждалось выступать государство, сами авторы теоріи безвѣроисповѣднаго государства не становились на почву безрелигіозную или на почву отрицанія церкви. Выставляя эту теорію освобожденія государства отъ церкви, тотъ же профессоръ Фрид-

³⁾ Dr. Em. Friedberg, ordentl. Prof. der Rechte an der Universität Leipzig. «Die Grenzen zwischen Staat und Kirche und die Garantien gegen deren Verletzung» Tübingen. 1872 Band. II. S. 792.

⁴⁾ Тамъ же, S. 782.

¹⁾ Милюковъ. Засѣд. 49. 17—II—1910 г.

²⁾ Милюковъ. Засѣд. II, 5—III—1912 г.

бергъ говоритъ: «Но при всемъ томъ,—это особенно нужно замѣтить,—государство не должно уничтожить въ гражданахъ религиозное настроеніе, испортить церковныя учрежденія или низринуть ихъ авторитетъ»¹⁾.

Зачѣмъ же, спрашивается, въ Россіи г. Милюкову съ его партией понадобилось освободить государство отъ государственной Церкви, гражданъ отъ связующей нравственно силы ихъ исповѣданія. Развѣ у насъ происходитъ борьба Церкви съ государствомъ? Развѣ тысячелѣтняя исторія не свидѣтельствуетъ, что православная Церковь никогда не становилась въ сознательную и принципиальную оппозицію противъ государства? Очевидно, теорія безвѣроисповѣднаго государства, которая и въ Германіи нигдѣ не проведена сколько нибудь послѣдовательно, нужна русскимъ ка-детамъ для постороннихъ цѣлей. Она диктуется ихъ безрелигиознымъ взглядомъ на Церковь, по которому сектантское дробленіе есть идеаль и норма религиозной жизни и нужна ка-детамъ для того, чтобы распатать союзъ Церкви и государства и обезсилить ихъ по одиночкѣ для успѣховъ ка-детской политики.

А. Яковлевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ярославскій первоклассный Толгскій монастырь.

(Къ 600-лѣтію со дня основанія монастыря).

1) 8 августа текущаго года исполняется ровно шестьсотъ лѣтъ существованія Ярославскаго первокласснаго мужскаго Толгскаго монастыря. Толгскій монастырь, стоящій въ 8 верстахъ отъ Ярославля, на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ эту рѣку небольшой рѣчки Толги, былъ основанъ

¹⁾ Тамъ же, «Nicht etwa—und wir verwahren uns ausdrücklich dagegen—dass er die religiöse Gesinnung zu untergraben trachte, die kirchlichen Institutionen zu corrumpiren oder in ihrer Autorität zu erschüttern». S. 782.

въ 1314 году при владѣтельномъ Ярославскомъ св. благовѣрномъ князѣ Давидѣ Θεодоровичѣ, сынѣ св. благовѣрнаго князя Θεодора Ростиславича, Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца, епископомъ Ростовскимъ Трифономъ по случаю и на мѣстѣ явленія ему образа Божіей Матери, названнаго по мѣсту явленія Толгскимъ. Блаженный епископъ Трифонъ, по обзорѣнн своей епархіи, возвращаясь рѣкою Волгою въ Ярославль изъ Бѣлозерской страны, входившей тогда въ составъ обширной Ростовской епархіи и застигнутый позднимъ вечеромъ въ пути, 7 августа остановился у праваго берега Волги, въ 8 верстахъ отъ Ярославля. Здѣсь онъ вышелъ изъ лодки, взомель выше берега на гору, приказаль раскинуть дорожный шатеръ и расположился ночевать со своею свитой. Мѣсто это было тогда необитаемое, а противъ него, на другой сторонѣ Волги, росъ большой дремучій лѣсъ. Въ полночь святитель, пробудившись отъ сна, видитъ въ шатрѣ своемъ свѣтъ, проныкавшій въ него извнѣ, встаетъ, выходитъ изъ шатра, спутниковъ своихъ, священниковъ, клириковъ, слугъ и сторожей находить спящими, страну за Волгою, противъ его ставки, видитъ озаренною необыкновеннымъ свѣтомъ и въ томъ свѣтѣ замѣчаетъ огненный, неизяснимо сіяющій столпъ; черезъ Волгу же видитъ мостъ до самаго столпа. Съ ужасомъ удивляется святитель такому видѣнію. Помолвившись Богу и взявши свой жезлъ, идетъ онъ къ рѣкѣ, никого не разбудивъ изъ своихъ спутниковъ, входитъ на зримый мостъ, шествуетъ по водѣ, какъ по дѣйствительному мосту, чувствуя то и самими ногами, подходить къ огненному столпу и посреди его видитъ образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ на рукахъ Ея Младенцемъ, стоящій на воздухѣ, въ возвышеніи отъ земли болѣе пяти локтей, такъ что человекъ, стоя на землѣ, не могъ достать его руками. Святитель повергается ницъ предъ образомъ и молится Царицѣ Небесной съ сердечнымъ умилениемъ и слезами, помолвившись же возвра-

щается по тому же мосту въ свой ночлегъ, оставивъ по забвенію свой жезлъ на мѣстѣ моленія; входя въ шатеръ, всѣхъ находить спящими и самъ предается покою, смиренно желая утаить бывшее ему дивное видѣніе. Утромъ послѣ сей ночи, 8 августа, вставши отъ сна и совершивши утреннее пѣніе, всѣ стали приготовляться въ путь, и когда святителю настало время идти въ лодку, служители начали искать его жезлъ, не нашедши же доложили, что вчера вечеромъ жезлъ его былъ поставленъ въ шатрѣ, но теперь его нѣтъ. Святитель, вспомнивъ, что тотъ жезлъ онъ оставилъ за Волгой и проразумѣвъ, что Господь хочетъ открыть явленное ему чудо, показываетъ перстомъ за Волгу, не будучи въ состояніи ничего выразить словами отъ сердечнаго умиленія и спустя немного времени, тихо и едва говоря, рассказываетъ подробно о своемъ въ ту ночь видѣніи и велитъ ѣхать за жезломъ. Слуги, ища за Волгой жезлъ, находятъ образъ Божіей Матери, стоящій на землѣ между деревьями, а близъ него и святительскій жезлъ. помолвившись предъ образомъ и взявъ жезлъ, возвращаются они къ святителю и сказываютъ ему объ образѣ. Блаженный епископъ, оставивъ путь свой къ Ярославлю, немедленно переѣзжаетъ за Волгу со всѣми бывшими съ нимъ людьми, снова видятъ образъ Божіей Матери, узнаетъ въ немъ тотъ самый, который въ прошедшую ночь онъ видѣлъ на воздухѣ, осіяваемый огненнымъ столпомъ, и, падши предъ нимъ, высылаетъ теплыя со слезами молитвы къ Матери Божіей, любезно его лобызая и духовно радуясь и веселясь; послѣдуютъ ему и всѣ спутники. Помолвившись, святитель начинаетъ своими руками рубить лѣсъ, очищать мѣсто, готовить бревна; то же дѣлаютъ и всѣ съ нимъ бывшіе и закладываютъ небольшую церковь. Въ это время вѣсть о чудесномъ явленіи образа Божіей Матери доходитъ до Ярославля; быстро стекается сюда множество народа разнаго званія, возраста, пола и состоянія, прихо-

дятъ здоровые и больные, и всѣ, увидѣвши образъ, радуются радостію великою и помогаютъ святителю Трифону въ строеніи церкви. Молитвами Пресвятыя Богородицы и помощію народа церковь къ полудню отстраивается, а къ вечеру святитель, взявъ въ нее образъ Божіей Матери, освящаетъ ее во имя Входа во храмъ Пресвятыя Владычицы Нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи и тогда же устанавливаютъ всегдашнее празднованіе явленію Ея въ 8-й день мѣсяца августа; въ тотъ же день при сей церкви благословляетъ быть монастырю и опредѣляетъ въ него настоятеля-игумена. Такъ гласитъ сказаніе объ обстоятельствахъ основанія Толгской обители, существующей уже въ продолженіе шести вѣковъ.

Выстроенный безъ предварительныхъ злата и сребра, съ одною только вѣрою и упованіемъ на помощь Царицы Небесной, Толгскій монастырь, не смотря на постигавшія его бѣдствія, однако не прекратилъ своего существованія и процвѣталъ все болѣе, такъ какъ святая икона сразу же ознаменовала себя чудесами и приобрѣла великую славу во всей сѣверной странѣ. Черезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ своего основанія только что отстроенный монастырь сгорѣлъ до тла. Сгорѣли кельи, ограда и первозданная обителенная церковь со всею церковною утварью. Иноки съ великою скорбью считали икону уничтоженною пламенемъ и уже хотѣли разойтись по другимъ обителямъ, но святая икона чудеснымъ образомъ была спасена отъ огня и поставлена въ сосѣдней дубравѣ на деревѣ. Нашлись щедрые жертвователи; лепелище обители наполнилось народомъ, снова застучали топоры на берегахъ Толги и новый храмъ, благолѣпнѣе прежняго, засіялъ крестами надъ окружающимъ лѣсомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого святая икона проявила себя новымъ дивнымъ чудомъ. 16 сентября 1392 г., въ игуменство Гордіана, во время богослуженія, когда священникъ возгласилъ: «Богородицу и Матерь свѣта пѣсньми возвеличимъ», отъ правой руки Богоматерней вдругъ истекла струя

мура, отъ котораго вся церковь наполнилась благоуханіемъ. Послѣ утрени иноки начали совершать благодарственный молебенъ предъ святою иконою и когда запѣли: «Владычице, приими молитвы рабовъ твоихъ», отъ лѣвой ноги Богомладенца Иисуса истекла другая струя благоуханнаго мұра. Это двойное чудо произвело необыкновенно сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, наполнивъ ихъ удивленіемъ и ужасомъ, смѣнившимися затѣмъ слезами умиленія и благодарности, когда муро оказалось цѣлебнымъ. Многіе больные, присутствовавшіе тогда въ храмѣ и помазавшіеся тѣмъ муромъ, получили исцѣленіе. Съ этого времени Толгская икона Богоматери начала быть чтимою, какъ муроточивая.

Между тѣмъ постепенно монастырь приобрѣтаетъ, путемъ жалованныхъ грамотъ и вкладовъ со стороны почитателей святой иконы, опредѣленные средства къ своему существованію. По мѣрѣ возрастанія извѣстности и славы Толгскаго монастыря, число этихъ грамотъ, вкладовъ и пожертвованій возрастаетъ. Жертвуютъ великіе князья, цари и владѣтельные Ярославскіе и окольничьи князья и бояре и разнаго званія люди; жертвуютъ церковною утварью, вотчинами, земляными угодыми, деньгами, хлѣбомъ, скотомъ и прочими разными вещами. Достаточно сказать, что по вѣдомости 1744 г. за Толгскимъ монастыремъ числилось 1447 душъ крестьянъ.

Однимъ изъ первыхъ щедрыхъ жертвователей «въ домъ Богородицы на Толгѣ» былъ царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, посѣтившій въ 1545 г. монастырь и получившій здѣсь исцѣленіе отъ святой иконы. Поводомъ къ этому посѣщенію монастыря послужило путешествіе царя на богомолье въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь по случаю болѣзни его ногъ. На возвратномъ оттуда пути по рѣкамъ Шекснѣ и Волгѣ царь остановился у Толги и послалъ оповѣстить игумена, что хочетъ слушать здѣсь литургію. Встрѣченный съ

подобающей честію и принесенный на крестлахъ въ церковь, болящій царь усердно и со слезами молился предъ чудотворнымъ образомъ Толгскимъ и затѣмъ приказалъ пѣть благодарственный Богу молебенъ. Во время молебна онъ вдругъ почувствовалъ себя здоровымъ и твердо всталъ на ноги, какъ будто онъ никогда не болѣли. Обрадованный царь щедро одарилъ обитель, повелѣлъ украсить чудотворный образъ золотомъ, бисеромъ и драгоценными камнями и далъ средства на построеніе каменнаго храма. «Даде же, говоритъ лѣтопись, и вкладу ту не мало». Изъ числа царскихъ даровъ и доселѣ сохраняется въ обители богато украшенный образъ Спасителя. Такимъ образомъ первое царственное посѣщеніе Толгской обители оказалось сугубо радостнымъ событіемъ какъ для высокаго посѣтителя и всей его свиты, такъ и для самой обители. Съ этого времени Толгская обитель становится лично извѣстною царственнымъ лицамъ, которыя время отъ времени посѣщаютъ ея святыни.

Въ 1609 году, во время польскаго нашествія Толгскій монастырь былъ разграбленъ и сожженъ. Еще во время осады Ярославля отдѣльные шайки непріятелей разбрелись по окрестностямъ Ярославля, предавая разграбленію и огню все, встрѣчающееся на пути. 18 мая достигли онѣ и Толгскаго монастыря. Деревянная монастырская ограда не устояла отъ топора и огня; вмѣстѣ съ острогомъ враги зажгли и кельи иноковъ, но монахи и послушники, въ числѣ 46 человѣкъ, не хотѣли сдаваться и заперлись въ каменной монастырской церкви. Поляки выломали двери и перебили всѣхъ безоружныхъ людей, а украшенія съ иконъ—камни, жемчугъ, серебро—забрали съ собою и ушли. По уходѣ грабителей возвратившіеся остальные монахи собрали тѣла убитыхъ и съ честію похоронили ихъ въ одной общей могилѣ на монастырскомъ кладбищѣ. На могилѣ этой, на которой при архіепископѣ Іонаанѣ построена часовня, ежегодно 18 мая совер-

шается литія. Большимъ уваженіемъ пользуется она и у богомольцевъ. Въ одно время съ монастыремъ были разграблены и селенія, находившіяся въ вотчинномъ владѣніи у монастыря. Такимъ образомъ нашествіе поляковъ причинило огромное бѣдствіе монастырю, отъ котораго онъ могъ оправиться только чрезъ продолжительное время.

Исторія сохранила намъ нѣсколько случаевъ, когда св. Толгская икона приносима была въ Ярославль, причемъ каждый разъ принесеніе ея сопровождалось поразительными проявленіями милости Божіей къ Ярославлю. Такъ, въ 1612 году св. чудотворная икона приносима была въ Ярославль по случаю свирѣпствовавшего тамъ мороваго повѣтрія и участвовала во всеградскомъ крестномъ ходу. Послѣ этого крестнаго хода болѣзнъ утихла. Въ 1654 г. Ярославль снова былъ пораженъ моровой язвой, свирѣпствовавшей на этотъ разъ съ ужасающей силой. Жители Ярославля положили совершить въ первый воскресный день Рождественскаго поста крестный ходъ для принесенія въ городъ чудотворной иконы Толгской. Въ ночь, предшествовавшую сему дню, не потухали огни въ цѣломъ городѣ и не запирались храмы, а между тѣмъ черная смерть, свирѣпствуя съ ужасающей силой, поражала жителей ежечасно. Изъ оставшихся въ живыхъ одни укрѣплялись силою Таинствъ въ Божіихъ храмахъ, другіе молились въ своихъ домахъ, третьи приготавливали къ погребенію преставившихся, и все съ нетерпѣніемъ ожидали иконы Владычицы. Въ раннее утро воскреснаго дня двинулся крестный ходъ изъ Ярославля на Толгу, обратное же шествіе съ иконой Царицы Небесной совершилось по Волгѣ уже ночью, но эта ночь была, какъ говоритъ лѣтопись, «аки день свѣтла, и больные ни мрза, ни зима не чующе, и малымъ и великимъ въ это время радость бысть не сказанная». На другой день при молебномъ пѣніи и громадномъ стеченіи смятенныхъ скорбію и страхомъ жителей Яро-

славля чудотворная икона была обнесена вокругъ города и по всемъ улицамъ. Смертноносное повѣтріе послѣ этого прекратилось.

Спустя два съ небольшимъ года послѣ этого событія въ Ярославль и его окрестностяхъ сдѣлалась сильная засуха, продолжавшаяся болѣе двухъ мѣсяцевъ. По словамъ лѣтописца, было такое время, что «земля не даяше плода всяка, облацы дождя не кропиша, солнце горячесть сіяніемъ творяше. Въ той скорби и печали людіе сѣтоваху, звѣріе рыкаху, скотіе скорбаху, и злагомъ земля изсыхаше, дерева и всякій овощъ плода своего не даяху». Чудотворная Толгская икона Божіей Матери, по просьбѣ ярославцевъ, была принесена въ городъ. «Егда несоша, продолжаетъ лѣтопись, тотъ образъ честный съ пѣніемъ молебнымъ смиренно окрестъ Ярославля града, бысть тогда свѣтло; егда же внесень бысть во градъ, тогда солнце сокрываше лучи свои, облацы дождь даша доволенъ, земля же умягчися, дерева и плоды прорастиша плодъ свой, трава и жито изыде; дождевнаго же кропленія бысть сутки трои. Сему же веселяхуса людіе, звѣріе играху, скотіе скакаху»... Съ этого времени было установлено совершать крестный ходъ съ чудотворною Толгскою иконою въ Ярославль ежегодно.

У стѣнъ обители Толгской 16 августа 1681 года совершилось знаменательное и трогательное событіе. Утромъ этого дня присталъ къ Толгѣ святѣйшій патріархъ Никонъ, возвращавшійся по Волгѣ на стругахъ изъ своего долгаго заточенія и застигнутый предсмертною болѣзнію въ дорогѣ. Игумень и иноки вышли на встрѣчу патріарху, который въ присутствіи ихъ отъ духовника своего причастился Св. Христовыхъ Таинъ. Здѣсь патріархомъ учинено было духовное во Христѣ примиреніе съ архимандритомъ Ярославскаго Спасскаго монастыря Сергіемъ, сосланнымъ въ сей монастырь на покаяніе, прежнимъ недоброжелателемъ патріарха, много оскорблявшимъ его во время и послѣ соборнаго суда

надъ нимъ. Сергій палъ къ ногамъ патріарха и съ рыданіями молилъ страдальца отпустить его вины. «Прости мя, свѣтче Божій, восклицалъ онъ, яко паче всѣхъ сихъ, иже поношеніе на тя поняли, досажденіе творилъ, и поношеніе и всяку злобу святыни твоей во время изгнанія твоего повиненъ ти азъ, собору въ семь угодная твоя». При этомъ Сергій разсказалъ, что когда онъ сегодня послѣ литургіи и трапезы легъ немного уснуть, явился ему во снѣ свѣтѣйшій патріархъ Никонъ со словами: «Брате Сергіе! Возстани, сотворимъ прощеніе», и абіе у кельи моей,—разсказывалъ Сергій,—стражъ монастырскій нача толпати, глаголя, яко шествуетъ Волгою свѣтѣйшій Никонъ патріархъ и уже близъ монастыря. Азъ, сіе видѣвъ и отъ стража слышавъ, притрепетень бывъ и ужасеся, воста и едва приде въ себѣ и тече скоро во слѣдъ братія и приде сѣмо къ твоей, владыко, святыни, и «абіе,—говоритъ лѣтопись, прощеніе отъ блаженнаго оный Сергій ту получи и видѣнное самъ предъ всѣми повѣда». Какъ извѣстно, въ этотъ же день, во время вечерень, блаженный патріархъ Никонъ скончался на своемъ стругѣ въ Ярославль, на рѣкѣ Которости, противъ Спасскаго монастыря, искренно оплакиваемый всѣми жителями Ярославля.

Промыслъ Божій въ разное время посылалъ Толгской обители въ лицѣ его настоятелей людей мудрости и вѣры и горячей любви и ревности къ славію и процвѣтанію монастыря. Камень за камнемъ, неустанно и терпѣливо созидали они обитель, воздвигая и украшая храмы, устраивая монастырскія жилища, защищая монастырское добро отъ посягательства постороннихъ, заботясь о пріютѣ для богомольцевъ, приводя въ благолѣпіе общій видъ монастыря. Цѣлый рядъ такихъ неутомимыхъ и безкорыстныхъ тружениковъ-настоятелей проходитъ предъ нами. Нѣкоторые изъ нихъ на Толгѣ лишь начинали свой трудовой жизненный путь, нѣкоторые приставали здѣсь, какъ къ тихой пристани, уже послѣ

долгаго плаванія по житейскому морю, но всѣ они, даже тѣ, которые селились здѣсь на глубокомъ склонѣ своихъ лѣтъ, внесли посильную усердную лепту въ домъ Пречистыя Богоматери на Толгѣ. Θεодосій (1578—1602 г.), Серапіонъ (1618—1634 г.), Адрианъ (1635—1640 г.), Іоиль (1641—1650 г.), Гордіанъ (1673—1700 г.), Августинъ (1798—1800 г.), Авраамъ (1837—1844 г.), Ириней (1848—1864 г.), Павелъ (1878—1892 г.), Германъ (1892—1897 г.), Порфирій (1897—1910 г.) и другіе—имена ихъ навсегда должны остаться священными для Толгскаго монастыря. Они создали и благоуукрашили монастырь, они же устроили благоговѣйную монастырскую жизнь, такъ что Толгская обитель дѣйствительно является домомъ молитвы и утѣшенія для всѣхъ приходящихъ въ нее. Нѣкоторые изъ этихъ настоятелей были потомъ, или уже во время управленія монастыремъ, святителями Церкви русской и представляли изъ себя далеко незаурядныхъ, надѣленныхъ высокими талантами людей, оставившихъ по себѣ въ исторіи память. Таковымъ, напри- мѣръ, былъ Θεодосій, возведенный въ 1602 г. послѣ двадцатипятилѣтняго плодотворнаго игуменства въ Толгскомъ монастырѣ въ санъ архіепископа Астраханскаго. Этотъ святитель извѣстенъ въ исторіи безстрашнымъ обличеніемъ самозванства Лжедмитрія, за что озлобленные Астраханскіе мятежники разграбили его домъ, а его самого отправили въ Москву на усмотрѣніе самозванца. Здѣсь самозванецъ съ гнѣвомъ ему сказалъ: «Астраханскія всѣ смуты стѣ тебя и людемъ ты говоришь и меня называешь не прямымъ царемъ, а кто же я?» На это Θεодосій безболзненно отвѣтилъ: «Вѣдаю, что ты называешься царемъ, но прямое имя твое Богъ вѣсть; ибо прирожденный царевичъ Димитрій Іоанновичъ убіенъ въ Угличѣ и мощи его тамо». До самой смерти самозванца святитель содержался подъ присмотромъ на патріаршемъ дворѣ. Вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ архіепископъ Θεодосій участвовалъ въ пере-

несеніи мощей св. царевича Димитрія изъ Углича въ Москву. Черезъ 10 лѣтъ послѣ кончины святителя тѣло его было найдено истлѣвшимся только въ двухъ мѣстахъ и съ честію препровождено изъ Царицына, гдѣ застигла смерть святителя и гдѣ онъ былъ погребенъ, въ Астрахань. Здѣсь мощи святителя были встрѣчены крестнымъ ходомъ и положены въ Астраханскомъ соборѣ, на южной сторонѣ, гдѣ и доселѣ почиваютъ подъ спудомъ, подавая исцѣленіе съ вѣрою поклоняющимся имъ. Незаурядной личностію былъ другой Толгскій игумень, Серапіонъ. Своей неутомимой дѣятельностію по устройству монастыря онъ сдѣлался извѣстнымъ Московскому патриарху Іоасафу, который, вызвавши Серапіона въ Москву, въ 1634 году назначилъ его архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ. Архіепископъ Серапіонъ былъ лично извѣстенъ и уважаемъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и былъ одно время намѣчаемъ имъ на патриаршій престолъ.

Игумень Гордіанъ былъ также однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ настоятелей Толгскаго монастыря (управлялъ имъ съ 1673 г. по 1700 г.). Тяжкими испытаніями, вѣщми сновидѣніями и откровеніями подготавливало провидѣніе сего благочестиваго мужа къ его назначенію, твердо и неуклонно ведя его по стезѣ церковной, чтобы въ концѣ концовъ оказать чрезъ него великія благодѣянія обители Толгской. Нѣсколько разъ, еще не будучи игуменомъ, онъ былъ при смерти и каждый разъ являлись ему во снѣ или икона Богоматери на воздухѣ, или честный животворящій крестъ, украшенный цвѣтами, послѣ чего онъ просыпался совершенно здоровымъ. Будучи назначенъ настоятелемъ Толгскаго монастыря, игумень Гордіанъ украсилъ его величественными зданіями, привелъ его въ благолѣпный, неузнаваемый видъ и привлекъ къ нему щедрыхъ жертвователей. Въ этомъ отношеніи время настоятельства Гордіана составляетъ цѣлую эпоху въ исторіи Толгскаго монастыря. При немъ были выстроены

святія монастырскія ворота и каменная Никольская церковь надъ ними. Другимъ большимъ дѣломъ его была постройка величественной Введенской соборной церкви на мѣстѣ древней, маловѣстительной и уже обветшавшей, причѣмъ новоустроенный храмъ былъ благолѣпно украшенъ внутри и извнѣ. Этимъ же игуменомъ была выстроена трехъярусная величественная колокольня и слитъ новый большой колоколъ, вѣсомъ 200 пудовъ. Въ числѣ своихъ настоятелей-архимандритовъ Толгская обитель имѣла нѣкоторое время (1798 — 1800 г.) знаменитаго Августина Сахарова, бывшаго потомъ епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей своего времени. Глубоко образованный и аскетъ, горячо и искренно порабатвавшій на нивѣ церковной въ качествѣ преподавателя, профессора, настоятеля различныхъ монастырей и наконецъ въ санѣ епархіальнаго епископа, десятки лѣтъ проведенный потомъ въ добровольномъ смиреніи и непрерывномъ научномъ трудѣ въ убогой монашеской кельѣ бѣднаго Ростовскаго Варницкаго монастыря, Августинъ невольно привлекалъ къ себѣ благоговѣйные взоры своихъ современниковъ, начиная съ самыхъ высшихъ лицъ. Недолговременное управленіе Августина Толгскимъ монастыремъ сопровождалось однако же, благодаря замѣчательной его личности, значительною Императорскою милостію къ монастырю. Государь императоръ Павелъ Петровичъ лично зналъ Августина и 19 декабря 1798 г. препроводилъ въ Толгскій монастырь полную для соборнаго священнослуженія роскошную бархатную ризницу. Къ щедрому Высочайшему дару приложенъ былъ высокомиловидный собственноручный государя императора на имя архимандрита Августина рескриптъ. Этотъ царскій даръ и доселѣ хранится въ монастырской ризницѣ ¹⁾. Къ

¹⁾ О преосвященномъ Августинѣ см. 1) Венгеровъ «Словарь» т. I, Спб., 1889 г.; 2) Строевъ «Списки іерарховъ», стр. 272, 345, 424, 821, 979; 3) Филаретъ «Обзоръ рус. дух. литературы» изд. 3,

числу замѣчательныхъ личностей, бывшихъ настоятелями Толгскаго монастыря, безспорно также нужно отнести преосвященнѣйшаго архіепископа Иринея, управлявшаго обителью около 16 лѣтъ (отъ 1848 г. по 1864 г.)¹⁾. Не часто встрѣчаются такіе поучительные примѣры превратности земного счастья, какой представляетъ изъ себя жизнь преосвященнаго Иринея. Блестяще одаренный отъ природы, съ горячимъ сердцемъ и твердой, порывистой волей, выступилъ онъ на свой общественный жизненный путь. Блестящая карьера улыбалась ему впереди, и вмѣсто этого томительное 17-лѣтнее заключеніе въ монастырѣ и только на старости лѣтъ самостоятельное управленіе монастыремъ. Незаурядная личность архіепископа Иринея еще ждетъ своего біографа, здѣсь же сообщимъ вкратцѣ лишь главнѣйшіе факты изъ его жизни. Прекрасно окончивъ С.-Петербургскую духовную академію въ 1805 г., Нестеровичъ Иванъ (такъ прозывался въ міру Иринея) былъ оставленъ при академіи преподавателемъ нѣмецкаго языка. Принявъ монашество, Иринея въ 1826 году былъ рукоположенъ во епископа Пензенской епархіи, а въ 1830 году былъ переведенъ въ Иркутскъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Здѣсь, со всей энергіей и страстностію своей натуры, съ самыхъ первыхъ же дней повелъ онъ беспощадную борьбу съ тѣмъ поражающимъ неустройствомъ и безпорядками, какіе онъ всюду встрѣчалъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, и съ нравственной распущенностію духовенства и обитателей Иркутска. Всѣ эти добрыя по цѣли и существу, хотя иногда, можетъ быть, нѣсколько и рѣзкія по формѣ, мѣропріятія владыки имѣли своимъ послѣдствіемъ сначала доносы на него въ Синодъ,

а затѣмъ столкновеніе его съ гражданской властію, которое роковымъ образомъ повліяло на его судьбу. Онъ былъ признанъ психически больнымъ, удаленъ отъ управленія епархіей и сосланъ въ Спасоприлуцкій Вологодскій монастырь съ запрещеніемъ богослуженія и съ содержаніемъ подъ самымъ строгимъ надзоромъ. Въ мрачныхъ кельяхъ Прилуцкаго монастыря, въ полномъ одиночествѣ, въ постоянномъ молчаніи и строгомъ постѣ владыка Иринея прожилъ 17 лѣтъ. Только участіе къ нему прибывшаго въ 1841 году на Вологодскую кафедру епископа Иннокентія, впоследствии архіепископа Херсонскаго, знаменитаго проповѣдника, поддерживало его душевную бодрость. Будучи скорѣй назначенъ въ Харьковъ, епископъ Иннокентій не переставалъ сочувствовать несчастной судьбѣ своего собрата; въ обширной перепискѣ онъ поддерживалъ владыку Иринея и не давалъ ему впасть въ отчаяніе. Въ 1848 году, по ходатайству того же Иннокентія, архіепископъ Иринея, наконецъ, назначенъ былъ въ Толгскій монастырь съ правомъ управленія монастыремъ. Здѣсь онъ сразу же обратилъ вниманіе на поднятіе монастырской дисциплины и порядка. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ до прибытія преосвященнаго Иринея настоятелемъ Толгскаго монастыря былъ ректоръ С.-Петербургской семинаріи архимандритъ Теоногностъ. Онъ все время жилъ въ С.-Петербургѣ, и при отсутствіи непосредственнаго надзора монастырская дисциплина замѣтно упала. Богослуженіе совершалось не строго по уставу, правила монашеской жизни соблюдались также не строго. Вотъ на эти-то недостатки преосвященный Иринея и обратилъ вниманіе. Онъ посѣщалъ всѣ богослуженія, самъ читалъ каанізы и канонъ и

Спб., 1884 г.; 4) Чистовичъ «Ист. Спб. дух. акад.», Спб. 1857 г.; 5) «Яросл. еп. вѣд.», 1877 г. № 7, 1892 г. № 22, 1893 г. № 14; наконецъ 6) «Страникъ», 1866 г., №№ 5—6, гдѣ помѣщена обширная статья проф. Яросл. дух. семинаріи Н. Калининкова.

¹⁾ О преосв. Иринеѣ см. 1) «Яросл. еп. вѣд.», 1869 г. №№ 29—52, «Архіепископъ Иринея»;

2) «Вологодск. епарх. вѣд.», 1868 г., №№ 10—16; «Воспоминанія вологжанина о преосв. Иринеѣ». 3) Головицковъ «Иркутскій архіеп. Иринея»; 4) Хрусталева Дм. «Преосв. Иринея, архіеп. Иркутскій»; 5) Статья объ архіеп. Иринеѣ І. Ясинскаго въ «Историч. Вѣстникѣ» за 1911 г. ноябрь.

своимъ чтеніемъ давалъ примѣръ точнаго исполненія церковнаго устава. Жизнь братіи была строго распредѣлена, причемъ своей подвижнической жизнью пресвященный настоятель для всѣхъ служилъ примѣромъ. Вообще, учить и наставлять было главной задачей пресвященнаго Иринея. Природенныя черты характера и теперь иногда сказывались въ немъ. Онъ попрежнему былъ строгъ и нелицепріятенъ въ своихъ обличеніяхъ. Если онъ замѣчалъ разговаривающихъ въ церкви, то во всеуслышаніе обличалъ виновныхъ, не обращая вниманія на ихъ общественное положеніе. Это, конечно, нравилось не всѣмъ, но простой народъ любилъ строгаго владыку за его подвижническую жизнь, за его нравоучительныя бесѣды, за его доступность и проникательныя мудрыя совѣты по вопросамъ духовной жизни. Между прочимъ, среди современниковъ пресвященный Иринея считался прозорливцемъ.—Изъ прочихъ управителей Толгскаго монастыря необходимо отмѣтить архимандрита Павла (1878—1892 г.), отличавшагося замѣчательными строительскими способностями и много позаботившагося о внѣшнемъ благоустройствѣ и благолѣпіи монастыря. Въ 1892 году о. архимандритъ Павелъ, пріобрѣтшій себѣ извѣстность лучшаго настоятеля, былъ назначенъ на высокій и отвѣтственный постъ намѣстника Троице-Сергіевой лавры. Стяжали глубокую любовь братіи и почтительную память по себѣ и послѣдующіе намѣстники Толгскаго монастыря, архимандриты Германъ (1892—1897 г.) и Порфирій (1897—1910 г.).

2) Общій видъ Толгскаго монастыря очень красивъ. Бѣлыя каменные стѣны съ высокими угловыми башнями, монастырскіе храмы съ массою главъ, сіяющіе своими куполами и крестами и царящая надъ всѣмъ этимъ массивная златоверхая колокольня, сливаются въ одну стройную громаду и невольно приковываютъ къ себѣ взоры путешественниковъ по Волгѣ. Примыкающіе къ монастырю—съ одной сто-

роны вѣчно зеленѣющая кедровая роща, а съ другой стороны—красивое, готическаго стиля зданіе монастырской гостиницы, дополняютъ общую картину монастыря. Толгскій монастырь имѣетъ 4 храма, изъ которыхъ Введенскій соборный храмъ заслуживаетъ особаго вниманія любителей старины и цѣнителей древняго самобытнаго русскаго церковнаго зодчества. Выстроенный дѣятельнымъ игуменомъ Гордіаномъ въ 90-хъ годахъ XVII столѣтія, по своей величественности и оригинальности онъ имѣетъ мало равныхъ себѣ на Руси. Съ трехъ сторонъ храмъ обнесенъ обширными папертями, придающими ему пирамидальную стройность. Въ самомъ храмѣ два высокихъ и массивныхъ четырехугольных столпа поддерживаютъ его своды. Устройство этихъ сводовъ настолько замѣчательно и своеобразно, что оно было предложено впоследствии знаменитымъ французскимъ архитекторомъ Виолле-ле-Дюкомъ, открывшимъ русское зодчество, какъ новый способъ архитектуры. Надъ алтаремъ въ этой церкви сдѣланъ такъ называемый «тайникъ». По лѣвую сторону отъ Царскихъ вратъ находится великолѣпно и богато украшенная св. явленная чудотворная Толгская икона. Подъ соборнымъ храмомъ, его придѣломъ и папертями находится усыпальница многихъ знаменитыхъ особъ. Здѣсь погребены Засѣкины, Голицыны, Вяземскіе, Троекуровы, Урусовы и другіе представители древнихъ боярскихъ родовъ. Здѣсь же покоится прахъ Тучкова, славнаго героя Отечественной войны, умершаго отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при Бородинѣ.—Другая, теплая, двухъэтажная церковь въ честь Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня—самая древняя изъ церквей монастырскихъ. Можно думать, что она выстроена извѣстнымъ строителемъ Толгскаго монастыря послѣ польскаго разгрома игуменомъ Серапіономъ. До 1838 г. храмъ сохранялъ свой оригинальный старинный видъ, имѣя низкіе своды, поддерживаемые столпами и небольшого раз-

мѣра старинныя окна. Архіепископомъ же Авраамомъ, управлявшимъ монастыремъ отъ 1837 до 1844 года, церковь эта была заново передѣлана, столбы были сломаны, низкіе своды замѣнены высокими, окна расширены, послѣ чего церковь стала неузнаваемой, сдѣлавшись свѣтлѣе и выше. Третья монастырская церковь, стоящая въ сѣверо-восточномъ углу монастыря, построена въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя и обращаетъ вниманіе своеобразнымъ куполомъ, по краямъ котораго расположено восемь главъ, причемъ высокоподнятый верхъ купола увѣнчанъ девятою главою большого размѣра. Четвертая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, построенная около 1672 года, находится надъ св. воротами монастыря. Со времени причисленія монастыря къ Ярославской архіерейской кафедрѣ (въ 1878 г.) церковь эта является крестовою при архіерейскихъ келіяхъ.

Въ 1911—12-мъ годахъ при высокопреосвященномъ настоятелѣ монастыря, архіепископѣ Тихонѣ и намѣстникѣ его игуменѣ Серафимѣ былъ произведенъ сложный и основательный ремонтъ всѣхъ монастырскихъ храмовъ; была тщательно реставрирована древняя живопись, причемъ на паперти Введенскаго храма подъ смытой клеевой краской обнаруженъ и реставрированъ чудный древній орнаментъ. Работы по реставраціи производились подъ наблюдениемъ члена Императорской Археологической Комиссіи тайнаго совѣтника Сабанѣева реставраторомъ М. И. Дикаревымъ.

По устройству братскихъ помѣщеній Толгскій монастырь, послѣ бывшихъ въ немъ въ недавнее сравнительно время капитальныхъ перестроекъ, по всей справедливости можетъ быть отнесенъ къ числу благоустроеннѣйшихъ обителей русскихъ. Монастырскія келіи всѣ каменные и размѣщены въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ корпусахъ.

Монастырь обнесенъ каменною оградой,

имѣющею форму продолговатаго четырехугольника. Къ юго-восточной сторонѣ монастырской ограды примыкаетъ кедровый садъ, обнесенный съ трехъ сторонъ каменной же оградой. Могучіе вѣковые кедры Толгскаго сада—сибирской породы и въ настоящее время значительно устарѣли. Время насажденія ихъ преданіе относитъ къ послѣдней четверти XVI вѣка, когда здѣсь игуменомъ былъ Θεодосій, впоследствии архіепископъ Астраханскій. Здѣсь на одномъ изъ кедровъ въ особенной часовой пристройкѣ помѣщается Толгская икона Божіей Матери. По преданію, на этомъ кедрѣ найдена была чудотворная икона послѣ бывшаго въ монастырь пожара. Для замѣны устарѣвшихъ кедровъ новыми въ саду устроены питомникъ кедровыхъ порослей, готовыхъ на смѣну столѣтнимъ старцамъ. Кромѣ кедровыхъ деревьевъ садъ изобилуетъ множествомъ цвѣточныхъ дорогихъ растений. Для питанія сада водою, между кедрами, насаженными полуциркулемъ аллею въ два ряда, выкопанъ длинный, въ 145 сажень, прудъ... Монастырскій садъ—прелестный уголокъ обители Толгской. Вѣковые великаны-кедры невольно поражаютъ зрѣніе своимъ могучимъ видомъ. Глубокая сѣдая старина видна въ ихъ мощныхъ стволахъ. Высокая ограда защищаетъ садъ отъ вѣтра, и въ саду почти всегда тихо, слышенъ только слабый шелестъ старыхъ кедровъ, какъ будто ихъ тихій о чемъ-то разговоръ. И тутъ же рядомъ съ задумчивой стариной жизнерадостное ликованіе всевозможныхъ цвѣтовъ... Запахъ цвѣтущихъ растений и кедровой смолы наполняютъ воздухъ особеннымъ здоровымъ ароматомъ: недаромъ юный Царственный посѣтитель сада, Государь Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ, первенецъ Царя-Освободителя, скудный здоровьемъ и утомленный путешествіемъ, гуляя по монастырской рощѣ 28 іюня 1863 года, пришелъ въ такое восхищеніе отъ нея, что воскликнулъ: «я здѣсь ожилъ!» Недаромъ положительно всѣ по-

сѣтителі монастыря, начиная Царственными лицами и кончая послѣднимъ бѣднякомъ-богомольцемъ, считаютъ своею обязанностию въ лѣтнее время посѣтить садъ, полюбоваться его цвѣтами, посидѣть подтѣнью его патриарховъ и подышать его пріятнымъ и здоровымъ смолистымъ ароматомъ.

Издравле Толгская обитель пользовалась особымъ уваженіемъ царственныхъ лицъ, которыя при всякомъ удобномъ случаѣ посѣщали ее. Кромѣ посѣщенія обители царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1545 году, Толгскій монастырь посѣтили еще слѣдующія высочайшія лица. Въ 1677 году обитель посѣтилъ благочестивый царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ съ двумя благовѣрными своими сестрами. Моленіе благочестивыхъ паломниковъ предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери увѣковѣчено стѣннымъ письмомъ въ монастырской соборной церкви съ надписью: «Посѣщеніе царя Феодора Алексѣевича въ святую обитель съ благочестивыми сестрами». 29 октября 1709 года Толгская икона Богоматери была приносима въ Ростовъ по волѣ вдовствующей царицы Параскевы Феодоровны, супруги Государя царя и Великаго князя Іоанна Алексѣевича. Имѣя намѣреніе совершить паломничество въ Толгскій монастырь, царица прибыла въ Ростовъ съ тремя своими дочерьми: Екатериною, Параскевою и Анною Іоанновными, но далѣе къ Ярославлю, по причинѣ продолжительнаго невастья и осенней распутицы, слѣдовать не могла и приказала принести икону Богоматери въ Ростовъ. Совершивъ поклоненіе предъ чудотворной иконой, благочестивая царица приложила въ даръ Небесной Заступницѣ носимый на груди своей драгоценный крестъ, составленный изъ семи восточныхъ хрусталей. 26 мая 1763 г. Толгскій монастырь посѣтила, бывши въ Ярославлѣ, Государыня Императрица Екатерина II. 28-го іюня 1863 года монастырь посѣтилъ Наслѣдникъ Всероссійскаго престола Государь Цесаревичъ и

Великій Князь Николай Александровичъ. Цесаревичъ долго гулялъ по кедровой рошѣ и любовался видами на Ярославль изъ угловой башни сада, а со старѣйшаго изъ кедровъ приказалъ снять вѣточку на память и тотчасъ же послалъ ее Августѣйшей своей родительницѣ. 3 іюня 1885 г. на пути изъ Рыбинска въ Ярославль Толгскую обитель посѣтилъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. 4 іюня 1892 года обитель посѣтили Великій Князь Сергій Александровичъ и супруга его Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Въ 1906 году въ монастырѣ былъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Въ 1911 году 15 іюня въ 6 час. пополудни монастырь посѣтила Великая Княжна Марина Петровна со свитой. Наконецъ, въ 1913 году 21-го мая Толгскій монастырь былъ глубоко осчастливленъ посѣщеніемъ его Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ со всею Его Августѣйшею Семейю. Выслушавъ молебень въ соборномъ Введенскомъ храмѣ, Государь Императоръ съ Августѣйшею Семейю, при пѣніи «О всепѣтая Мати» по Толгскому напѣву, изволили прикладываться къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и получить изъ рукъ высокопреосвященнаго архіепископа Тихона подношенія иконъ. Послѣ сего намѣстникъ игумень Серафимъ имѣлъ счастье давать объясненія объ исторіи монастыря и стѣнной живописи. Изъ лѣтняго храма перешли въ зимній, гдѣ была разложена ризница монастыря. Отсюда, по осмотрѣ ризницы, изволили прослѣдовать въ кедровую рошу. Послѣдняя произвела глубокое впечатлѣніе своими дивными, высокими, могучими кедрами. Здѣсь Высокіе паломники молились у часовни Божіей Матери у того кедра, на которомъ, по преданію, послѣ пожара явилась Толгская икона Божіей Матери. Наслѣднику Цесаревичу благоугодно было принять кубышку съ кедровыми плодами прошлаго года и благодарить за подношеніе. Государынѣ Императрицѣ и Великимъ Князямъ были поднесены букеты изъ розъ и

лиій монастырскаго сада. При прощаніи у кедровой рощи Государь Императоръ, обращаясь къ намѣстнику игумену Серафиму, благоизволилъ милостиво благодарить его и выразить, что Ихъ Величества много слышали о Толгскомъ монастырѣ и давно хотѣли посѣтить его, а теперь Имъ было пріятно провести здѣсь это время. На пристани игумень Серафимъ имѣлъ счастье выразить отъ лица обители восторженные чувства благодарности за Монаршее посѣщеніе, которое будетъ записано въ лѣтопись монастыря и передаваться во всѣ вѣка, пока будетъ существовать обитель. На это Государь Императоръ осчастливилъ его высокомиловитыми словами, сказавъ, что такъ же и у Нихъ останется навсегда памятнымъ это пребываніе въ Толгскомъ монастырѣ.

Въ послѣднее время Толгская обитель дѣятельно готовилась къ своему юбилею, который является праздникомъ для всего Ярославскаго края. Еще преосвященный Тихонъ, какъ настоятель монастыря, поручилъ намѣстнику монастыря игумену Серафиму разработать вопросъ о достойномъ ознаменованіи 600-лѣтняго юбилея монастыря и на его рапортѣ по сему дѣлу положилъ резолюцію: «Для достойнаго ознаменованія 600-лѣтняго юбилея Толгскаго монастыря хорошо было бы еще при монастырѣ устроить какое-либо благотворительно-просвѣтительное учрежденіе въ родѣ, на примѣръ, пріюта для мальчиковъ съ ремесленными классами». Это предначертаніе владыки Тихона теперь осуществилось. Въ началѣ 1913 года Толгскій монастырь получилъ въ даръ отъ казны 5 десятинъ земли съ лѣсомъ въ 1½ верстахъ отъ монастыря. На этомъ участкѣ теперь на средства монастыря воздвигнута свѣтлая и просторная школа пчеловодства и огородничества. Курсъ обученія трехлѣтній, съ практическими занятіями по огородничеству и пчеловодству; съ сентября же по мартъ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, ученики занимаются столярнымъ и

корзиночнымъ ремесломъ. Такимъ образомъ Толгскій монастырь, служа рассадникомъ духовной благодати, является теперь въ то же время насадителемъ полезной культуры среди мѣстнаго края. Въ этой же школѣ мальчики, дѣти бѣдныхъ родителей и сироты могутъ найти теплый уголокъ и обогатиться практическими знаніями, которыя сдѣлаютъ ихъ трудолюбивыми и обеспеченными крестьянами и вѣрными сынами Церкви православной, Царя и Отечества.

Д. Орловъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Катихизаторскія школы.

Св. апостолъ Павелъ завѣщаетъ Тимоѳею, а въ его лицѣ и всѣмъ остальнымъ пастырямъ Церкви внимательно и серьезно относиться къ ихъ долгу и обязанности наученія вѣрныхъ: «проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (II Тим. IV, 2). Если праведникъ совершитъ со своего пути и сотворитъ грѣхъ, пророкъ же, этотъ духовный стражъ Израиля, не воспретитъ ему, и человекъ умретъ во грѣхахъ своихъ, то «крови его, говоритъ Господь пророку, отъ руки твоея взышу» (Иезек. III, 20). Состояніе русскаго народа въ настоящее время, когда сектанты, раскольники и просто невѣрующіе дѣлаютъ дружный и сильный натискъ на Церковь, таково, что долгъ пастырскаго наученія вѣрующихъ основнѣе истинамъ православія самой жизнью выдвигается на передній планъ. «Самарскія Епархіальныя Вѣдомости» (1914, № 11, стр. 418—421) ставятъ вопросъ, при какихъ условіяхъ и въ какой обстановкѣ священникъ можетъ наилучшимъ образомъ осуществить этотъ свой долгъ въ отношеніи прихожанъ, и отвѣчаютъ указаніемъ на необходимость широкаго повсемѣстнаго возрожденія катихизаторскихъ

школы, которыя существовали въ древней Церкви.

Церковная школа не въ состояніи выполнить такой задачи, такъ какъ въ ней обучаются малолѣтнія дѣти; тутъ нужна церковная школа для взрослога поколѣнія, школа—католическая съ богословскимъ народнымъ курсомъ. Такія школы были въ церкви въ древніе вѣка христіанства, устроились онѣ для взрослыхъ, которымъ предъ принятіемъ св. крещенія здѣсь преподавались главные истинны христіанскаго ученія; учащіеся въ нихъ назывались «оглашенными» или «просвѣщенными», учащіе назывались «катехеты», а самое преподаваніе «катехизаціей» (стр. 418—419).

Исторія Церкви знала и знаетъ славную католическую школу въ Александріи, которая имѣла задачей не только оторвать своихъ слушателей отъ служенія языческимъ богамъ, но и возвести ихъ на высшую ступень нравственнаго и умственнаго развитія. Несомнѣнно, въ древности при каждой епископской кафедрѣ существовали школы, имѣвшія своей задачей и приготовленіе клириковъ, и наученіе вѣрующихъ основнымъ истинамъ христіанскаго вѣдѣнія. Св. Теофілъ антиохійскій, самъ пришедшій къ свѣту христіанства отъ мрака язычества, своей дѣятельностью по обращеніи ко Христу стремился укрѣпить въ преданности Церкви членовъ антиохійской общины и вокругъ него, несомнѣнно, группировались его ученики, преслѣдовавшіе тѣ же цѣли. Пресвитеръ Малхионъ, первый изобличившій Павла Самосатскаго, до принятія христіанства руководилъ софистической школой въ Антиохіи и по обращеніи ко Христу превратилъ ее въ христіанскую католическую школу; среди слушателей его были не только православные, но и еретики, не только христіане, но и язычники. Это наслѣдіе древней Церкви легко могло бы быть восстановлено и въ настоящее время, конечно, въ такой формѣ, которая соответствовала бы измѣнившимся условіямъ церковной жизни. Укрѣпить прихожанъ въ вѣрѣ, вѣдрить въ ихъ сознаніи основныя христіанскія истины, создать въ приходѣ атмосферу, насыщенную лучами Богооткро-

веннаго ученія, сдѣлать паству неуязвимою со стороны различныхъ отрицательныхъ вліяній—таковы задачи пастырскаго служенія, и къ достиженію ихъ пастырь долженъ идти неустанно, всегда пользуясь поучительнымъ опытомъ прошлой исторіи Церкви.

Собесѣдованія, которыя представляютъ наиболѣе удобную форму уроковъ въ католической школѣ въ смыслѣ наученія прихожанъ элементамъ христіанскаго ученія, имѣютъ значительное преимущество по сравненію съ поученіями въ храмѣ.

Тутъ составляется интимный кружокъ слушателей (объединенный въ одно цѣлое пастыремъ), которые считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ являться на каждую бесѣду. Тутъ всѣ преимущества. Священникъ отдохнулъ послѣ богослуженія, и прихожане не утомившіеся; больше свободы и простора; каждый прихожанинъ можетъ обратиться къ своему духовному отцу за разъясненіемъ возникшаго у него недоумѣнія или сомнѣнія, можетъ свободно спросить, можетъ и самъ рассказать кое-что, не лишнее интереса священника. Тутъ священникъ не только учитъ, но и самъ учится житейской мудрости, учится учить. («Рижскія Епар. Вѣд.», 1914, № 11, стр. 351).

Уроки въ католической школѣ будутъ имѣть преимущества и по сравненію съ преподаваніемъ Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ уже по одному тому, что послѣднія, кромѣ вѣроученія, преслѣдуютъ и другія цѣли въ дѣлѣ образованія, да и учатъ онѣ *дѣтей*, а прочное и устойчивое религіозное знаніе нужно прежде всего для взрослыхъ.

Конечно, самое веденіе собесѣдованій съ прихожанами по вопросамъ христіанскаго вѣроученія потребуетъ отъ священника большаго труда; онъ долженъ будетъ направлять свое вниманіе въ самыхъ различныхъ направленіяхъ; онъ долженъ будетъ не позволять уклоняться въ сторону отъ предмета бесѣды, къ чему такъ склонны собесѣдники изъ крестьянъ, имѣть въ виду главную тему, слѣдить за правильнымъ, приличнымъ предмету рѣчи, слововыраженіемъ и истинностью мысли. Знанія при

этомъ потребуются многостороннія, такъ какъ предусмотрѣть все вопросы, могушіе быть предложенными слушателями, и заранѣе приготовиться къ нимъ въ каждомъ данномъ случаѣ невозможно.

Трудно вести такія собесѣдованія, но и утѣшеніе послѣ нихъ велико. Какъ мы радуемся, когда ребенокъ нашъ начинаетъ сознательно улыбаться и лепетать! Такая же чистая радость бываетъ въ душѣ, когда видишь, что чада твоя духовныя начинаютъ понимать и усваивать истины вѣры («Тверскія Еп. Вѣд.» 1914, № 3—4, стр. 50—51).

Признавая и совершенно справедливо, что уроки катихизаторскихъ школъ внесутъ оздоровляющее въ религиозномъ и нравственномъ отношеніи начало въ жизнь простого народа, «Самарскія Еп. Вѣд.» находятъ необходимымъ сдѣлать эти уроки обязательными для юношества обоаго пола.

Безъ знанія курса не допускать до вступленія въ бракъ. Водиться такой мѣры не должно. Если она будетъ издана властію Церкви, то какой же это будетъ членъ Церкви, который не будетъ повиноваться ей законамъ? Принужденіе и обязательство къ изученію вѣроученія употребилось въ первенствующей Церкви, когда безъ оглашенія никто не допускался до св. таинства крещенія, принудительность и обязательность обученія вѣроученія введены и въ католическомъ и въ протестантскомъ вѣроисповѣданіяхъ, — гдѣ безъ испытанія знанія вѣроученія никто не допускается до конфирмаціи. Церковь, какъ общество вѣрующаго, всегда вправѣ употреблять принудительныя и дисциплинарныя мѣры для своихъ членовъ во благо послѣднихъ (1914 г., № 11, стр. 419—420).

Мысль о катихизаторскихъ школахъ заслуживаетъ самаго благожелательнаго вниманія. Развѣ Законъ Божій по своему значенію для жизни отдѣльнаго человѣка и цѣлаго общества не выше мудрости житейской, практическихъ познаній? Развѣ онъ недостоинъ того, чтобы его изучали въ специальныхъ школахъ, гдѣ бы народное юношество, подъ руководствомъ Церкви, получало цѣльное христіанское міропониманіе и возрастало въ мужей совершенныхъ, утвердившихъ все свои надежды и цѣли на единомъ прочномъ основаніи — Христѣ и Его Церкви? Но переходя къ практическому

осуществленію мысли о катихизаторскихъ школахъ, нельзя не присоединиться къ мнѣнію «Руководство для сельскихъ пастырей»:

Даль бы Богъ, конечно, чтобы мысли сотрудника «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей» осуществились въ жизни православнаго русскаго прихода, хотя, надо сознаться, священнику пришлось бы встрѣтить много затрудненій при открытіи такихъ школъ. Пока можно здѣсь рассчитывать на любителей религиознаго просвѣщенія и ревнителей православія, которые, конечно, съ охотой отзовутся на призывъ пройти курсъ катихизаторской школы (1914 г., № 28, стр. 250—251).

А. С.

БИБЛОГРАФІЯ.

Епископъ Алексій (Дородницынъ). Полное собраніе сочиненій. Томъ I. Статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго содержанія. Саратовъ, 1914 г. Стран. 1—593. Цѣна 2 р.

Если обидно, когда русскую богословскую литературу считают и называютъ «бѣдною», ибо это несправедливо, и дѣлается больше съ чужихъ словъ, по старой привычкѣ, чѣмъ по соотвѣтствію дѣйствительности, то, съ другой стороны, капитальныя книги въ этой литературѣ появляются, дѣйствительно, не часто. Поэтому намѣреніе преосвященнаго Алексія, епископа Саратовскаго, издать отдѣльно полное собраніе своихъ сочиненій нельзя не привѣтствовать: судя по 1-му ихъ тому, уже вышедшему изъ печати, эти сочиненія будутъ явленіемъ, въ нашей духовной литературѣ выдающимся.

Прочитанная нами съ неослабѣвающимъ вниманіемъ отъ начала до конца эта книга — выдающаяся и по богатству и разнообразію своего содержанія, и по жизненности обследованныхъ въ ней авторомъ темъ и вопросовъ, и по самому методу изложенія, представляющему изъ себя прочно обоснованный, полный достоинства взглядъ

ученаго мужа, вооруженнаго богатствомъ познаній, на какой-либо неясный или пререкаемый въ современной печати вопросъ, и, наконецъ, по простотѣ, ясности и живости языка, какимъ пишетъ авторъ, что дѣлаетъ книгу доступною пониманію даже зауряднаго читателя, не получившаго спеціально-богословскаго образованія. Последнее достоинство тѣмъ важнѣе, что оно представляетъ изъ себя особое искусство, для многихъ нашихъ ученыхъ, къ сожалѣнію, недосягаемое.

Чтобы не показаться голословными въ нашихъ сужденіяхъ, проанализируемъ содержаніе нѣкоторыхъ статей, входящихъ въ составъ книги.

Книга начинается солиднымъ и по объему изслѣдованіемъ: «Христіанская мистика въ ея главныхъ представителяхъ IV—XIV в.», занимающимъ 140 страницъ.

Въ своемъ изслѣдованіи о мистикѣ просвященный авторъ прежде всего устанавливаетъ внутреннее сродство мистики съ философійей и религіей, уясняетъ законность и, такъ сказать, природную естественность и неизбѣжность мистики, ибо «фактически несомнѣнно, что въ человѣкѣ вмѣстѣ съ разумнымъ сознаніемъ, дѣлающимъ его человѣкомъ, и вмѣстѣ съ матеріальными влеченіями, связывающими его съ міромъ животнымъ, есть еще высшія духовныя мистическія влеченія, въ силу которыхъ человѣкъ не хочетъ и не можетъ быть только человѣкомъ, а стремится стать выше себя. Это стремленіе настолько сильно, что отказаться отъ него для человѣка равносильно смерти (стр. 5). А выше человѣка, существа разумно-свободнаго, но ограниченнаго, можетъ быть только существо, вполне и безусловно свободное, Само по Себѣ сущее, абсолютное, — Богъ, Который и составляетъ конечную цѣль всѣхъ стремленій человѣка. Опытъ и мышленіе безсилны проникнуть въ эту сущность бытія, которая выше всѣхъ причинъ и не вытскается изъ одной цѣпи умозаключеній. Здѣсь на помощь логической дѣятельности чело-

вѣческаго мышленія приходитъ внутреннее, духовное чувство, дѣятельность котораго, какъ органа познанія, есть созерцаніе; а результатомъ этой дѣятельности является непосредственное признаніе, внутреннее воспріятіе Безусловно Сущаго, перваго начала нашего знанія и жизни. Познаніе, органомъ котораго служитъ внутреннее чувство, которое достигается созерцаніемъ, и есть въ собственномъ смыслѣ мистическое познаніе (стр. 6—7). Мистикъ не удовлетворяется только вѣрою, какъ въ религіи, и мышленіемъ, какъ въ философійи, но избираетъ новый путь — *созерцаніе*, и желаетъ не знать только, но созерцать и наслаждаться созерцаніемъ Бога. Путемъ созерцанія мистикъ хочетъ стать въ самое непосредственное отношеніе къ Божеству, такъ, чтобы между нимъ и Богомъ не было ничего промежуточнаго, и чтобы лучи свѣта и благодати божественной сами лились прямо на очищенную отъ всего земнаго душу его и сливались съ нею. Предметъ мистики не Богъ, Сущій въ Себѣ, но Богъ, Сущій для людей, въ Немъ живущихъ и Имъ счастливыхъ. Всякій догматъ разрѣшается въ мистикѣ во внутреннемъ ходѣ жизни и дѣло здѣсь не въ теоретическомъ убѣжденіи въ истинѣ догмата, а въ оживленіи и испытаніи въ духѣ даннаго въ догматѣ содержанія (стр. 8—9). Средствомъ достиженія сліянія съ Безусловнымъ являются аскетическіе подвиги, которые всегда необходимо соединяются съ мистикой. Подвиги эти представляютъ собою какъ бы путь къ возвышенію человѣка до единенія съ Богомъ, котораго такъ жаждетъ мистикъ. Поэтому вся воля мистика уходитъ на работу *внутри себя*, а не обращается на вѣншній міръ, какъ это бываетъ при научныхъ изслѣдованіяхъ (стр. 10—11). Главное достоинство мистическихъ сочиненій въ томъ, что они проясняютъ начала жизни и знанія, куда не достигаетъ логическая дѣятельность духа, и своею жизненностію согревають холодъ и разсудочнаго мышленія,

что между прочимъ доставляло многимъ изъ нихъ славу незамѣнимыхъ нравственно-назидательныхъ чтеній (наприм. творенія преп. Макарія Египетскаго и др.).

Различаютъ обыкновенно три рода мистицизма: *натуральный, философскій и религиозный*. Натуральный мистицизмъ только тварь къ твари поставляетъ въ таинственное отношеніе и потому никогда не возвышается надъ тварною областію. Философскій мистицизмъ, иначе теософія, на основаніи мнимо-познаннаго существа Божія строитъ весь составъ міра. Онъ имѣетъ притязаніе на постиженіе всей сущности жизни и Бога въ своихъ безотчетныхъ созерцаніяхъ. Въ собственномъ смыслѣ мистикой можетъ быть названъ только религиозный мистицизмъ. Отличительный его признакъ въ томъ, что онъ слѣдуетъ всегда, какъ намѣченному пути, даннымъ религіи, лежащимъ въ основѣ его созерцаній, хотя такое слѣдованіе, конечно, не исключаетъ и уклоненій отъ этихъ данныхъ (стр. 13).

Затѣмъ авторъ посвящаетъ особыя статьи представителямъ мистицизма: преп. Макарію Египетскому (стр. 19—25), преп. Іоанну Лествичнику (26—31), преп. Максиму Исповѣднику (32—48) и византійскимъ церковнымъ мистикамъ XIV в.: Григорію Паламѣ (53—95), Николаю Кавасилѣ (95—116) и Григорію Синаиту (116—140), излагая ихъ нравственно аскетическое ученіе.

Внимательный читатель найдетъ въ этомъ изложеніи ученія названныхъ мистиковъ много глубокихъ, оригинальныхъ и поучительныхъ мыслей. Для примѣра приведемъ изъ отрывка въ взглядъ Николая Кавасилы (бывшаго митрополитомъ Солунскимъ около 1360-хъ годовъ) на Евхаристію, какъ на средство единенія человѣка съ Богомъ-Христомъ. «Евхаристія чрезъ принатіе Плоти и Крови вводитъ въ насъ Самого Христа. Чрезъ Евхаристію мы вступаемъ какъ-бы въ кровное родство съ Богомъ, которое происходитъ вслѣдствіе открытаго сообщенія Божества людямъ, принимающимъ Его. Прежде находясь внѣ насъ, Божество дѣ-

лается теперь нашимъ, входитъ внутрь насъ. Все *наше* овладѣвается однороднымъ божественнымъ: воля подчиняется волѣ Божественной, умъ—уму Божественному, тѣло и кровь наши соединяются съ Тѣломъ и Кровію Христовыми,—и все это потому, что вкушаемый есть Самъ Христосъ, все животворящій и все въ Себя прелагающій, подобно тому, какъ капля воды, влитая въ чашу мура, становится муромъ. Вообще въ Евхаристіи мы испытываемъ столь полное единеніе съ Богомъ, выше котораго невозможно никакое внутреннее общеніе. Вкушеніе хлѣба жизни, Христа, производитъ совершенное измѣненіе и вѣдреніе вѣрующихъ въ той Жизни, въ которую они перемѣщены уже крещеніемъ. Измѣненіе это начинается съ нашей природы: такъ какъ Плоть и Кровь Христа овладѣваютъ нашею плотью и кровью, то вмѣстѣ съ этимъ измѣняется наше тѣло, освобождаясь отъ грѣховнаго расположенія. Принимающіе таинство Евхаристіи становятся въ болѣе непосредственное и болѣе постоянное отношеніе къ Господу, чѣмъ дѣти къ родителямъ. Последніе хотя тѣлесно по акту рожденія и связаны съ родителями, но послѣ рожденія отдѣляются отъ нихъ и живутъ далѣе особою отъ нихъ жизнью. Напротивъ, общеніе людей съ Богомъ въ Евхаристіи всегда продолжается и даже отъ повторенія усиливается, и Господь настолько сливается съ людьми и, такъ сказать, обнимаетъ ихъ, что покрываетъ признаки ихъ земного происхожденія. Къ принявшимъ таинство Евхаристіи Христосъ стоитъ ближе, чѣмъ они сами къ себѣ, такъ какъ Онъ дѣлается для нихъ другимъ, болѣе совершеннымъ—ихъ собственнымъ». (Стр. 106—107).

Если принять во вниманіе, что понятія о мистикѣ у насъ чрезвычайно смутны даже среди людей, такъ или иначе соприкосновенныхъ съ церковною жизнью, не говоря уже о свѣтскомъ обществѣ, гдѣ самыя слова «мистика», «мистицизмъ» произносятся съ усмѣшкой, то нельзя не признать, что серьезное освѣщеніе этой темы благовременно и полезно.

откуда онѣ возникли и для чего существуютъ. Отвѣтъ на эти вопросы можетъ дать только вѣра и откровеніе. Но духъ человѣческой непремѣнно требуетъ отвѣта и на эти вопросы, и потому, если извѣстное міросозерцаніе начинается съ отверженія вѣры и откровенія, то рѣшенія ихъ неизбѣжно приходится брать на себя наукѣ, вслѣдствіе чего и эти вопросы остаются безъ надлежащаго отвѣта, и наука, извративъ свою природу, не въ силахъ бываетъ справиться и съ своей прямой задачей. Вотъ почему христіанство, разрѣшая вопросы, что, почему и для чего, дало возможность рѣшить и вопросъ «какъ», возможность правильнаго развитія научнаго мышленія, и христіанская эпоха ознаменовалась небывалыми успѣхами науки. Наоборотъ, эпохи увлеченія матеріализмомъ никогда не были плодотворны въ научномъ отношеніи. И монизмъ есть выраженіе научнаго регресса. Начиная съ отверженія вѣры и откровенія во имя науки, онъ вынужденъ возложить на науку бремя, коего она не въ силахъ понести. Монизмъ упрекаетъ христіанство въ томъ, что оно заставляетъ «машину работать въ пустую». На самомъ же дѣлѣ христіанство даетъ машинѣ ту работу, для которой она создана, тогда какъ монизмъ хочетъ употребить плугъ въ качествѣ летательнаго аппарата и маятникомъ сверлить скалу. Отказываясь отъ вѣры во имя науки, онъ вынужденъ внести вѣру въ самую науку, извращая такимъ образомъ природу науки. Мы видѣли уже, что, напримѣръ, авторъ упомянутыхъ брошюръ начинаетъ съ установленія трехъ положеній вѣры. «Wir glauben, wir glauben» — «мы вѣримъ, мы вѣримъ», трижды повторяетъ онъ. Но сказать, что мы вѣримъ—вѣдь это значитъ сказать, что извѣстныя положенія не допускаютъ ни провѣрки, ни критики, ни исправленія, а если такъ, то тѣмъ самымъ ставится крестъ надъ прогрессомъ науки, который совершается именно благодаря критикѣ и провѣркѣ. Такимъ образомъ, отказавшись отъ признанія абсолютнаго

бытія, монисты волей-неволей вынуждены придавать предикатъ абсолютности своимъ научнымъ законамъ, дѣлать ихъ предметами религіозной вѣры съ ея исключительностью и тѣмъ самымъ исключать возможность замѣны извѣстной научной схемой другой болѣе совершенной, т. е. возможность прогресса науки, хотя бы этого требовали научные факты. Яркимъ примѣромъ такой антинаучной психологіи монистовъ является самъ глава монизма Геккель, недавно позорно уличенный въ поддѣлкѣ рисунковъ по эмбриологіи, съ цѣлью доказать истинность своего ученія о повтореніи въ жизни индивидуума исторіи рода.

Въ своихъ брошюрахъ въ защиту монизма Геккель, по замѣчанію одного критика, допускаетъ столько же ошибокъ естественно-научнаго характера, сколько дѣлаетъ утверждений, или даже нѣсколько болѣе. С.-Петербургскій физикъ О. Д. Хвольсонъ, издѣваясь надъ невѣжествомъ физика Геккеля, высказываетъ убѣжденіе, что у іенскаго натурфилософа замѣчается «печальный недостатокъ элементарныхъ физическихъ познаній¹⁾». Еще строже отзываются авторитетные ученые о философской сторонѣ мировоззрѣнія монистовъ. Паульсенъ въ статьѣ «Эрцъ Геккель, какъ философъ», говоритъ о краскѣ стыда, которую ощутилъ онъ, читая «Міровыя загадки», при мысли, что такая книга напечатана и читается въ Германіи, славной своими философами. Эдуардъ Гартманъ говоритъ, что Геккель даже *не понимаетъ* философскихъ затрудненій, связанный съ его точки зрѣнія. Эрхъ Адикесъ заявляетъ, что значеніе Геккеля въ области философской мысли *равно нулю*. Наконецъ, Вильгельмъ Вундъ говоритъ, что книги Геккеля напоминаютъ тѣ времена, когда искусство строго логическаго мышленія не было открыто и положительная наука находилась въ состояніи дѣтства. Быть можетъ поэтому монизмъ, отвергнутый серьезными мыслителями, пы-

¹⁾ Гегель, Геккель, Коссутъ и двѣнадцатая заповѣдь, стр. 95.

тается дѣлать завоеванія путемъ соблазна «малыхъ сихъ» черезъ свои «педагогики» и «хрестоматіи».

Вообще въ монизмѣ нужно видѣть не борьбу науки съ вѣрой, а борьбу вѣры противъ вѣры, борьбу вѣры въ созданныхъ ученымъ самолюбіемъ и близорукостью идоловъ съ вѣрою христіанской. Этимъ объясняется и та неимѣющая ничего общаго съ научнымъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ ненависть къ христіанству, которая сквозитъ во всѣхъ строкахъ писаній монистовъ и которая заставляетъ ихъ пользоваться для нападенія даже самымъ недоброкачественнымъ оружіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какую доказательную силу противъ вѣры въ Бога имѣютъ, напримѣръ, ссылки на различныя формы проявленія зла въ мірѣ при существованіи христіанскаго ученія о первородномъ грѣхѣ, подчинившемъ и всю тварь «суетѣ». Неправильно и объясненіе грѣховности пробужденіемъ животнаго начала въ человѣкѣ. Источникомъ грѣховности является вовсе не животное начало, а начало духовное, вслѣдствіе эгоизма ставящее человѣка въ несвойственное ему положеніе центра всего существующаго, и только при существованіи этого духовнаго извращенія и животное начало въ немъ получаетъ характеръ грѣховности. Монисты видятъ спасеніе въ господствѣ «кѣлочекъ мысли» надъ тѣломъ, но именно самыя ужасныя преступленія не тѣ, которыя происходятъ вслѣдствіе взрыва животныхъ инстинктовъ въ человѣкѣ, а тѣ, которыя совершаются хладнокровно, обдуманно и сознательно при полномъ господствѣ «кѣлочекъ мысли» во имя чисто эгоистическихъ цѣлей.

Остальныя выходки противъ христіанства упомянутыхъ модернистическихъ брошюръ взяты на провѣтъ у старыхъ матеріалистовъ, либераловъ и другихъ противниковъ христіанства и уже самый тонъ ихъ какъ нельзя лучше характеризуетъ ненаучную природу монизма.

Въ заключеніе приведемъ слова изъ

статьи одного нѣмецкаго автора по поводу педагогики монистовъ: «Народъ, предоставившій своихъ дѣтей такимъ педагогическимъ теоріямъ, погибъ безвозвратно».

С. Т.

ХРОНИКА.

600-лѣтіе со времени явленія Толгской иконы Божіей Матери. — Перемѣщеніе іерарховъ. — Регентскіе курсы для псаломщиковъ Кіевской епархіи. — Постановленіе Донскаго епархіальнаго съѣзда 1913 г.

Святѣйшій Синодъ благословилъ совершить празднованіе исполняющагося 8 августа сего года 600-лѣтія со времени явленія Толгской иконы Божіей Матери. Празднованіе начнется 6 августа. Въ этотъ день, въ 6 часовъ вечера, будетъ совершено въ монастырѣ заупокойное всенощное бдѣніе съ поминованіемъ по синодигу; 7 августа въ Толгскомъ же монастырѣ будетъ отправлено три заупокойныхъ литургій. Въ этотъ же день, въ 8^{1/2} часовъ утра, должны прибыть изъ всѣхъ церквей гор. Ярославля въ кафедральный соборъ крестные ходы, засимъ общій крестный ходъ изъ собора направится въ Спасскій монастырь, гдѣ совершается панихида на могилѣ святителя Трифона, послѣ которой соединенный крестный ходъ, возглавляемый архіереемъ, выстраивается для шествія на Толгу. У святыхъ воротъ монастыря совершается молебень Божіей Матери и пріемъ депутацій. Въ 6 часовъ вечера благовѣсть ко всенощному бдѣнію въ приходскихъ храмахъ и монастыряхъ гор. Ярославля. Особо торжественное богослуженіе будетъ совершено въ самомъ Толгскомъ монастырѣ, при чемъ одновременно богослуженіе будетъ отправляться въ Введенскомъ и Крестовоздвиженскомъ храмахъ обители. 8 августа, въ самый день празднованія, будетъ совершена литургія и по окончаніи ея молебствіе съ обнесеніемъ св. иконы вокругъ храма. Торжество ознаменовывается затѣмъ

чительной мѣрѣ разнесенная по землѣ русской этими же идеями социализма и коммунизма, чѣмъ и объясняется тѣсная дружба и единеніе социалистовъ съ хулиганами и коммунистовъ съ анархистами¹⁾. По этимъ вопросамъ наша литература еще нова, и потому незначительна, и мы увѣрены, что названныя статьи въ I т. сочиненій преосвященнаго Алексія прочтутся съ истиннымъ удовольствіемъ, какъ все, что даетъ здоровую пищу духу человѣческому, утверждаетъ въ человѣкѣ *человѣка* и заставляетъ умолкнуть *зверя*.

Кромѣ рассмотрѣнныхъ нами статей въ I т. сочиненій преосвященнаго Алексія помѣщены еще: а) «Аскетическое богословіе» — въ оправданіе науки, которая проектировалась подъ такимъ названіемъ по уставу духовныхъ академій 1910 г. и должна бы была изучать явленія высшей духовной жизни; б) «Самовоспитаніе и средства его» — написана по поводу шумѣвшаго въ 1903 г. дѣла объ убійствѣ въ Москвѣ юношей А. Каро своей матери и двухъ сестеръ съ цѣлю ограбленія ихъ. Статья является «отповѣдью тѣмъ безразсуднымъ ухаживаніямъ за молодежью, которыя не стѣсняются оправдывать всякое ея своеволие, до матереубійства включительно»; в) «Отличительный характеръ чудесъ Господа нашего Иисуса Христа» — апологетическая; г) «Попытки протестантовъ къ соединенію съ греко-восточною церковію въ XVI в.»; д) «Современное движеніе въ средѣ русскихъ мусульманъ»; е) «Наше культурно историческое призваніе на дальнемъ Востоцѣ»; ж) «О необходимости изученія въ духовныхъ академіяхъ русскаго сектантства»; з) «Христіанство безъ догмата»; и) «Міры въ борьбѣ со штундой»; і) «Основные формы сектантскихъ заблужденій»; к) «Изъ міра инославныхъ исповѣданій и заграничнаго сектантства»;

¹⁾ Последнія дикія уличныя выступленія Петербургскихъ рабочихъ-забастовщиковъ вполнѣ подтверждаютъ это положеніе: къ забастовавшимъ рабочимъ всегда присоединялись толпы хулигановъ.

л) «Какъ пишется исторія о мнимыхъ утѣсненіяхъ сектантовъ и раскольниковъ»; м) «Необходимость живого слова при веденіи миссіонерскихъ бесѣдъ съ отпавшими» и н) «Мораль Талмуда».

Изъ одного этого перечня статей, помѣщенныхъ въ I томѣ епископа Алексія, видно, какъ богата и разнообразна разсматриваемая книга содержаніемъ.

Для людей, ищущихъ пополненія познаній, приобритенныхъ въ духовной школѣ, для стремящихся къ самообразованію, для желающихъ имѣть хорошее пособіе къ составленію публичныхъ чтеній и бесѣдъ, для законоучителей свѣтскихъ среднихъ и высшихъ школъ, для нашихъ миссіонеровъ I томъ сочиненій епископа Алексія — книга весьма и весьма полезная.

Протоіерей Павелъ Лахостскій.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Педагогика монизма.

Смѣнившій матеріализмъ прежняго времени современный монизмъ является въ сущности нападеніемъ на христіанское міросозерцаніе, прикрытымъ именемъ новаго научнаго міровоззрѣнія. Въ послѣднее время въ Германіи монизмъ уже не довольствуется пропагандой своихъ идей среди взрослыхъ, а, подобно социаль-демократіи, желаетъ привлечь на свою сторону и дѣтей. Предъ нами двѣ только что вышедшія въ свѣтъ брошюры Е. Вольфсдорфа, изданныя въ Бамбергѣ подъ заглавіемъ: «Свободная мысль — ясные глаза! Чистое чувство!» и «Монистическая педагогика». Обѣ предназначены для чтенія «дѣтей свободомыслящихъ родителей».

Монистическая педагогика основывается на біогенетическомъ принципѣ Геккеля — жизнь индивидуума является краткимъ и быстрымъ повтореніемъ жизни рода. Отсюда и слѣдуетъ дѣлать выводы въ примѣ-

неніи къ педагогикѣ. «Жизнь ребенка является для насъ отраженіемъ жизни народа» («Монист. пед.», стр. 47). Воспитаніе дѣлится на три періода—школу игры—съ 6 до 9-лѣтняго возраста, школу обученія—9—12 лѣтъ и классы «конфирмаціи»—12—16 лѣтъ. Разумѣется конфирмація понимается своеобразно. Она состоитъ въ усвоеніи трехъ основныхъ «положеній вѣры»:

1. Мы вѣримъ, что несозданный и неуничтожимый міръ управляется присущими ему, вѣчными и неизмѣнными законами.

2. Мы вѣримъ, что законы, дѣйствующіе въ остальной природѣ, дѣйствуютъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка и въ жизни народовъ.

3. Мы вѣримъ, что наука все болѣе и болѣе познаетъ эти законы и благодаря этому получаетъ возможность сильнѣе вліять на общественную жизнь. Затѣмъ слѣдуютъ пять положеній о сходствѣ человѣка съ обезьяной, объ атавизмѣ, пережиткахъ прежнихъ стадій развитія, кровномъ родствѣ человѣка съ обезьяной и объ эмбриологіи. Эти положенія дѣтямъ рекомендуется знать такъ же твердо, какъ таблицу умноженія (стр. 201—217).

Обѣ книжки стараются какъ можно болѣе облизить человѣка съ животнымъ и даже растительнымъ міромъ. Растенія и животныя называются «личностями» («Мон. пед.», 205; «Свобод. мысли», 74) и утверждается, что если человѣкъ можетъ мыслить, то способность мышленія присуща и растеніямъ, по крайней мѣрѣ въ зародышѣ («Своб. мысли», 60). Кошка также имѣетъ религію, ибо и она видитъ призраки («Своб. мысли», 42). Монизмъ хочетъ «прежде всего установить единство человѣка съ природой» («Мон. пед.», 12) и «монистическій педагогъ есть такой педагогъ, который сводитъ дѣтей къ природѣ» (Ibid. 13).

Противъ современной школы Вольфедорфъ мечетъ громы и молніи. «Нынѣшняя школа—это тюрьма (Ibid. 7), рассадникъ жи-

и лицемѣрія» (Ibid. 10), «дуалистическая педагогика калѣчитъ тѣло и душу ребенка» (Ibid. 11).

Еще враждебнѣе относится онъ къ церкви. Еще въ періодъ обученія дѣти должны составить представленіе о церкви, какъ о вредной силѣ и знать, что монизмъ, борясь со священниками, стремится къ счастью людей («Монист. пед.», 185). Но Вольфедорфъ не хочетъ, чтобы «исчезало прекрасное церковное искусство» и разрѣшаетъ своимъ монистически воспитаннымъ дѣтямъ пѣть въ церковномъ хорѣ.

При всякомъ удобномъ случаѣ нужно бороться съ вѣрой въ Бога. Но Вольфедорфъ находитъ болѣе цѣлесообразнымъ не утверждать прямо, что Бога и чуда не существуетъ, а лишь не вѣрить въ это, ибо безъ этого всѣ загадки жизни разрѣшаются лучше (стр. 201). Дѣтямъ нужно говорить: кто вѣритъ въ Бога, тотъ долженъ также вѣрить въ призраки, въ вѣдьмы, русалокъ, эльфовъ, такъ какъ и то и другое есть созданіе человѣческаго воображенія (149). «Боги суть творенія человѣческой фантазіи (217), а на самомъ дѣлѣ они не болѣе реальны, чѣмъ эхо» («Своб. Мысли», 24—25). «Звонъ церковнаго колокола возвѣщаетъ намъ, что суетвѣrie еще не исчезло въ мірѣ» (37). Нужно указывать для опроверженія вѣры въ Бога на существованіе зла въ мірѣ, на примѣръ, смерти дѣтей, сухихъ вѣточекъ у дерева: почти у каждаго дерева можно видѣть такія сухія вѣточки, и онѣ проповѣдуютъ намъ, что не существуетъ мудраго Творца, Который бы охранилъ ихъ жизнь. Онѣ не имѣли достаточно свѣта и потому должны были засохнуть и никакой Богъ не позаботился о нихъ (19).

«Если Богъ благъ и всевѣдущъ, если Онъ создалъ все, если Онъ, какъ сообщается Библия, въ концѣ творенія посмотрѣлъ на Свое дѣло и увидѣлъ, что «все весьма хорошо», то почему Онъ создалъ змѣю? Зачѣмъ Онъ далъ растеніямъ ядъ? Зачѣмъ Онъ наслалъ на человѣка цѣлое

Въ статьѣ «Крестъ Христовъ» (стр. 141—185) авторъ раскрываетъ три основныхъ мысли: 1) о чемъ намъ говорить Крестъ Христовъ; 2) что онъ даетъ и 3) чего онъ отъ насъ требуетъ.

Голгоескій Крестъ самымъ неопровержимымъ образомъ доказалъ людямъ, что Богъ есть *абсолютный идеалъ святости и любви*. Черезъ Крестъ Христовъ мы убеждаемся въ томъ, что въ Богѣ есть безконечное отрицаніе грѣха, абсолютное отвращеніе отъ него и безконечная любовь къ грѣшнику. Святость Бога требовала полнаго осужденія грѣха, уничтоженія его, а *любовь* Его склонилась къ прощенію *грѣшника* и спасенію его. Въ Голгоескомъ Крестѣ встрѣтились *милость* и *истина* (Псал. 84, 11), *благодать* и *законъ*.—Крестъ Христовъ снимаетъ съ глазъ людей повязку и даетъ имъ возможность видѣть всю глубину своего нравственнаго паденія. Онъ не только показываетъ намъ человѣчество во всей его злобѣ, но онъ, что весьма важно, помогаетъ намъ понять истинное *значеніе грѣха*: онъ научаетъ насъ, что грѣхъ въ своей сущности есть *богоубійство*. Человѣкъ, который согрѣшаетъ, объявляетъ себя врагомъ Бога, ведетъ съ Богомъ войну, а извѣстно, что цѣль всякой войны удалить, уничтожить врага, который насъ угнетаетъ. Въ настоящее время человѣкъ не можетъ фактически убить Бога, но онъ убиваетъ Его въ своей совѣсти, заглушаетъ въ себѣ голосъ ея, убиваетъ Его въ своемъ сердцѣ, таитъ въ немъ ненависть и злобу къ Его святымъ заповѣдямъ, убиваетъ Его въ своемъ умѣ, отрицая бытіе Бога. Богъ допустилъ, чтобы грѣшный человѣкъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ своей грѣховности. Онъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, равносущнаго и равносущнаго Ему. И когда люди увидѣли Бога, явившагося въ плоти, они со злобой бросились на Него, издѣвались надъ Нимъ, били Его и, наконецъ, пригвоздили ко кресту.—«Не нужно намъ Бога, не нужно намъ Учителя, смерть Богу»,—какъ бы

такъ кричало грѣшное человѣчество. «Виноградари, увидѣвши Сына, сказали другъ другу: «это наслѣдникъ: пойдемъ убьемъ Его и завладѣемъ наслѣдствомъ Его» (Мате XXI, 9). Грѣхъ сдѣлался для людей столь привлекательнымъ, онъ получилъ такую власть надъ ними, что для того, чтобы заставить людей понять весь ужасъ грѣха, необходимо было довести его до крайнихъ послѣдствій, чѣмъ и было *богоубійство*.

Послѣ Голгоескаго преступленія, въ которомъ участвовало все человѣчество, естественно спросить: остается ли для человѣчества надежда на спасеніе? Голгоеское преступленіе не доказываетъ ли, что для человѣчества все окончено, что оно обречено на вѣчную смерть и уничтоженіе? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ. Пессимизмъ не свойственъ христіанству. Если наша совесть, обличая въ насъ мучителей Сына Божія, богоубійца, со скорбію говоритъ намъ: «вотъ какъ ты глубоко палъ, какъ ты нравственно испорченъ и золъ», то въ то же время, указывая на «Голгоескую Жертву» (т. е. Господа нашего Иисуса Христа), какъ на истиннаго, нормальнаго человѣка, она съ радостію говоритъ намъ: «вотъ то, чѣмъ ты долженъ быть. Вотъ то, чѣмъ ты можешь быть». Повиновеніемъ воли Своего небеснаго Отца, безграничною любовью къ человѣку, полнымъ самопожертвованіемъ Иисусъ Христосъ показалъ тѣ качества, какія долженъ имѣть человѣкъ, если онъ желаетъ достойно носить имя человѣка. Онъ этимъ открылъ намъ истинную нашу природу, далъ намъ увидѣть истинное наше величіе. Это не есть величіе физической силы, умственнаго или художественнаго гения, это—величіе любви безкорыстной, чистой, черпающей свою силу въ общеніи съ Богомъ, любви, простирающейся до смерти за други своя. Нѣтъ другой любви, которая бы дѣлала человѣка болѣе великимъ, болѣе прекраснымъ, такъ какъ никакая другая любовь не приближаетъ его такъ къ Богу и не дѣлаетъ его такъ божественнымъ.

Голгоѳа раздѣлила міръ на два царства: на царство мрака и царство свѣта—на адъ и рай, которые съ этого момента стали существовать, какъ реальность, какъ фактъ. Безусловная святость Бога—съ одной стороны, злая воля грѣшнаго человѣка и тяжесть грѣха, обнаруженная Крестомъ Христовымъ—съ другой, ясно доказываютъ, что адъ существуетъ. Богъ не подвигъ бы небо и землю для того, чтобы вырвать насъ изъ ада, если бы онъ не существовалъ. Голгоѳское событіе отчасти открываетъ намъ, въ чемъ будетъ состоять адъ и рай. Адъ есть слѣдствіе грѣха, слѣдствіе борьбы человѣка съ Богомъ, когда человѣкъ убиваетъ въ себѣ голосъ совѣсти и все, что напоминаетъ ему Бога, и Богъ оставляетъ человѣка. Любовь Бога и полная покорность волѣ Отца небеснаго, которую явилъ Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, доказываютъ, что рай также существуетъ. Если бы онъ не существовалъ, то зачѣмъ было Богу предавать на смерть Своего Сына, чтобы спасти насъ и ввести въ блаженную жизнь? (Стр. 146—156).

Такъ богословствуетъ преосвященный Алексій, рѣшая вопросъ: о чемъ намъ говорить Крестъ Христовъ, богословствуетъ согласно со святыми отцами и на основаніи ихъ (см. наприм. у святителя Тихона Задонскаго, по изданію 1860 г., т. XII, стр. 52—90), и среди многихъ разсужденій и размысленій, написанныхъ разными авторами о значеніи страданій Христа Спасителя, богословствованіе нашего автора должно занять почетное мѣсто не только по силѣ, глубинѣ, ясности и убѣдительности его рѣчи, а и по примѣненію рѣшаемаго вопроса къ современной жизни, что и вполне законно, ибо Христосъ-Спаситель «принадлежитъ всѣмъ эпохамъ, Онъ проходитъ чрезъ все человѣчество, отъ начала и до конца его существованія: Онъ есть вѣчный человѣкъ» (стр. 154) и страданія Его имѣютъ вѣчное значеніе,—и весьма плодотворно, какъ плодотворно все жизненное, въ противоположность отвлеченнымъ рассу-

жденіямъ, оторваннымъ отъ жизни. Эта жизненность богословствованія сказалась особенно въ отвѣтъ на второй изъ поставленныхъ вопросовъ: что намъ даетъ Крестъ Христовъ.

Изображая тѣ блага, какія даетъ вѣрующимъ Крестъ Христовъ, примѣнительно къ Римл. VIII, 32, гдѣ апостоль говоритъ: *Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ ВСЕГО*, и особенно отгнѣя ту мысль, что безъ Христа и «все» обращается въ «ничто», а съ Христомъ и «ничто» есть полнота бытія, авторъ противопоставляетъ *миръ, жизнь и свободу*, даруемую человѣчеству Христомъ, мишурнымъ обѣщаніямъ тѣхъ же (по имени только, конечно) благъ, какія расточаютъ людямъ представители социализма, весьма основательно показывая несбыточность и обманчивость этихъ обѣщаній, равно какъ и призрачность самыхъ обѣщаемыхъ благъ.

Отвѣтъ автора на третій вопросъ: чего требуетъ отъ насъ Крестъ Христовъ, коротко можно передать такъ: Крестъ Христовъ требуетъ отдать Христу, за насъ распятому, все: нашу семью, наше имущество, наши мысли, чувства, желанія, дѣянія,—иначе: всю жизнь провести черезъ Крестъ Христовъ, сообразовать съ требованіями Распятаго на немъ. Если бы это случилось, на землю сошелъ бы Небесный Иерусалимъ, водворился бы на ней рай.

Статьи: «Двѣ морали» (разумѣются социалистическая и христіанская) и «Христіанство и коммунизмъ» читаются съ особеннымъ интересомъ потому что даютъ надежное оружіе въ руки борцамъ съ безбожными ученіями социализма и коммунизма, такъ губительно отражающимися въ наше время на нравственности людей, особенно—молодыхъ, заражающихся этими идеями. Вѣдь несомнѣнно, что и то печальное явленіе, которое у насъ окрестили именемъ хулиганства, и для вѣрной борьбы съ которымъ не находятъ еще средствъ и способовъ, есть нравственная зараза, въ зна-

цѣлодневнымъ звономъ во всѣхъ монастыряхъ и храмахъ гор. Ярославля.

Въ празднованіи 600-лѣтія монастыря должны принять участіе и учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній края, при чемъ, такъ какъ дни юбилейныхъ торжествъ падаютъ на вакаціонное время, празднованіе въ учебныхъ заведеніяхъ назначено на 16 сентября, являющееся и безъ того праздникомъ для Толгской обители въ память чуда отъ св. иконы. Въ этотъ день предполагено въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства освободить учащихся отъ занятій съ совершеніемъ наканунѣ всеобщаго бдѣнія Божіей Матери, а въ самый день праздника Божественной литургии и молебна и послѣднихъ устроить соотвѣтствующія празднованію чтенія; въ свѣтскихъ же учебныхъ заведеніяхъ—совершить послѣ трехъ уроковъ молебеніе Божіей Матери и послѣ него предложить учащимся чтеніе по брошюрѣ, которая будетъ своевременно разослана во всѣ учебныя заведенія. Сверхъ сего въ началѣ 1914—15 учебнаго года предполагено организовать паломничества учащихся въ Толгскій монастырь.

* * *

Высочайше утвержденными всеподданнѣйшими докладами Святѣйшаго Синода архіепископъ Донской и Новочеркасскій Владимірѣ, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ управленія епархіею, съ назначеніемъ членомъ Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ, а на Донскую кафедру перемѣщенъ епископъ Полоцкій Владимірѣ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; на Полоцкую кафедру назначенъ первый викарій Кіевской епархіи, ректоръ Императорской Кіевской академіи преосвященный Каневскій Иннокентій, а викаріемъ Кіевской епархіи инспекторъ академіи архимандритъ Василій; на вдовствующую Курскую епархію перемѣщенъ архіепископъ Костромской Тихонъ, на его мѣсто епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій Евге-

ній, на мѣсто послѣдняго викарій Иркутской епархіи преосвященный Киренскій Евгений, на Киренскую кафедру назначенъ ректоръ Иркутской семинаріи архимандритъ Зосима; на Самарскую архіерейскую кафедру перемѣщается первый викарій Казанской епархіи преосвященный Чебоксарскій Михаилъ, а на мѣсто послѣдняго настоятель русской посольской церкви въ Афинахъ архимандритъ Леонтій; на Балахнинскую кафедру назначается настоятель Новоспасскаго Московскаго ставропигіальнаго монастыря архимандритъ Макарій.

Уволенный на покой архіепископъ, бывшій Донской, Владимірѣ, уроженецъ Таврической епархіи, въ мѣрѣ именовался Филаретъ Сеньковскій. Образование онъ получилъ въ Херсонской духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ въ 1867 г. По окончаніи курса онъ первоначально поступилъ на епархіальную службу и тогда же былъ рукоположенъ въ священники; но епархіальная служба рядовымъ священникомъ не вполне удовлетворяла его запросамъ; онъ стремился къ болѣе суровымъ и тяжелымъ подвигамъ и въ 1875 г. отправился на далекій, а въ то время еще малодоступный и малоислѣдованный Алтай въ качествѣ миссіонера. Здѣсь, на миссіонерскомъ поприщѣ, онъ трудился непрерывно въ теченіе болѣе 15 лѣтъ въ качествѣ рядового священника-миссіонера, и только въ 1890 г., по постриженіи въ монашество, былъ назначенъ помощникомъ начальника киргизской миссіи, съ возведеніемъ въ санъ игумена. Здѣсь, въ далекой Сибири, разъѣзжая по отдаленнымъ селеніямъ съ проповѣдью слова Божія, въ суровыхъ климатическихъ условіяхъ, при отсутствіи путей сообщенія, онъ нажилъ себѣ тяжелый ревматизмъ, отъ котораго впослѣдствіи вполне уже никогда не могъ излечиться, даже и въ южномъ климатѣ. Въ 1891 г. архіепископъ Владимірѣ назначенъ былъ начальникомъ миссіи Томской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а затѣмъ,

въ томъ же году, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возведеніи его въ санъ епископа, съ наименованіемъ Бійскимъ. Тяжелые миссіонерскіе труды скоро надломили его здоровье, и онъ вынужденъ былъ переселиться изъ суроваго Сибирскаго климата куда-либо на югъ въ предѣлы Европейской Россіи, и въ 1893 г. назначенъ былъ на Владикавказскую архіерейскую кафедру, кою управлялъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, а затѣмъ въ 1904 г. перемѣщенъ въ Кишиневъ и, наконецъ, въ 1908 г. назначенъ на Донскую архіерейскую кафедру съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Въ 1913 г. онъ былъ вызванъ для участія въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода; за службу свою онъ имѣетъ Высочайшія награды до ордена св. Александра Невскаго и брилліантоваго креста для ношенія на клобукъъ включительно. Въ настоящее время преосвященному Владиміру 60 лѣтъ. По увольненіи на покой, ему дается въ управленіе Заиконоспаскій Московскій ставропигіальный монастырь.

Новоназначенный на Донскую архіерейскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, преосвященный Владиміръ происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода Смоленской губ., въ мірѣ именовался Всеволодъ Путята. Высшее образованіе первоначально получилъ юридическое въ Демидовскомъ Ярославскомъ лицѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1891 г. Однако, не чувствуя въ себѣ призванія по юридической специальности, ни къ судебной, ни къ адвокатской дѣятельности, онъ въ томъ же 1891 г. поступилъ на военную службу. Прослуживъ 5 лѣтъ офицеромъ, онъ въ 1896 г. поступилъ въ Александровскую военно-юридическую академію, курсъ которой окончилъ въ 1897 г. Обладая двойнымъ высшимъ юридическимъ и военнымъ образованіемъ, онъ, конечно, могъ бы быстро совершить карьеру въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, но истинное, въ юношескіе годы еще не опознанное призваніе влекло его въ другую сторону и въ 1899 г.

онъ поступаетъ еще учиться—въ духовную академію, Казанскую и здѣсь, вскорѣ по поступленіи, постригается въ монашество. По окончаніи академическаго курса, преосвященный Владиміръ трудится нѣкоторое время на духовно-педагогическомъ полрицѣ въ качествѣ инспектора Казанской семинаріи, а затѣмъ въ 1902 г. получаетъ назначеніе настоятеля позольской церкви въ Римѣ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Здѣсь, въ «вѣчномъ городѣ», гдѣ, кромѣ лицъ, принадлежащихъ къ посольству, всегда имѣется множество пріѣзжихъ православныхъ русскихъ, нуждающихся въ духовномъ утѣшеніи, преосвященный Владиміръ, состоя въ отвѣтственной должности настоятеля православнаго посольскаго храма, все же находитъ досугъ для научныхъ изысканій, результатомъ коихъ является его сочиненіе «Государственное положеніе церкви и религіи въ Италіи», за каковое совѣтомъ Казанской духовной академіи, а затѣмъ и Святѣйшимъ Синодомъ онъ удостоивается степени магистра богословія. Въ 1907 г. архимандритъ Владиміръ возводится въ санъ епископа, съ присвоеніемъ ему наименованія «Кронштадтскаго» и по прежнему остается въ Римѣ настоятелемъ посольской церкви, но дѣятельность его значительно расширяется: на него, какъ викарнаго епископа С.-Петербургскаго митрополита, возлагаются, въ порядкѣ особо выработанной для того инструкціи, наблюденіе, надзоръ, ближайшее управленіе по всѣмъ нашимъ заграницнымъ европейскимъ храмамъ. Въ 1911 г. преосвященный Владиміръ назначается на самостоятельную архіерейскую кафедру Омскую, а въ 1913 г. перемѣщается на таковую же Полоцкую.—Несмотря на долгіе годы ученія въ трехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, новоназначенный архіепископъ Донской отъ роду имѣетъ еще только 44 года.

Новоназначенный на Полоцкую архіерейскую кафедру преосвященный Иннокентій Каневскій уроженецъ Астраханской епархіи,

въ мірѣ именовался Ілія Ястребовъ. Высшее богословское образованіе онъ получилъ въ Киевской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1892 г. однимъ изъ первыхъ магистрантовъ и тогда же оставленъ при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата. Съ тѣхъ поръ вся дѣятельность его была посвящена Киеву и родной для него Киевской академіи. Въ 1893 г. онъ назначается исполняющимъ должность доцента Киевской академіи, въ 1898 г., по утверженіи въ степени магистра богословія, утверждается въ должности доцента, всё еще оставаясь въ свѣтскомъ званіи. Въ 1902 г. онъ постригается въ монашество, оставаясь на академической службѣ. Въ 1905 году возводится въ санъ архимандрита, а въ 1906 г. въ санъ епископа, съ наименованіемъ Каневскимъ. Въ 1910 г. назначается ректоромъ Киевской академіи и вмѣстѣ управляющимъ, на правахъ настоятеля, Киево-Братскимъ Богоявленскимъ монастыремъ. Съ 1911 г. состоитъ первымъ викаріемъ Киевской епархіи.

Новоназначенный епископомъ Каневскимъ, первымъ викаріемъ Киевской епархіи, архимандритъ Василій (въ мірѣ Богдановскій) также питомецъ Киевской духовной академіи. При этой академіи прошла и вся его дальнѣйшая служба и ученая дѣятельность. Въ 1886 г. онъ блестяще окончилъ курсъ академіи и также былъ оставленъ при ней въ качествѣ профессорскаго стипендіата, а въ слѣдующій 1887 г. назначенъ и. д. доцента, въ каковой должности утвержденъ въ 1890 г. по защитѣ диссертации на степень магистра богословія. Въ 1902 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1904 г. утвержденъ въ степени доктора богословія, а въ 1905 г. назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ, съ 1907 г. штатнымъ, и, наконецъ, въ 1909 г. назначенъ инспекторомъ родной Киевской академіи. Въ 1910 году проф. Богдановскій, будучи уже дѣйств. сов., оставаясь при прежней должности, принимаетъ санъ епископа, въ 1912 г.

получаетъ почетное званіе заслуженнаго ординарнаго профессора и въ сентябрѣ 1913 г. постригается въ монашество а въ октябрѣ, по должности инспектора академіи, возводится въ санъ архимандрита.

Перемѣщенный на вдовствующую Курскую кафедру архіепископъ Костромской Тихонъ уроженецъ Полтавской епархіи, въ мірѣ Николай Василевскій, также питомецъ Киевской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1891 г. со степенью кандидата богословія. По окончаніи курса преосвященный Тихонъ первоначально отдался педагогической дѣятельности въ качествѣ инспектора классовъ Ладискаго женскаго епархіальнаго училища, затѣмъ учителя духовныхъ училищъ Херсонскаго и родного Полтавскаго. Въ іюнѣ 1895 г. онъ постригается въ монашество, а затѣмъ получаетъ назначеніе на должность инспектора Томской духовной семинаріи; въ 1897 г. перемѣщается въ Минскъ, а въ слѣдующемъ году назначается здѣсь ректоромъ семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1903 г. по Высочайшему повелѣнію удостоивается сана епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи, а черезъ два года получаетъ самостоятельную кафедру—Костромскую. Съ 1905 г., въ теченіе 9 лѣтъ преосвященный Тихонъ остается непрерывно на Костромской кафедрѣ, причѣмъ въ 1913 г., по случаю исполнившагося 300-лѣтія благополучнаго Царствования Дома Романовыхъ, удостоивается возведенія въ санъ архіепископа. Во второй половинѣ 1913 г. и первой 1914 г. преосвященный Тихонъ былъ вызванъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и здѣсь, помимо обычныхъ текущихъ дѣлъ, на него были возложены обязанности председателя въ особой комиссіи по пересмотру устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству. Подъ его руководствомъ комиссіею выработаны въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и представленъ Святѣйшему Синоду новый проектъ закона о пенсіяхъ ду-

ховенству. Въ настоящее время преосвященному Тихону 44 года.

Перемѣщенный на Костромскую кафедру епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій Евгений,—уроженецъ Владимірской епархій, первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной Владимірской семинаріи и затѣмъ поступилъ здѣсь же на епархіальную службу сначала въ качествѣ учителя церковныхъ школъ, а затѣмъ священнослужителя на приходѣ. Только черезъ десять почти лѣтъ по окончаніи семинарскаго курса и епархіальной службы, онъ въ 1893 г. поступаетъ въ Московскую духовную академію для дальнѣйшаго богословскаго образованія. Въ 1897 г., по окончаніи академическаго курса, онъ постригается въ монашество и получаетъ назначеніе инспекторомъ въ родную Владимірскую семинарію; здѣсь же въ 1899 г. назначается ректоромъ семинаріи и возводится въ санъ архимандрита. Послѣ шестилѣтней ректорской службы во Владимірской семинаріи архимандритъ Евгений призывается къ высшему церковному служенію въ епископскомъ санѣ и назначается, въ октябрѣ 1905 г., викаріемъ Харьковской епархій, епископомъ Сумскимъ. Въ маѣ 1909 г. преосвященный Евгений получаетъ назначеніе на самостоятельную архіерейскую кафедру въ г. Благовѣщенскъ. Въ настоящее время епископу Евгению 50 лѣтъ.

Новоназначенный епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ преосвященный Киренскій Евгений—уроженецъ Московской епархій, въ мѣрѣ Семенъ Зерновъ, питомецъ Московской духовной школы, сначала семинаріи, а затѣмъ и академіи. Будучи студентомъ академіи, онъ еще на второмъ курсѣ въ 1900 г. принялъ монашескій санъ, и, по окончаніи курса академіи со степенью кандидата богословія, пожелалъ посвятить себя духовно-учебной службѣ и въ 1902 г. былъ назначенъ преподавателемъ Черниговской духовной семинаріи, черезъ 2 года, въ 1904 г., въ той же семинаріи былъ назначенъ инспекторомъ, а

въ 1906 г. ректоромъ Иркутской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; 7 лѣтъ онъ несъ здѣсь ректорскія обязанности и затѣмъ въ 1913 г. здѣсь же призванъ былъ къ высшему церковному служенію въ санѣ епископа Киренскаго, викарія Иркутской епархій. Преосвященный Евгений является однимъ изъ самыхъ молодыхъ епископовъ; ему въ настоящее время 38 лѣтъ.

Новоназначенный епископомъ Киренскимъ, викаріемъ Иркутской епархій, архимандритъ Зосима, уроженецъ Архангельской епархій (въ мѣрѣ Сидоровскій), первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, высшее богословское въ Казанской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1902 г. со степенью кандидата богословія. По окончаніи курса былъ сначала преподавателемъ Житомирскаго духовнаго училища, а затѣмъ съ 1905 г. инспекторомъ Волынской семинаріи. Въ 1908 г. онъ переводится на службу въ Иркутскую епархію—завѣдующимъ Иркутскою церковно-учительскою школою и настоятелемъ Князе-Владимірскаго монастыря и возводится въ санъ архимандрита. Въ 1913 г. назначается ректоромъ Иркутской духовной семинаріи.

Преосвященный Чебоксарскій Михаилъ, новоназначенный на Самарскую архіерейскую кафедру, уроженецъ Рязанской епархій (въ мѣрѣ Богдановъ) изъ духовнаго званія, первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи, по окончаніи курса которой въ 1888 г. поступилъ на епархіальную службу въ Рязанской епархій. Прослуживъ, 8 лѣтъ на приходской службѣ въ священномъ санѣ, онъ въ 1896 г. для полученія высшаго богословскаго образованія поступилъ въ Казанскую духовную академію. Въ 1900 г., по окончаніи курса академіи со степенью кандидата богословія, онъ былъ назначенъ законоучителемъ Порѣцкой учительской семинаріи. Въ 1902 г. постригся въ монашество и перешелъ на духовно-учебную службу — инспекторомъ

чительной мѣрѣ разнесенная по землѣ русской этими же идеями социализма и коммунизма, чѣмъ и объясняется тѣсная дружба и единеніе социалистовъ съ хулиганами и коммунистовъ съ анархистами¹⁾. По этимъ вопросамъ наша литература еще нова, и потому незначительна, и мы увѣрены, что названныя статьи въ I т. сочиненій преосвященнаго Алексія прочтутся съ истиннымъ удовольствіемъ, какъ все, что даетъ здоровую пищу духу человѣческому, утверждаетъ въ человѣкѣ *человѣка* и заставляетъ умолкнуть *зверя*.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами статей въ I т. сочиненій преосвященнаго Алексія помѣщены еще: а) «Аскетическое богословіе» — въ оправданіе науки, которая проектировалась подъ такимъ названіемъ по уставу духовныхъ академій 1910 г. и должна бы была изучать явленія высшей духовной жизни; б) «Самовоспитаніе и средства его» — написана по поводу нашумѣвшаго въ 1903 г. дѣла объ убійствѣ въ Москвѣ юношей А. Каро своей матери и двухъ сестеръ съ цѣлю ограбленія ихъ. Статья является «отповѣдью тѣмъ безразсуднымъ ухаживаніямъ за молодежью, которыя не стѣсняются оправдывать всякое ея своеволие, до матереубійства включительно»; в) «Отличительный характеръ чудесъ Господа нашего Иисуса Христа» — апологетическая; г) «Попытки протестантовъ къ соединенію съ греко-восточною церковію въ XVI в.»; д) «Современное движеніе въ средѣ русскихъ мусульманъ»; е) «Наше культурно-историческое призваніе на дальнемъ Востокѣ»; ж) «О необходимости изученія въ духовныхъ академіяхъ русскаго сектантства»; з) «Христіанство безъ догмата»; и) «Мѣры въ борьбѣ со штундой»; і) «Основные формы сектантскихъ заблужденій»; к) «Изъ міра инославныхъ исповѣданій и заграничнаго сектантства»;

¹⁾ Последнія дикія уличныя выступленія Петербургскихъ рабочихъ-забастовщиковъ вполне подтверждаютъ это положеніе: къ забастовавшимъ рабочимъ всегда присоединялись толпы хулигановъ.

л) «Какъ пишется исторія о мнимыхъ утѣшеніяхъ сектантовъ и раскольниковъ»; м) «Необходимость живого слова при веденіи миссіонерскихъ бесѣдъ съ отпавшими» и н) «Мораль Талмуда».

Изъ одного этого перечня статей, помѣщенныхъ въ I томѣ епископа Алексія, видно, какъ богата и разнообразна разсматриваемая книга содержаніемъ.

Для людей, ищущихъ пополненія познаний, приобрѣтенныхъ въ духовной школѣ, для стремящихся къ самообразованію, для желающихъ имѣть хорошее пособіе къ составленію публичныхъ чтеній и бесѣдъ, для законоучителей свѣтскихъ среднихъ и высшихъ школъ, для нашихъ миссіонеровъ I томъ сочиненій епископа Алексія — книга весьма и весьма полезная.

Протоіерей Павелъ Лахостскій

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Педагогика монизма.

Смѣнившій матеріализмъ прежняго времени современный монизмъ является въ сущности нападеніемъ на христіанское міросозерцаніе, прикрытымъ именемъ новаго научнаго міровоззрѣнія. Въ последнее время въ Германіи монизмъ уже не довольствуется пропагандой своихъ идей среди взрослыхъ, а, подобно социаль-демократіи, желаетъ привлечь на свою сторону и дѣтей. Предъ нами двѣ только что вышедшія въ свѣтъ брошюры Е. Вольфедорфа, изданныя въ Бамбергѣ подъ заглавіемъ: «Свободныя мысли — ясные глаза! Чистое чувство!» и «Монистическая педагогика». Обѣ предназначены для чтенія «дѣтей свободомыслящихъ родителей».

Монистическая педагогика основывается на біогенетическомъ принципѣ Геккеля — жизнь индивидуума является краткимъ и быстрымъ повтореніемъ жизни рода. Отсюда и следуетъ дѣлать выводы въ примѣ-

неніи къ педагогикѣ. «Жизнь ребенка является для насъ отраженіемъ жизни народа» («Монист. пед.», стр. 47). Воспитаніе дѣлится на три періода—школу игры—съ 6 до 9-лѣтняго возраста, школу обученія—9—12 лѣтъ и классы «конфирмаціи»—12—16 лѣтъ. Разумѣется конфирмація понимается своеобразно. Она состоитъ въ усвоеніи трехъ основныхъ «положеній вѣры»:

1. Мы вѣримъ, что несозданный и неуничтожимый міръ управляется присущими ему, вѣчными и неизмѣнными законами.

2. Мы вѣримъ, что законы, дѣйствующіе въ остальной природѣ, дѣйствуютъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка и въ жизни народовъ.

3. Мы вѣримъ, что наука все болѣе и болѣе познаетъ эти законы и благодаря этому получаетъ возможность сильнѣе вліять на общественную жизнь. Затѣмъ слѣдуютъ пять положеній о сходствѣ человѣка съ обезьяной, объ атавизмѣ, пережиткахъ прежнихъ стадій развитія, кровномъ родствѣ человѣка съ обезьяной и объ эмбриологii. Эти положенія дѣтямъ рекомендуется знать такъ же твердо, какъ таблицу умноженія (стр. 201—217).

Обѣ книжки стараются какъ можно болѣе сблизить человѣка съ животнымъ и даже растительнымъ міромъ. Растенія и животныя называются «личностями» («Мон. пед.», 205; «Свобод. мысли», 74) и утверждается, что если человѣкъ можетъ мыслить, то способность мышленія присуща и растеніямъ, по крайней мѣрѣ въ зародкѣ («Своб. мысли», 60). Кошка также имѣетъ религію, ибо и она видитъ призраки («Своб. мысли», 42). Монизмъ хочетъ «Прежде всего установить единство человѣка съ природой» («Мон. пед.», 12) и «монистическій педагогъ есть такой педагогъ, который сводитъ дѣтей къ природѣ» (Ibid. 13).

Противъ современной школы Вольфдорффъ мечетъ громы и молніи. «Нынѣшняя школа—это тюрьма (Ibid. 7), расадникъ жи-

и лицемѣрія» (Ibid. 10), «дуалистическая педагогика калѣчитъ тѣло и душу ребенка» (Ibid. 11).

Еще враждебнѣе относится онъ къ церкви. Еще въ періодъ обученія дѣти должны составить представленіе о церкви, какъ о вредной силѣ и знать, что монизмъ, борясь со священниками, стремится къ счастью людей («Монист. пед.», 185). Но Вольфдорффъ не хочетъ, чтобы «исчезало прекрасное церковное искусство» и разрешаетъ своимъ монистически воспитаннымъ дѣтямъ пѣть въ церковномъ хорѣ.

При всякомъ удобномъ случаѣ нужно бороться съ вѣрой въ Бога. Но Вольфдорффъ находитъ болѣе цѣлесообразнымъ не утверждать прямо, что Бога и чуда не существуетъ, а лишь не вѣрить въ это, ибо безъ этого всѣ загадки жизни разрешаются лучше (стр. 201). Дѣтямъ нужно говорить: кто вѣритъ въ Бога, тотъ долженъ также вѣрить въ призраки, въ вѣдьмъ, русалокъ, эльфовъ, такъ какъ и то и другое есть созданіе человѣческаго воображенія (149). «Боги суть творенія человѣческой фантазіи (217), а на самомъ дѣлѣ они не болѣе реальны, чѣмъ эхо» («Своб. Мысли», 24—25). «Звонъ церковнаго колокола возвѣщаетъ намъ, что суевѣріе еще не исчезло въ мірѣ» (37). Нужно указывать для опроверженія вѣры въ Бога на существованіе зла въ мірѣ, на примѣръ, смерти дѣтей, сухихъ вѣточекъ у дерева: почти у каждаго дерева можно видѣть такія сухія вѣточки, и онѣ проповѣдуютъ намъ, что не существуетъ мудраго Творца, Который бы охранилъ ихъ жизнь. Онѣ не имѣли достаточно свѣта и потому должны были засохнуть и никакой Богъ не позаботился о нихъ (19).

«Если Богъ благъ и всевѣдущъ, если Онъ создалъ все, если Онъ, какъ сообщаетъ Библия, въ концѣ творенія посмотрѣлъ на Свое дѣло и увидѣлъ, что «все весьма хорошо», то почему Онъ создалъ змѣю? Зачѣмъ Онъ далъ растеніямъ ядъ? Зачѣмъ Онъ наслалъ на человѣка цѣлое

Въ статьѣ «Крестъ Христовъ» (стр. 141—185) авторъ раскрываетъ три основныхъ мысли: 1) о чемъ намъ говорить Крестъ Христовъ; 2) что онъ даетъ и 3) чего онъ отъ насъ требуетъ.

Голгоескій Крестъ самымъ неопровержимымъ образомъ доказалъ людямъ, что Богъ есть абсолютный идеалъ святости и любви. Черезъ Крестъ Христовъ мы убеждаемся въ томъ, что въ Богѣ есть безконечное отрицаніе грѣха, абсолютное отвращеніе отъ него и безконечная любовь къ грѣшнику. Святость Бога требовала полного осужденія грѣха, уничтоженія его, а любовь Его склонилась къ прощенію грѣшника и спасенію его. Въ Голгоескомъ Крестѣ встрѣтились милость и истина (Псал. 84, 11), благодать и законъ.—Крестъ Христовъ снимаетъ съ глазъ людей повязку и даетъ имъ возможность видѣть всю глубину своего нравственнаго паденія. Онъ не только показываетъ намъ человѣчество во всей его злобѣ, но онъ, что весьма важно, помогаетъ намъ понять истинное значеніе грѣха: онъ научаетъ насъ, что грѣхъ въ своей сущности есть богоубійство. Человѣкъ, который согрѣшаетъ, объявляетъ себя врагомъ Бога, ведетъ съ Богомъ войну, а извѣстно, что цѣль всякой войны удалить, уничтожить врага, который насъ угнетаетъ. Въ настоящее время человѣкъ не можетъ фактически убить Бога, но онъ убиваетъ Его въ своей совѣсти, заглушаетъ въ себѣ голосъ ея, убиваетъ Его въ своемъ сердцѣ, таитъ въ немъ ненависть и злобу къ Его святымъ заповѣдямъ, убиваетъ Его въ своемъ умѣ, отрицая бытіе Бога. Богъ допустилъ, чтобы грѣшникъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ своей грѣховности. Онъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, равносущнаго и равносущнаго Ему. И когда люди увидѣли Бога, явившагося въ плоти, они со злобой бросились на Него, издѣвались надъ Нимъ, били Его и, наконецъ, пригвоздили ко кресту.—«Не нужно памъ Бога, не нужно намъ Учителя, смерть Богу»,—какъ бы

такъ кричало грѣшное человѣчество. «Виноградари, увидѣвши Сына, сказали другъ другу: «это наслѣдникъ; пойдемъ убьемъ Его и завладѣемъ наслѣдствомъ Его» (Мате. XXI, 9). Грѣхъ сдѣлался для людей столь привлекательнымъ, онъ получилъ такую власть надъ ними, что для того, чтобы заставить людей понять весь ужасъ грѣха, необходимо было довести его до крайнихъ послѣдствій, чѣмъ и было богоубійство.

Послѣ Голгоескаго преступленія, въ которомъ участвовало все человѣчество, естественно спросить: остается ли для человѣчества надежда на спасеніе? Голгоеское преступленіе не доказываетъ ли, что для человѣчества все окончено, что оно обречено на вѣчную смерть и уничтоженіе? Нѣтъ, тыслу разъ нѣтъ. Пессимизмъ не свойственъ христіанству. Если наша совѣсть, обличая въ насъ мучителей Сына Божія, богоубійць, со скорбію говоритъ намъ: «вотъ какъ ты глубоко палъ, какъ ты нравственно испорченъ и золъ», то въ то же время, указывая на «Голгоескую Жертву» (т. е. Господа нашего Иисуса Христа), какъ на истиннаго, нормальнаго человѣка, она съ радостію говоритъ намъ: «вотъ то, чѣмъ ты долженъ быть. Вотъ то, чѣмъ ты можешь быть». Повиновеніемъ волѣ Своего небеснаго Отца, безграничною любовью къ человѣку, полнымъ самопожертвованіемъ Иисусъ Христовъ показалъ тѣ качества, какія долженъ имѣть человѣкъ, если онъ желаетъ достойно носить имя человѣка. Онъ этимъ открылъ намъ истинную нашу природу, далъ намъ увидѣть истинное наше величіе. Это не есть величіе физической силы, умственнаго или художественнаго генія, это—величіе любви безкорыстной, чистой, черпающей свою силу въ общеніи съ Богомъ, любви, простирающейся до смерти за други свои. Нѣтъ другой любви, которая бы дѣлала человѣка болѣе великимъ, болѣе прекраснымъ, такъ какъ никакая другая любовь не приближаетъ его такъ къ Богу и не дѣлаетъ его такъ божественнымъ.

Голгоа раздѣлила міръ на два царства: на царство мрака и царство свѣта—на адъ и рай, которые съ этого момента стали существовать, какъ реальность, какъ фактъ. Безусловная святость Бога—съ одной стороны, злая воля грѣшного человѣка и тяжесть грѣха, обнаруженная Крестомъ Христовымъ—съ другой, ясно доказываютъ, что адъ существуетъ. Богъ не подвигъ бы небо и землю для того, чтобы вырвать насъ изъ ада, если бы онъ не существовалъ. Голгоеское событіе отчасти открываетъ намъ, въ чемъ будетъ состоять адъ и рай. Адъ есть слѣдствіе грѣха, слѣдствіе борьбы человѣка съ Богомъ, когда человѣкъ убиваетъ въ себѣ голосъ совѣсти и все, что напоминаетъ ему Бога, и Богъ оставляетъ человѣка. Любовь Бога и полная покорность волѣ Отца небеснаго, которую явилъ Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, доказываютъ, что рай также существуетъ. Если бы онъ не существовалъ, то зачѣмъ было Богу предавать на смерть Своего Сына, чтобы спасти насъ и ввести въ блаженную жизнь? (Стр. 146—156).

Такъ богословствуетъ преосвященный Алексій, рѣшая вопросъ: о чемъ намъ говорить Крестъ Христовъ, богословствуетъ согласно со святыми отцами и на основаніи ихъ (см. наприм. у святителя Тихона Задонскаго, по изданію 1860 г., т. XII, стр. 52—90), и среди многихъ разсужденій и размышленій, написанныхъ разными авторами о значеніи страданій Христа Спасителя, богословствованіе нашего автора должно занять почетное мѣсто не только по силѣ, глубинѣ, ясности и убѣдительности его рѣчи, а и по примѣненію рѣшаемаго вопроса къ современной жизни, что и вполне законно, ибо Христосъ-Спаситель «принадлежитъ всемъ эпохамъ, Онъ проходитъ чрезъ все человечество, отъ начала и до конца его существованія: Онъ есть вѣчный человѣкъ» (стр. 154) и страданія Его имѣютъ вѣчное значеніе,—и весьма плодотворно, какъ плодотворно все жизненное, въ противоположность отвлеченнымъ рассу-

жденіямъ, оторваннымъ отъ жизни. Эта жизненность богословствованія сказалась особенно въ отвѣтъ на второй изъ поставленныхъ вопросовъ: что намъ даетъ Крестъ Христовъ.

Изображая тѣ блага, какія даетъ вѣрующимъ Крестъ Христовъ, примѣнительно къ Римл. VIII, 32, гдѣ апостолъ говоритъ: *Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ ВСЕГО*, и особенно отбѣняя ту мысль, что безъ Христа и «все» обращается въ «ничто», а съ Христомъ и «ничто» есть полнота бытія, авторъ противопоставляетъ *миръ, жизнь и свободу*, даруемую человечеству Христомъ, мишурнымъ обѣщаніямъ тѣхъ же (по имени только, конечно) благъ, какія расточаютъ людямъ представители социализма, весьма основательно показывая несбыточность и обманчивость этихъ обѣщаній, равно какъ и призрачность самыхъ обѣщаемыхъ благъ.

Отвѣтъ автора на третій вопросъ: чего требуетъ отъ насъ Крестъ Христовъ, коротко можно передать такъ: Крестъ Христовъ требуетъ отдать Христу, за насъ распятому, все: нашу семью, наше имущество, наши мысли, чувства, желанія, дѣйствія,—иначе: всю жизнь провести черезъ Крестъ Христовъ, сообразовать съ требованіями Распятаго на немъ. Если бы это случилось, на землю сошелъ бы Небесный Иерусалимъ, водворился бы на ней рай.

Статьи: «Двѣ морали» (разумѣются социалистическая и христіанская) и «Христіанство и коммунизмъ» читаются съ особеннымъ интересомъ потому что даютъ надежное оружіе въ руки борцамъ съ безбожными ученіями социализма и коммунизма, такъ гибельно отражающимися въ наше время на нравственности людей, особенно—молодыхъ, заражающихся этими идеями. Вѣдь несомнѣнно, что и то печальное явленіе, которое у насъ окрестили именемъ хулиганства, и для вѣрной борьбы съ которымъ не находятъ еще средствъ и способовъ, есть нравственная зараза, въ зна-

Харьковской семинаріи. Въ 1905 г. назначенъ ректоромъ Казанской семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1906 г. Совѣтомъ Казанской духовной академіи удостоенъ степени магистра богословія. Въ 1907 г. здѣсь же въ Казани призванъ къ высшему церковному служенію въ епископскомъ санѣ и назначенъ викаріемъ Казанской епархіи, съ наименованіемъ Чебоксарскимъ. Въ настоящее время ему около 47 лѣтъ.

Архимандритъ Леонтій (въ мѣрѣ Вимпфенъ), настоятель посольской нашей церкви въ Аѳивахъ, назначенный викаріемъ Казанской епархіи, происходитъ не изъ духовнаго званія. Первоначальное образованіе получилъ въ Пензенской гимназіи, а затѣмъ въ 1896 г. поступилъ для полученія высшаго богословскаго образованія въ Казанскую духовную академію. Здѣсь, будучи студентомъ II курса, въ 1897 г. принялъ монашество. По окончаніи курса въ 1910 г. первоначально поступилъ на духовно-учебную службу — помощникомъ смотрителя въ Уфимское духовное училище, но скоро затѣмъ, въ 1902 г., перешелъ къ миссіонерской дѣятельности и уѣхалъ въ Китай трудиться въ Пекинской духовной миссіи. Однако, впослѣдствіи, въ концѣ 1903 г., онъ вернулся въ Россію и вновь поступилъ на духовно-учебную службу — инспекторомъ Курской духовной семинаріи. Въ 1906 г. назначенъ на настоящее мѣсто въ Аѳивахъ и возведенъ въ санъ архимандрита.

Новоназначенный епископомъ Балахвинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи, архимандритъ Макарій (въ мѣрѣ Михайлъ Гнѣвушевъ) питомецъ Кіевской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1882 г. со степенью кандидата богословія. Въ теченіе 16 лѣтъ со времени окончанія курса онъ трудился на духовно-учебной службѣ въ качествѣ преподавателя духовно-учебныхъ заведеній, преимущественно въ Кіевѣ. Уже достигнувъ вполне зрѣлаго возраста, онъ въ 1908 г. постригается въ

монашество въ Кіевскомъ Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ и оставляетъ духовно-учебную службу, имѣя желаніе пребывать въ монастырѣ. Вскорѣ послѣ сего его назначаютъ настоятелемъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; въ 1909 г. Св. Синодомъ онъ перемѣщается на настоятельскую же должность въ Московскій Ново-спасскій ставропигіальный монастырь. Новоназначенному епископу въ настоящее время 56 лѣтъ.

* * *

Съ благословенія его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, митрополита Кіевского, для псаломщиковъ Кіевской епархіи въ семь году были устроены курсы, съ цѣлью подготовить ихъ къ устройству сельскихъ правильныхъ хоровъ и ввести однообразные напѣвы церковнаго осмогласія. Это уже 3 й годъ подрядъ устраиваются курсы для псаломщиковъ. Въ семь году они были устроены въ зданіи Кіево-Подольскаго духовнаго училища при завѣдывающемъ курсами, смотрителѣ училища, протоіерей Н. Шпачинскомъ. Преподавателями состояли лица, и на предшествующихъ курсахъ заявившія себя опытностью преподаванія, а именно: регентъ Михайловскаго архіерейскаго пѣнія П. И. Аполлоновъ (по осмогласію и хоровавому пѣнію), В. Е. Ботвинювскій, окончившій Придворную Капеллу (по теории пѣнія), и П. С. Гдѣшинскій, бывший учитель церковнаго пѣнія въ духовномъ училищѣ (по игрѣ на скрипкѣ).

Всего было вызвано 30 курсистовъ псаломщиковъ Кіевского, Каневскаго, Бердичевскаго и Звенигородскаго уѣздовъ. Являлись и вольнослушатели изъ учителей церковныхъ школъ, которые зачислялись по мѣрѣ возможности на свободныя вакансіи.

Всѣ курсисты имѣли въ училищѣ безплатно помѣщеніе со столомъ. Они ежедневно принимали участіе въ богослуженіи въ Петро-Павловской училищной церкви, вечеромъ съ 4^{1/2} до 6 час., утромъ съ

6 $\frac{1}{2}$ до 8 час. Затѣмъ утромъ съ 9 до 1 час. дня шли занятія по теоріи пѣнія, осмогласію и хоровому пѣнію, а съ 6 час. до 8 вечера—по музыкѣ. Скрипки были у всѣхъ безъ исключенія курсистовъ, что давало возможность значительно успѣшнѣе прошлыхъ курсовъ изучать игру на скрипкѣ и тѣмъ подготовляться къ регентству въ сельскомъ хорѣ. Церковное осмогласіе усваивалось на курсахъ по Кіевскимъ напѣвамъ. Кромѣ осмогласія, курсисты разучали въ хоровомъ исполненіи нѣсколько номеровъ Херувимскихъ, «Милость мира» и друг. пѣснопѣнія изъ церковно-пѣвческаго сборника.

Курсы продолжались съ 1 іюня по 1 іюля. 1-го іюля въ особой комиссіи были произведены испытанія всѣмъ курсистамъ въ объемѣ пройденнаго на курсахъ. На испытаніяхъ присутствовалъ и преосвященный владыка Никодимъ, епископъ Чигиринскій. Изъ 30 курсистовъ 14 человекъ были признаны вполне подготовленными къ устройству и управленію правильнымъ хоромъ, 12 человекъ были признаны вполне усвоившими церковные напѣвы осмогласія Кіевского напѣва, теорію пѣнія и способными къ управленію простымъ сельскимъ хоромъ, а остальные—ознакомились съ церковными напѣвами.

Результаты курсовъ—при ихъ кратковременности (1 мѣсяць)—нужно признать вполне успѣшными, особенно если принять во вниманіе, что въ числѣ курсистовъ были лица очень зрѣлыхъ лѣтъ, для которыхъ самое преподаваніе казалось очень труднымъ.

Устройство курсовъ обошлось епархіи до 1.357 руб. На сей предметъ ХХІХ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства было ассигновано по 1 руб. отъ каждой приходской церкви.

* *

Съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ Донской епархіи 1913 года обсуждалъ, на ряду съ другими вопросами, вопросъ о введеніи въ Новочеркасскомъ

епархіальномъ женскомъ училищѣ курса домоводства, объ ассигнованіи средствъ на постройку зданія миссіонерской школы и объ открытіи епархіальной богадѣльни. По первому вопросу съѣздъ духовенства признавалъ полезнымъ ввести въ курсъ женскаго училища преподаваніе домоводства и постановилъ ежегодно отчислять на это изъ остаточныхъ суммъ по 300 руб. По вопросу о постройкѣ новаго зданія для миссіонерской школы съѣздъ постановилъ употребить на устройство зданія для миссіонерской школы собранный на этотъ предметъ протоіереемъ Н. Кутеповымъ капиталъ въ 6.250 руб. 39 коп. и отпустить въ 1915 году изъ суммъ свѣчнаго завода 3.000 руб. По всестороннемъ обсужденіи вопроса объ учрежденіи епархіальной богадѣльни, съѣздъ постановилъ ассигновать на оборудованіе епархіальной богадѣльни чистую прибыль по епархіальному магазину и по епархіальной свѣчной лавкѣ, установленный для этой цѣли кружечный сборъ въ день Благовѣщенія, половинную часть 6% взноса съ кошелевой суммы, $\frac{1}{2}$ % чистой прибыли по епархіальному свѣчному заводу и арендную плату за квартиры, имѣющіяся въ зданіяхъ на дворовомъ мѣстѣ стараго свѣчнаго завода.

Архіепископъ Владимірскій
Николай.

13 сего іюля, послѣ краткой болѣзни, скончался въ С.-Петербурѣ, въ Александроневской Лаврѣ одинъ изъ выдающихся русскихъ іерарховъ, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій Николай. Кончина его была неожиданна для всѣхъ. Еще нѣсколько дней тому назадъ преосвященный Николай былъ по обычаю бодръ духомъ и тѣломъ. Несмотря на свои 62 года, почившій владыка вообще отличался хорошимъ

здоровьемъ и бодростью. Кто видѣлъ его лѣтъ 12—15 назадъ, тотъ и теперь не находилъ въ немъ почти никакой перемѣны. По-прежнему владыка неутомимо служилъ и работалъ, по-прежнему былъ всегда привѣтливъ, ласковъ со всѣми, и ничто—въ полѣ ограниченнаго человѣческаго круговора—не предвѣщало его приближающейся кончины.

Пресвященный архіепископъ Николай происходилъ изъ хорошей, крѣпкой духовной семьи. Отецъ его, почтенный старецъ, протоіерей Александръ Налимовъ, долгое время служилъ близъ Петербурга въ Парголовѣ и пользовался заслуженнымъ уваженіемъ и извѣстностію среди духовенства Петербургской епархіи. Такимъ же уваженіемъ пользовалась и вся семья. Четыре сына его, братья: Николай, Семень, Владиміръ и Тимофей, всѣ одинъ за другимъ прошли чрезъ весь циклъ Петербургской духовной школы, духовное училище, семинарію и академію, какъ выдающіеся и способностями, и прилежаніемъ, и, главное, особою искреннею духовною настроенностію ученики. Затѣмъ, по окончаніи академіи, всѣ болѣе или менѣе трудились въ качествѣ наставниковъ въ воспитавшихъ ихъ духовныхъ Петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ—училищѣ, семинаріи и академіи, въ которой младшій изъ братьевъ Тимофей профессорствовалъ нѣсколько лѣтъ. Среди духовенства Петербургской епархіи трудно даже найти лицъ, такъ или иначе не соприкасавшихся и лично не знавшихъ кого-либо изъ братьевъ. Представители старшаго поколѣнія были товарищами, учились одновременно съ кѣмъ-либо изъ братьевъ,—младшаго были ихъ учениками. Особенно близокъ духовенству Петербургской епархіи почившій владыка Николай. Значительная часть всей его дѣятельности прошла въ родномъ ему Петербургѣ. По окончаніи курса академіи въ 1877 г. онъ сразу же поступилъ въ Александро-Невское духовное училище преподавателемъ греческаго языка, а затѣмъ черезъ два года перешелъ

въ семинарію на тотъ же предметъ. Здѣсь онъ скромно трудился, пользуясь исключительнымъ довѣріемъ, любовью и уваженіемъ со стороны учениковъ. Во всѣхъ трудныхъ случаяхъ ученики обычно обращались, прежде всего, къ почившему, тогда еще свѣтскому Николаю Александровичу,—и онъ всегда находилъ добрый совѣтъ, утѣшеніе, матеріальную помощь. Напроказить воспитанникъ по мальчишеской глупости и, боясь тяжелой отвѣтственности, бѣжить за совѣтомъ и поддержкой къ почившему. Нѣтъ денегъ на дорогу, чтобы поѣхать къ роднымъ на Пасху или Рождество, бѣжить къ нему же,—и почившій никогда въ такихъ случаяхъ не отказывалъ въ помощи изъ своего учительскаго жалованья. Въ обращеніи съ учениками почившій былъ всегда ровень, привѣтливъ, но совершенно чуждъ заносчиваго, въ высшей степени справедливъ, къ проступкамъ строгъ. Тѣмъ не менѣе къ нему, прежде всего до вѣрчиво шли ученики съ признаніемъ въ своихъ шалостяхъ, и онъ, доведя ихъ до полнаго созванія своей вины и раскаянія, отправлялъ съ покаяніемъ къ инспектору для соответствующаго наказанія; сознавъ свою вину, они уже легко переносили и наказаніе. Будучи еще свѣтскимъ преподавателемъ, почившій образъ жизни велъ уже совершенно монашескій, отличался глубокой религіозностію, никогда не пропускалъ богослуженій въ семинарской церкви, подавая добрый примѣръ учащимся, не посѣщавъ никакихъ увеселеній, зрѣлищъ, вечеровъ и т. п. Все это еще болѣе возвышало авторитетъ его среди учениковъ, такъ какъ они знали искренность и прямоту его натуры. Вѣдь слѣдуетъ всегда помнить ту истину, къ сожалѣнію перѣдко забываемую г.г. педагогами, что ученики, по большей части, знаютъ не только внѣшнюю, показную сторону жизни и характера своихъ наставниковъ, но и внутреннюю, интимную.

Въ 1885 г., достигнувъ 33-лѣтняго возраста, почившій, послѣ 8-лѣтняго искуса, уже увѣренный въ достаточности своихъ

силъ, чтобы отречься отъ міра, постригается въ монашество съ тѣмъ же именемъ, какое носилъ и ранѣ, и остается первоначально на томъ же скромномъ поприщѣ преподавателя греческаго языка. Но въ 1886 г. Святѣйшій Синодъ назначаетъ его на должность ректора Смоленской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Здѣсь въ Смоленскѣ онъ оставался въ теченіе 3-хъ лѣтъ и въ 1889 г. его перемѣщаютъ на должность ректора въ родную С.-Петербургскую семинарію, однако, не надолго. Черезъ годъ съ небольшимъ онъ призывается къ высшему церковному служенію — въ епископскомъ санѣ и назначается викаріемъ С.-Петербургской митрополіи, съ наименованіемъ епископомъ Ладожскимъ. На Петербургскомъ викаріатствѣ онъ трудится около 3-хъ лѣтъ, а затѣмъ назначается въ 1893 г. на самостоятельную Саратовскую кафедру. Здѣсь жива еще была память о дѣятельности преосвященнаго Іоаннікія, впоследствии митрополита — сначала Московскаго, а затѣмъ Кіевскаго, долго правившаго Саратовскою епархіею. Тѣмъ не менѣе личность и дѣятельность новаго, молодого архіерея, — почившему въ то время было 42 года, — скоро вызвала къ себѣ всеобщее сочувствіе и уваженіе населенія. Въ теченіе шести лѣтъ преосвященный Николай много потрудился для благоустроенія Саратовской епархіи, для поднятія въ населеніи духовнаго просвѣщенія, религіознаго чувства, церковности путемъ устроенія церквей, церковныхъ школъ, приходовъ, монастырей, развитія миссіонерскаго дѣла и т. д. Въ духовенствѣ онъ оставилъ здѣсь добрую память, сохраняющуюся и доселѣ, своею справедливостію, прямою, привѣтливостію и заботливостію о нуждахъ какъ самого духовенства, такъ и сиротъ его.

Въ 1899 г. преосвященный Николай, по желанію и просьбамъ бывшаго тогда Финляндскаго генераль-губернатора Бобрікова, съ которымъ почившій владыка былъ близко знакомъ съ юныхъ еще лѣтъ, по-

лучаетъ назначеніе быть архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ.

Въ Финляндіи преосвященный Николай трудится также около 6 лѣтъ, причемъ въ 1901 г. по 1905 г. трижды вызывается въ С.-Петербургъ на продолжительное время для участія въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода. Послѣ злодѣйскаго убійства въ Финляндіи генераль-губернатора Бобрікова недолго остается здѣсь и архіепископъ Николай. Въ 1905 г. онъ получаетъ новое назначеніе на Тверскую архіепископію, но, едва вступивъ въ управленіе ею, въ томъ же году получаетъ вновь высшее назначеніе — экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода. Однако и здѣсь архіепископу Николаю не суждено было долго пребывать. Черезъ годъ онъ перемѣщается на одну изъ старѣйшихъ архіепископій — Владимірскую, на которой и остается по день кончины. За свою службу почившій владыка Всемиловѣйше жалованъ былъ Высочайшими наградами включительно до ордена святаго Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями и брилліантоваго креста для носенія на клобукѣ.

Кончина архіепископа Николая вызоветъ, безъ сомнѣнія, во всѣхъ знавшихъ его глубокую искреннюю печаль и сожалѣніе.

Отпѣваніе и погребеніе почившаго архіепископа происходили въ Александро-Невской лаврѣ. Заупокойную литургію совершалъ членъ Святѣйшаго Синода архіепископъ Финляндскій Сергій съ сонмомъ духовенства. На отпѣваніе вышли первенствующій членъ Святѣйшаго Синода митрополитъ Владиміръ, прибывшій для сего изъ разрѣшеннаго ему, по случаю болѣзни, отпуска, все находящіяся въ С.-Петербургѣ іерархи, участвующіе въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода, архіепископы — Сергій Финляндскій, Серафимъ Иркутскій, новоназначенный Владиміръ Донской, викарій С.-Петербургской епархіи и многочисленный сонмъ

гика, отклоняя отъ природы, ослабляетъ духъ. Ея идеаль — это монахъ. Особенно ослабляетъ она духъ тѣмъ, что, вводя вѣру въ Бога, она тѣмъ самымъ дѣлаетъ ненужнымъ рѣшеніе всѣхъ трудныхъ вопросовъ. Если я во всѣхъ затруднительныхъ жизненныхъ положеніяхъ долженъ лишь уповать на Бога, если я никогда не долженъ спрашивать: «зачѣмъ?», а лишь долженъ молитвенно складывать руки, если я вѣрю, что вѣдѣнія страданія превратятся тамъ въ радость, тогда мнѣ остается лишь пребывать въ глупыхъ грезахъ, но при этомъ мозгъ страдаетъ такъ-же, какъ страдаетъ машина, когда ее заставляютъ «работать въ пустую».

Такъ «работали въ пустую уже цѣлыя тысячелѣтія мозговья машины людей и отсюда возникло то равнодушіе ко всѣмъ высшимъ вопросамъ жизни, то преклоненіе передъ мнимой ученостью, та неясность общественнаго мышленія, отъ которыхъ страдаемъ всѣ мы». Если дѣти будутъ тебя спрашивать: «Кто сдѣлалъ деревья, кто сдѣлалъ цвѣты?» и если ты отвѣтишь: «Богъ создалъ деревья и цвѣты», то ты заставляешь мозгъ твоего ребенка работать въ пустую, ты предлагаешь ему понятіе, лишненное содержанія; но ты можешь показать твоему ребенку столяра, сдѣлавшаго столъ и кузнеца, сдѣлавшаго подкову» (105).

Думается, что приведенныхъ выдержекъ изъ педагогики и хрестоматіи монистовъ вполне достаточно, чтобы понять, какою опасностью для религіознаго воспитанія является пропаганда монизма. Монизмъ — это современная быстро вздымающаяся волна антихристіанскаго теченія, идущая на смѣну уже отживающимъ матеріализму и социализму. Правда, пока подобныя педагогическія программы монизма имѣются лишь въ Германіи, но волны мысли идутъ быстро и несомнѣнно скоро захватятъ и насъ. Сочиненія главы монизма Геккеля уже давно переведены на русскій языкъ и вышли въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Поэтому созданіе противомонистической литературы есть дѣло

настоятельной необходимости¹⁾. Въ Германіи въ этомъ отношеніи сдѣлано уже довольно много. Здѣсь существуетъ цѣлое ученое общество, насчитывающее въ числѣ своихъ членовъ не мало знаменитыхъ именъ и имѣющее свою цѣлю главнымъ образомъ борьбу съ монизмомъ. Это общество Кеплера (Keplerbund).

Союзъ этотъ основанъ въ 1907 году по инициативѣ естествоиспытателя апологета Денверта, нѣкоторые труды котораго уже переведены на русскій языкъ. Въ настоящее время союзъ насчитываетъ болѣе 8.000 членовъ. Онъ издалъ крупный трудъ: «Современное естествознаніе» («Moderne Naturkunde») и кромѣ того 41 брошюру. Союзъ издаетъ также два естественно-научныхъ журнала: «Нашъ міръ» («Unsere Welt») — для образованныхъ лицъ и «Естествознаніе для всякаго» («Naturstudien für jedermann») — для юношества и народа. Первый журналъ расходится въ количествѣ 9.500 экземпляровъ, второй — 12.000 экземпляровъ. Помимо того союзъ устраиваетъ курсы по естествознанію въ Годесбергѣ, Берлинѣ и Аусзее. Въ Годесбергѣ курсы существуютъ съ самаго основанія союза и успѣли подготовить до 100 слушателей. Эти курсы вмѣстѣ съ другими учрежденіями союза объединены въ «Институтъ народнаго естествознанія» («Institut für volkstümliche Naturkunde»). Последнее общее собраніе союза, происходившее въ апрѣлѣ сего

¹⁾ Пока на рускомъ языкѣ имѣются слѣдующія статьи и брошюры, направленные противъ монизма: а) переводныя: *Г. Эмертъ*, *Натуралстическій монизмъ Геккеля, критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи*. Перев. свѣщ. Н. Липскаго въ журн. «Вѣра и Разумъ» за 1910—1911 гг.; *Освальдъ Кюльпе*, *Современная философія въ Германіи*, М. 1903, стр. 54—61; *Оливеръ Лоджъ*, *Жизль и матерія*, М. 1908; б) оригинальныя: *О. Д. Хвольсонъ*, *Гегель, Геккель, Коссютъ и двѣнадцатая заповѣдь*. Спб. 1911; *М. А. Александровъ*, *Наука и философія*. По поводу популярной научно-философской книги: «Міровыя загадки» іенскаго профессора зоологіи Эрнста Геккеля, М. 1911; *К. Григорьевъ*, *О монизмѣ Эрнста Геккеля*, въ журналѣ «Прав. Собесѣдникъ», 1914, январь—февраль; *С. Троицкій*, *Вѣрная оцѣнка антихристіанскихъ сочиненій Геккеля*; въ журналѣ «Странникъ».

года во Франкфуртѣ на Майнѣ, приняло слѣдующую резолюцію относительно монизма:

«Старый материализмъ Фохта, Бюхнера и Молешотта, совершенно не признававшій бытія и значенія духовнаго міра, побѣжденъ наукой. Въ наше время старыя заблужденія распространяются въ народѣ въ новой формѣ подъ именемъ «монизма». Понятіе монизма означаетъ первоначально законное само по себѣ стремленіе человѣческаго духа къ объединенію знанія. Однако оно получило неодинаковый смыслъ и стало неопредѣленнымъ, такъ что часто подвергается злоупотребленію. Въ широкихъ кругахъ знаютъ и имѣютъ дѣло только съ вульгарнымъ монизмомъ, какой принятъ въ нѣмецкомъ союзѣ монистовъ («Monistenbund»), у такъ называемыхъ свободомыслящихъ и въ подобныхъ направленіяхъ, откуда онъ усердно пропагандируется. Этотъ вульгарный монизмъ имѣетъ существенные признаки стараго материализма. Онъ усвоитъ естествознанію (Геккель, Оствальдъ) рѣшающую роль въ борьбѣ мировоззрѣній, каковой роли естествознаніе въ виду своихъ основъ, своей задачи и своихъ средствъ работы не имѣетъ, и противъ каковой роли протестуетъ подавляющее большинство его представителей. Агитаціонныя старанія дать неспособнымъ къ провѣркѣ народнымъ слоямъ несостоятельное научно и въ сущности покоящееся на отрицаніи мировоззрѣніе грозятъ благамъ народной культуры, драгоценнѣйшему достоянію человѣчества. Они побуждаютъ «Союзъ Кеплера» сдѣлать слѣдующее заявленіе:

1. Вульгарный монизмъ не имѣетъ права выдавать себя за фактическій результатъ естествознанія. Напротивъ, онъ имѣетъ характеръ основывающагося на личномъ мнѣніи и склонности пониманія.

2. Наоборотъ, истинный результатъ умственной работы изслѣдователей и философовъ всѣхъ временъ, поскольку она вообще связана съ успѣхами естествознанія, представляется таковымъ: а) для образованія мировоззрѣнія одного естество-

знанія само по себѣ недостаточно; б) естественнонаучные факты нейтральны въ отношеніи къ религіозному мировоззрѣнію въ томъ смыслѣ, что они могутъ быть использованы для различныхъ мировоззрѣній.

3. Изъ двухъ послѣднихъ положеній, какъ необходимое слѣдствіе, вытекаетъ законность вѣры въ Бога и совмѣстимость ея съ естественнонаучнымъ мышленіемъ, равно какъ и свобода для всякаго религіознаго проявленія человѣческаго духа, поскольку оно остается въ области, по существу свойственной религіи. Согласно защищаемому имъ требованію: «отдавайте естествознанію то, что принадлежитъ естествознанію, и религіи то, что подобаешь религіи», союзъ Кеплера отвергаетъ, какъ противорѣчащее дѣйствительному положенію вещей, притязаніе вульгарнаго монизма на то, что его воззрѣніе есть научное мировоззрѣніе».

Мы сочли нужнымъ дать эти краткія свѣдѣнія о союзѣ Кеплера въ виду того, что ознакомленіе съ работами союза, проникнутыми духомъ истинной научности, можетъ дать надежное оружіе для борьбы съ монизмомъ и у насъ въ Россіи.

При опроверженіи монизма было бы бесполезно указывать на его несовмѣстимость съ религіозностью. Это монисты охотно признаютъ и сами и даже видятъ въ этомъ достоинство своего мировоззрѣнія. Для опроверженія монизма нужно найти общую съ нимъ почву, и такою почвою является наука. Монизмъ, возстающій противъ вѣры во имя науки, въ высшей степени ненаученъ и даже антинаученъ. Научное изслѣдованіе только тогда можетъ быть успѣшнымъ, когда будутъ правильно опредѣлены его границы и цѣли. Границы науки—область феноменальнаго, цѣль ея—опредѣлить модальность феноменальнаго, отвѣтить на вопросъ *какъ* происходятъ всѣ явленія, и понятія бытія, телеологии и чистой кавзальности лежатъ внѣ сферы научнаго мышленія, и наука не въ силахъ отвѣтить на вопросы—въ чемъ состоитъ сущность вещей,

ужасное войско зла?» Змѣя преслѣдуется, ей разбиваютъ голову и однако всѣ змѣи на землѣ не убили столько невинныхъ людей, какъ священники черезъ инквизицію, процессы вѣдьмъ и религиозныя войны.

Какъ Богъ допустилъ это?

Змѣя кусаетъ въ случаѣ опасности для своей жизни, ядовитое растеніе охраняетъ ядомъ свою жизнь отъ животныхъ и терновникъ шипами удерживаетъ своихъ враговъ, а священники цѣлые вѣка убивали только для того, чтобы обогатиться.

Какъ Богъ допустилъ это?

Природа и исторія внушаютъ намъ вѣчную истину: «Нѣтъ Бога» и эта истина, разделяющая насъ развѣ навсегда съ прошлымъ, образуетъ содержаніе новаго міровоззрѣнія («Своб. Мысли», 38). Богъ кощунственно сравнивается въ книгѣ съ трубочистомъ, которымъ няньки пугаютъ дѣтей («Монист. пед.», 142), а въ концѣ послѣдняго разказа дѣтямъ дѣлается такое предупрежденіе: «Поэтому, милыя дѣти, если вы будете полагаться на Бога, то вы будете покинуты».

На мѣсто лишеннаго престола Бога ставится человѣкъ. Изъ перваго разказа хрестоматіи «Свободныя мысли» дѣлается такой выводъ: «Нужно сомнѣваться въ Бога и надѣяться на собственную силу. Я вѣрю въ себя самого и въ свою мощь» (14). Отдѣлъ «Богъ и человѣкъ» заканчивается отверженіемъ вѣры въ Бога въ слѣдующихъ словахъ: «Наоборотъ, мы вѣримъ въ человѣка. Какъ до сихъ поръ благодаря человѣческой работѣ и человѣческому знанію на землѣ становилось все лучше и лучше, такъ, мы вѣримъ, будетъ лучше и въ будущемъ. Мы вѣримъ въ силу человечества и потому каждый изъ насъ можетъ сказать: «Я вѣрю въ себя и въ свою мощь». «Незачѣмъ говорить объ искупленіи, а нужно говорить о самоискупленіи» (262). Послѣднему предмету въ классѣ конфирмаціи предлагается посвятить недѣлю.

Представленіе о самоискупленіи будетъ усваиваться тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ менѣе существуетъ сознанія грѣховности. Свободы

воли не существуетъ. «Источники нашей духовной жизни—это 1) наследственность, 2) среда. Мы всегда поступаемъ именно такъ, какъ заставляють насъ поступать эти два фактора. Поэтому о свободѣ воли въ смыслѣ дуалистической педагогики не должно быть и рѣчи» («Монист. пед.», 52). «Кто дѣлаетъ зло, тотъ долженъ такъ поступать, ибо его нужды еще не выяснились, ибо онъ еще не возвысился до чистой человѣчности» («Своб. мысли», 71). «Ученіе о свободѣ воли есть лишь вспомогательное средство для богословія, чтобы снасти святость Бога» («Монист. пед.», 52). Конечно, нельзя совершенно отрицать, что въ груди человѣка живутъ «двѣ души», но дѣло сводится только къ двумъ первичнымъ системамъ,—въ симпатическихъ нервахъ побѣждаетъ «ветхій Адамъ», а система головного мозга является представительницей высшаго развитія, приобретенаго въ исторіи. Вторая руководитъ нашимъ отношеніемъ ко внѣшнему міру и окружающему насъ обществу черезъ чувство, первая сохраняетъ свойства привычнаго къ одиночеству хищнаго животнаго, какимъ въ прошломъ были предки человѣка. Героизмъ и преступность возникаютъ изъ одного и того же корня, но только герой употребляетъ свою энергію во благо, а преступникъ во вредъ обществу, въ которомъ онъ живетъ («Монист. пед.», 55). Конечно, нехорошо, если иногда просыпаются нижечеловѣческія, атаквистическія свойства хищнаго животнаго (79), если «звѣрь въ насъ побѣждаетъ человѣка», во снѣ, въ опьяненіи, въ гнѣвѣ и «черезъ насъ говорить и дѣйствуетъ чудовище прошлаго» («Монист. пед.», 220). Но, внушается находящимся въ классѣ конфирмаціи дѣтямъ, сравнительно съ остальными дѣтьми вы имѣете то преимущество, что вы знаете, откуда происходитъ эта борьба, что вовсе вами не завладѣваетъ какой-нибудь злой духъ или діаволъ и что не Богъ является вашимъ помощникомъ и искупителемъ, а вы сами являетесь кузнецами своего счастья, ибо всякое счастье имѣетъ свой конечный

источникъ во внутренней гармоніи («Монист. пед.», 222).

Но гдѣ же искать помощи? Въ упражненіи головного мозга, въ наукѣ! Нужно упражнять систему головного мозга, чтобы она подчинила себѣ тѣло и заставила его безусловно подчиняться требованіямъ воли (56). Личности, у которыхъ мозговые кліточки мысли сильнѣе, чѣмъ инстинкты и при пробудившейся страсти (къ другому полу) ее выпускаютъ изъ рукъ кормила, а спрашивать себя, существуетъ ли гармонія духа въ данномъ случаѣ и если ея нѣтъ, разойдутся еще прежде, чѣмъ заключенъ крѣпкій союзъ («Монист. пед.», 23). Изучая природу, они найдутъ вѣчные ея законы и подчинятся имъ («Своб. мысли», 65).

«Монистъ разсматриваетъ душу не какъ особое существо на ряду съ тѣломъ, а какъ совокупную дѣятельность центральной нервной системы («Монист. пед.», 35). Душа—это понятіе, возникшее изъ разсмотрѣнія состоянія сна («Своб. мысли», 20). Если у меня изъ рукъ выпадетъ фотографическая пластинка и разобьется, тогда пропадаетъ и изображеніе. Точно такъ же пропадаетъ и душа, если человѣкъ умираетъ и мозгъ его распадается на свои составныя части («Своб. мысли», 21).

Наша надежда на Христа есть пустое воображеніе, небо есть утопія («Своб. мысли», 47). Далѣе приводится стихотвореніе Гейне, по мнѣнію автора, особенно пригодное для дѣтей:

Ia, Zuckererbsen für Jedermann,
Sobald die Schoten platzen!
Den Himmel überlassen wir
Den Engeln und den Spätzen ¹⁾.

(«Своб. мысли», 64).

Вѣра въ будущую жизнь называется суевѣріемъ, которое должно всячески искоренять, изображая настоящую дѣйствительность («Монист. пед.», 144). Точно также суевѣріе есть и ученіе о Страшномъ судѣ,

¹⁾ «Пусть для всякаго будетъ сахарный горохъ изъ лопающихся стручковъ, а небо предоставимъ ангеламъ и воробьямъ».

возникшее изъ воображенія («Монист. пед.», 180).

Нечего и говорить, что божества Иисуса Христа мопистическая педагогика не признаетъ. «Изъ пророчествъ Иисуса не исполнилось ни одного. Наоборотъ, предсказанія астрономовъ и врачей исполняются, и если Жакъ Лёбъ (Loeb) объявляетъ, что искусственное воспроизведеніе жизни есть лишь вопросъ времени, то можно положиться, что это пророчество исполнится такъ же, какъ до сихъ поръ исполнялись всѣ пророчества науки» (226). Въ идеѣ искупленія кровію Христа Вольфедорфъ видитъ только послѣдній отзвукъ человѣческихъ жертвоприношеній (226). «Если воспитатель-монистъ правильно будетъ описывать жизнь героевъ культуры, то смерть на кострѣ Джіордано Бруно окажется столь же благотворное впечатлѣніе на дѣтскія сердца, какъ и крестная смерть Христа» («Монист. пед.», 228).

Монистъ убѣжденъ въ нравственномъ дѣйствіи мышленія и упражненія мозга. Для мониста нѣтъ нужды во всевѣдннн Божіемъ. «Мой ребенокъ до такой степени привыкъ поступать правильно, что одного замѣчанія: «такъ порядочный человѣкъ не дѣлаетъ» достаточно, чтобы преодолѣть всѣ соблазны» (113). Тогда какъ «раздѣленіе мальчиковъ и дѣвочекъ при обученіи есть изобрѣтеніе священниковъ, съ цѣлью преждевременно раздражить любопытство и влеченіе къ другому полу, мы, какъ только монизмъ распространится въ народѣ, будемъ воспитывать вмѣстѣ и тѣло и духъ и, какъ боги Греціи, не будемъ болѣе нуждаться въ прикрытіяхъ» (189).

Враждебность къ христіанской вѣрѣ постоянно выступаетъ наружу, особенно въ неоднократно повторяемомъ утвержденіи, что христіанская вѣра вредно вліяетъ на мозгъ. «Если всѣ загадки жизни разрѣшаются черезъ бытіе Бога, на Которого можно полагаться и Которому слѣдуетъ лишь молиться, мышленіе засыпаетъ и мозгъ усыпляется» (9). «Дуалистическая педаго-

чернаго и благаго столичнаго духовенства преимущественно товарищи по школь или ученики почившаго архипастыря. Помолиться за усопшаго прибылъ Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, и. об. Товарища Оберъ-Прокурора В. И. Яцкевичъ, собрались чиновники центральныхъ учреждений Святѣйшаго Синода и множество народа, почитателей почившаго іерарха. Погребеніе совершено на братскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, недалеко отъ могилы покойнаго митрополита Антонія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РОЗЫСКЪ.

Сынъ священника г. Борисоглбска, Тамб. губ., о. Михаила Панскаго—Евгеній, 14 лѣтъ, ученикъ Борисоглбской гимназіи (по вѣнши. виду—высокій и худощавый блондинъ), въ ночь подъ 16-е іюня с. г. тайно ушелъ изъ родительскаго дома для поступленія, какъ видно изъ оставленнаго имъ письма, въ «отдаленный» монастырь. Чтеніе книгъ исключительно религіознаго содержанія вызвало въ немъ безотчетное и непреодолимое желаніе подражать такимъ святымъ, которые тайно уходили изъ дома родителей. Родители Евгенія, — мальчикъ, которому много еще нужно учиться, — убитые неожиданнымъ уходомъ его, умоляютъ всѣхъ о. о. настоятелей русскихъ монастырей немедленно извѣстить ихъ о приходѣ Евгенія въ ихъ монастырь. Сначала опи пусть примутъ мальчикъ (=ростъ средняго человѣка), а потомъ извѣстятъ родителей. Можно предполагать, что у него кромѣ отпускнаго билета изъ гимназіи есть подложный какой-нибудь документъ. 3—2

Отъ Волынской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 марта 1914 г. вступило прошеніе крестьянина с. Бладова, Владимірволинскаго уѣзда, Волынской губ., Данила Исидорова Украинца, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Ивановой Украинецъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви с. Цлова, Владимірволинскаго уѣзда, Волынской губ., 30 января 1895 г. По заявленію просителя Данила Исидорова Украинца, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Ивановой Украинецъ началось изъ с. Бладова, Владимірволинскаго уѣзда, Волынской губ., съ 29 іюня 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Ивановой Украинецъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Харьковской губерніи, Старобльскаго уѣзда, Баранинковой пол., Іеремія Матвѣева Зюбина, жительствовающаго въ пос. Ильинскомъ, Серебряковской волости, Сальскаго округа, о расторженіи брака его съ женой Анной Авксентьевой Зюбиной, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви свободы Стрѣльцовки, Старобльскаго уѣзда. По зая-

вленію просителя Іеремія Матвѣева Зюбина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Авксентьевой Зюбиной продолжается съ 15 января 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Авксентьевой Зюбиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда, Брезнянкойской волости и с/абоды, Варвары Дорофеевой Кузешовой, жительствующей въ хуторѣ Песковатско-Юпатинскомъ, Казанской станицы, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Никитинымъ Кузешовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Одигитріевской церкви хутора Шумилна. По заявленію просительницы Варвары Дорофеевой Кузешовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Никитина Кузешова продолжается съ весны 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Ивана Никитина Кузешова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 марта 1914 года вступило прошеніе крестьянки Курской губ., Старооскольскаго уѣзда, Знаменовской вол., Параскевы Герасимовой Медвѣдовой, жительствующей въ поселяхъ Юзовкѣ, Бахмутскаго уѣзда, Екатериносла. епархіи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Степановымъ Медвѣдовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Александринскаго, Мариупольскаго уѣзда, 1859 года. По заявленію просительницы Параскевы Герасимовой Медвѣдовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Степанова Медвѣдова началось изъ мѣстечка Юзовки, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, съ 20 августа 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Степанова Медвѣдова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 мая 1911 года вступило прошеніе крестьянки Рогачевскаго уѣзда, Корнякской вол., дер. Буды, Анастасіи Пгнатьевой Макаренко, жительствующей въ гор. Екатеринославѣ, по Управской ул., въ д. № 27, о расторженіи брака ея съ мужемъ Родиономъ Филипповымъ Макаренко, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви города Екатеринослава 8 ноября 1898 года. По заявленію просительницы Анастасіи Пгнатьевой Макаренко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Родиона Филиппова Макаренко началось изъ гор. Екатеринослава въ 1906 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Родиона Филиппова Макаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 января 1914 г. вступило прошеніе болгарско-подданной Надежды Ивановой Спасовой, жительствующей въ гор. Ростовѣ на-Дону, по Крѣпостному пер., соб. д. № 125, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Петровымъ Спасвымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви города Ростова на-Дону въ 1888 году. По заявленію просительницы Надежды Ивановой Спасовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Петрова Спасова началось изъ города Ростова на-Дону съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Спасова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 мая 1914 года вступило прошение крестьянина села Богдановки, той же вол., Павлоградскаго уѣзда, Петра Ильина Бабина, жительствоващаго въ селѣ Богдановкѣ, той же вол., Павлоградскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Васильевой Бабиной, вѣчаннаго причтомъ церкви села Богдановки, Павлоградскаго уѣзда, 23-го октября 1889 года. По заявленію просителя Петра Ильина Бабина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Васильевой Бабиной началось изъ гор. Павлограда, Екатеринославской губерніи, въ 1891 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Васильевой Бабиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 октября 1913 г. вступило прошеніе крестьянки мѣстечка Груна, Полтавской губерніи, Зеньковского уѣзда, Агаѳии Ѳоминой Бурденко, жительствовавшей въ селѣ Воскресенкѣ, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аввакумомъ Артемьевымъ Бурденко, вѣчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Воскресенки, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи. По заявленію просительницы Агаѳии Ѳоминой Бурденко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аввакума Артемьева Бурденко началось изъ села Пологовъ, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ., 14 октября 1905 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аввакума Артемьева Бурденко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 мая 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Екатеринославской губ., Бахмутскаго уѣзда, Кривороженской волости, деревни Юрьевки, Іуліаніи Емельяновой Карманчиковой, жительствовавшей въ гор. Екатеринославѣ, Извѣстнаго ул. д. № 39, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дюмидомъ Гавриловымъ Карманчиковымъ, вѣчаннаго причтомъ Успенской церкви села Криворожья, Бахмутскаго уѣзда, 3 ноября 1878 года. По заявленію просительницы Іуліаніи Емельяновой Карманчиковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дюмиды Гаврилова Карманчикова началось изъ дер. Юрьевки, Кривороженской волости, Бахмутскаго уѣзда, въ 1889 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дюмиды Гаврилова Карманчикова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 апрѣля 1914 г. вступило прошеніе казачки Полтавской губ., Ромненскаго уѣзда, Хмѣловской волости и села Стефаниды Романовой Гордѣйко, урожденной Голусовой, жительствовавшей въ гор. Мариуполѣ по Константиновской ул. д. 74, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Романовымъ Гордѣйко, вѣчаннаго причтомъ Успенской церкви села Старога Крыма, Мариупольскаго уѣзда, 11 июня 1899 года. По заявленію просительницы Стефаниды Романовой Гордѣйко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Романова Гордѣйко началось изъ с. Кореноки, Алексѣевской вол., Корочанскаго уѣзда, Курской губерніи, 3 ноября 1908 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Романова Гордѣйко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 марта 1914 г.

вступило прошеніе жены канцелярскаго служителя, изъ дворянъ, Гали Сильвестровой Арцибашевой, урожденной Челпановой, жительствовавшей въ Урга-Монголіи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Валеріаномъ Ивановичемъ Арцибашевымъ, вѣчаннаго причтомъ Иркутской Кресто-Воздвиженской церкви 20 апрѣля 1908 года. По заявленію просительницы Гали Сильвестровой Арцибашевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Валеріана Ивановича Арцибашева началось изъ города Иркутска въ іюль мѣсяца 1908 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Валеріана Ивановича Арцибашева, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1913 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Камельгиной, Тихоновской вол., Калужскаго уѣзда, Василя Васильева Катынкина, жительствоващаго на родинѣ, о расторженіи брака его съ женой Ксєніей Ивановой Катынкиной, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Тихонова, Калужскаго уѣзда, 16 февраля 1894 года. По заявленію просителя Василя Васильева Катынкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксєнии Ивановой Катынкиной началось изъ дер. Ново-Скотовской, Тихоновской вол., съ 1894 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксєнии Ивановой Катынкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе крестьянина села Кременой, Прокуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, Моисея Макарова Шупера, жительствоващаго въ селѣ Курчи, Измалъскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ирриной Андреевой Шуперъ, урожденной Мауръ, вѣчаннаго причтомъ свято-Михайловской церкви села Цыцарень, 1 округа, Бендерскаго уѣзда, 1 сентября 1902 года. По заявленію просителя Моисея Макарова Шупера, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирриной Андреевой Шуперъ началось изъ хут. Крепон, Бендерскаго уѣзда, 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирриной Андреевой Шуперъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 июня 1914 года вступило прошеніе жены крестьянина Рязанской губ., Пронскаго уѣзда, Обакинской вол., дер. Мишенево, Даріи Кондратьевой Горниной, жительствовавшей въ Москвѣ, въ городской психіатрической больницѣ имени Н. А. Алексѣева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Трофимомъ Михайловичемъ Горнинымъ, вѣчаннаго причтомъ Обновленческой церкви села Вапінскаго, Пронскаго уѣзда, 30 января 1895 года. По заявленію просительницы Даріи Кондратьевой Горниной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофима Михайлова Горнина началось съ родины болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трофима Михайлова Горнина, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 июня 1914 года вступило прошеніе жены сына артиста Императорскихъ театровъ Елены Леонтьевой Ершовой, жительствовавшей въ Московскомъ уѣздѣ, на станціи Клязьма, Сверхъ-жел. дор., въ дер. Звягино, на дачѣ Клязьма, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Николаевичемъ Ершовымъ, вѣчаннаго причтомъ Московской Успенской, на Врязкѣ, церкви, 31 мая 1900 года. По

заявленію просительницы Главы Леонтьевой Ершовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергія Николаева Ершова началось изъ гор. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергія Николаева Ершова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 мая 1914 года вступило прошеніе жены крестьянина Тульской губ., Богородицкаго уѣзда, Ново-Покровской вол., деревни Юлипки, Анастаси Сергѣевой Орловой, жительствующей въ городѣ Москвѣ, 2 уч., Мещанской части, по Краснопрудной ул., въ д. № 6, кв. 24, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іліей Сергѣевымъ Орловымъ, вѣчнаго причтомъ Казанской церкви села Богородицкаго, Богородицкаго уѣзда, 30 октября 1906 года. По заявленію просительницы Анастаси Сергѣевой Орловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іліи Сергѣева Орлова началось съ родины болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іліи Сергѣева Орлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 июня 1914 года вступило прошеніе Подольскаго мѣщанина Владимира Андреева Фриде, жительствующаго въ гор. Москвѣ, 1 уч., Серпуховской части, по Михайловскому переулку, въ домъ Гусева, земскій районъ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Николаевной Фриде, урожденной Белоусовой, вѣчнаго причтомъ Московской Николаевской, въ Столпахъ, церкви 8 ноября 1899 года. По заявленію просителя Владимира Андреева Фриде, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Николаевны Фриде началось изъ города Перми болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Николаевны Фриде*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 июня 1914 года вступило прошеніе ученаго агронома, коллежскаго совѣтника Вячеслава Петрова Кочеткова, жительствующаго въ гор. Москвѣ, Сушевской части, 3 участка, по Тихвинскому пер., въ д. № 9, о расторженіи брака его съ женой Зинаидой Митрофановной Кочетковой, урожденной Протопоповой, вѣчнаго причтомъ Московской Воскресенской церкви, въ Малой Бронной, 23 апрѣля 1897 года. По заявленію просителя Вячеслава Петрова Кочеткова, безвѣстное отсутствіе его супруги Зинаиды Митрофановны Кочетковой началось изъ города Брюсселя (въ Бельгіи) болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Зинаиды Митрофановны Кочетковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1914 года вступило прошеніе солдатской жены села Асташихи, Просвѣной волости, Макарьевского уѣзда, Александры Ивановой Гаранной, жительствующей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Ивановымъ Гараннымъ, вѣчнаго причтомъ Благовѣщенской церкви с. Асташихи, Макарьевского уѣзда. По заявленію просительницы Александры Ивановой Гаранной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Иванова Гаранна началось изъ села Асташихи, Макарьевского уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Иванова Гаранна*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1914 г. вступило прошеніе цехового мѣщанина гор. Вятки, Павла Никифорова Исупова, жительствующаго въ гор. Петропавловскѣ, по Вознесенскому просп., въ д. № 15 Мусина, о расторженіи брака его съ женой Маріей Васильевной Исуповой, урожденной Топорковой, вѣчнаго причтомъ Знаменской церкви гор. Астрахани 26 января 1892 года. По заявленію просителя Павла Никифорова Исупова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Васильевны Исуповой началось изъ г.р. Перми съ 5 декабря 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Васильевны Исуповой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 июня 1913 года вступило прошеніе казака Красноярскаго пос., Кардановской станицы, Оренбургскаго уѣзда, Николая Кузьмина Ланыгина, жительствующаго въ пос. Красноярскомъ, Кардановской станицы, Оренбургскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Михайловной Ланыгиной, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви поселка Красноярскаго, Оренбургскаго уѣзда, 25 января 1907 года. По заявленію просителя Николая Кузьмина Ланыгина, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Михайловны Ланыгиной началось изъ поселка Красноярскаго, Кардановской станицы, Оренбургскаго уѣзда, съ мая 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Михайловны Ланыгиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Вятской губ., Маамыжскаго уѣзда, Копкинской вол., Даріи Яковлевны Кудрявцевой, жительствующей въ заводѣ Мотовилихъ, Пермскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Павловичемъ Кудрявцевымъ, вѣчнаго причтомъ Усть-Сюмсинской церкви Глазовскаго уѣзда. По заявленію просительницы Даріи Яковлевны Кудрявцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Павлова Кудрявцева началось изъ дер. Андреевки, Копкинской вол., Маамыжскаго уѣзда, въ 1902 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Павлова Кудрявцева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 мая 1914 года вступило прошеніе Опочецкаго мѣщанина Алексѣя Васильева Кузьмина-Маевского, жительствующаго въ гор. Опочкѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Владимировной Кузьминой-Маевской, урожденной Гартштейцъ, вѣчнаго причтомъ Успенской церкви гор. Опочки 7 февраля 1899 года. По заявленію просителя Алексѣя Васильева Кузьмина-Маевского, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Владимировны Кузьминой-Маевской началось изъ города Опочки съ 8 августа 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Владимировны Кузьминой-Маевской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 апрѣля 1914 г. вступило прошеніе С.-Петербургскаго ремеслен. кушмерскаго ремесла Порошрпа Захарова Тимофеева, жительствующаго въ Спб., Б. Дворянская ул., въ д. № 29, кв. 25, о расторженіи брака его съ женой Маріей Максимовной Тимофеевой, вѣчнаго причтомъ Морск. Николаев. Богоявленскаго собора въ Спб. По заявленію

просителя Поренрія Захарова Тимоеева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Максимовой Тимоеевой началось изъ гор. С.-Петербурга. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Максимовой Тимоеевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 октября 1913 г. вступило прошеніе казака Сергѣя Калистратова Радченко, жительствовавшего въ сел. Пороховыя, 2 линія, въ д. № 172, о расторженіи брака его съ женой Варварой Ивановой Радченко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви с. Ивота, Новг. Сѣв. уѣзда. По заявленію просителя Сергѣя Калистратова Радченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Ивановой Радченко началось изъ гор. С.-Петербурга. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Ивановой Радченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 ноября 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Тверской губ., Весьегонскаго уѣзда, Телятинской вол., дер. Пронина, Маріи Андреевой Коноваловой, жительствовавшей на Петерб. Ст., Б. Бѣлозерская ул., въ д. № 5, коиб. зав. Соронина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Васильевымъ Коноваловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви с. Чернецкаго, Весьегонскаго уѣзда. По заявленію просительницы Маріи Андреевой Коноваловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Васильева Коновалова началось изъ гор. С.-Петербурга, Фурштатская ул., д. № 18. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Васильева Коновалова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 апрѣля 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Калужской губ., Козельскаго уѣзда, Стрѣльницкой вол., сельца Чисць, Мавры Яковлевой Андриашинной, жительствовавшей въ Сиб., р. Прѣжка, въ д. № 38, кв. 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Никитинымъ Андриашиннымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Стрѣльны, Козельскаго уѣзда. По заявленію просительницы Мавры Яковлевой Андриашинной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Никитина Андриашина началось изъ сельца Чисць, Козельскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Никитина Андриашина*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

ваніи безвѣстно отсутствующаго Якова Никитина Андриашина, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 апрѣля 1914 г. вступило прошеніе жены губернскаго секретаря Варвары Николаевны Стенуриной, жительствовавшей въ Сиб., Надеждинская ул., въ д. № 36, кв. 32, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Теодоровымъ Стенурнымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 173 пѣх. резервнаго Варшавскаго полка. По заявленію просительницы Варвары Николаевны Стенуриной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Теодорова Стенурина началось изъ города Искова. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Теодорова Стенурина*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1914 г. вступило прошеніе мѣщанина города Двинска, Витебской губерніи, Дмитрія Исидорова Закашова, слушающаго на Сибарской жел. дор. завѣдывающимъ Бійской городской транспортной конторой, о расторженіи брака его съ женой Лидіей Владиміровной Закашовой, урожденной Вальденбергъ, вѣнчаннаго причтомъ Варшавской Почальной Свято-Троицкой церкви 27-го октября 1895 года. По заявленію просителя Дмитрія Исидорова Закашова, безвѣстное отсутствіе его супруги Лидіи Владиміровны Закашовой началось изъ гор. Красноярска съ 10 мая 1897 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Лидіи Владиміровны Закашовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянина селения Ново-Троицкаго, Аулиятинскаго уѣзда, Сырь-Дарьинской обл., Тимоея Максимова Хвещевского, жительствовающаго въ селеніи Ново-Троицкомъ, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Проконіевой Хвещеской, урожденной Шевченко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви мѣстечка Веурика, Годляскаго у., 3 февраля 1908 года. По заявленію просителя Тимоея Максимова Хвещевского, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Проконіевой Хвещеской началось изъ селенія Ново-Троицкаго, Аулиятинскаго уѣзда, съ 12-го апрѣля 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Проконіевой Хвещеской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше утвержденные одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законы.—Высочайшія повелѣнія, награды и отѣтка.—Опредѣленія Святышаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святышаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святышемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Священна ревность. Прот. *Г. Восторова*.—Отрицательныя и положительныя стороны церковной политики Государственной Думы. *А. Яковлева*.—Ярославскій первоклассный Толгскій монастырь. *Д. Орлова*.—Изъ періодической печати. *А. С.*—Библиографія. Прот. *П. Лахостскаго*.—Сообщенія изъ заграничи. *С. Т.*—Хроника.—† Архіепископъ Владимірскаго Николая.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ безплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 45 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

◆ При семъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается безплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» № 5 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ».

С.-Петербургъ, 17 іюля 1914 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ**.

Синодальная типографія.

гика, отклоняя отъ природы, ослабляетъ духъ. Ея идеаль — это монахъ. Особенно ослабляетъ она духъ тѣмъ, что, вводя вѣру въ Бога, она тѣмъ самымъ дѣлаетъ ненужнымъ рѣшеніе всѣхъ трудныхъ вопросовъ. Если я во всѣхъ затруднительныхъ жизненныхъ положеніяхъ долженъ лишь уповать на Бога, если я никогда не долженъ спрашивать: «зачѣмъ?», а лишь долженъ молитвенно складывать руки, если я вѣрю, что здѣшнія страданія превратятся тамъ въ радость, тогда мнѣ остается лишь пребывать въ глупыхъ грезахъ, но при этомъ мозгъ страдаетъ такъ-же, какъ страдаетъ машина, когда ее заставляютъ «работать въ пустую».

Такъ «работали въ пустую уже цѣлыя тысячелѣтія мозговые машины людей и отсюда возникло то равнодушіе ко всѣмъ высшимъ вопросамъ жизни, то преклоненіе передъ мнимой ученостью, та неясность общественнаго мышленія, отъ которыхъ страдаемъ всѣ мы». Если дѣти будутъ тебя спрашивать: «Кто сдѣлалъ деревья, кто сдѣлалъ цвѣты?» и если ты отвѣтишь: «Богъ создалъ деревья и цвѣты», то ты заставляешь мозгъ твоего ребенка работать въ пустую, ты предлагаешь ему понятіе, лишнее содержанія; но ты можешь показать твоему ребенку столяра, сдѣлавшаго столъ и кузнеца, сдѣлавшаго подкову» (105).

Думается, что приведенныхъ выдержекъ изъ педагогики и хрестоматіи монистовъ вполне достаточно, чтобы понять, какую опасностью для религіознаго воспитанія является пропаганда монизма. Монизмъ — это современная быстро вздымающаяся волна антихристіанскаго теченія, идущая на смѣну уже отживающимъ матеріализму и социализму. Правда, пока подобныя педагогическія программы монизма имѣются лишь въ Германіи, но волны мысли идутъ быстро и несомнѣнно скоро захватятъ и насъ. Сочиненія главы монизма Геккеля уже давно переведены на русскій языкъ и вышли въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Поэтому созданіе противомонистической литературы есть дѣло

настоятельной необходимости¹⁾. Въ Германіи въ этомъ отношеніи сдѣлано уже довольно много. Здѣсь существуетъ цѣлое ученое общество, насчитывающее въ числѣ своихъ членовъ не мало знаменитыхъ именъ и имѣющее свою цѣлю главнымъ образомъ борьбу съ монизмомъ. Это общество Кеплера (Keplerbund).

Союзъ этотъ основанъ въ 1907 году по инициативѣ естествоиспытателя апологета Деннерта, нѣкоторые труды котораго уже переведены на русскій языкъ. Въ настоящее время союзъ насчитываетъ болѣе 8.000 членовъ. Онъ издалъ крупный трудъ: «Современное естествознание («Moderne Naturkunde») и кромѣ того 41 брошюру. Союзъ издаетъ также два естественно-научныхъ журнала: «Нашъ міръ» («Unsere Welt») — для образованныхъ лицъ и «Естествознаніе для всякаго» («Naturstudien für jedermann») — для юношества и народа. Первый журналъ расходуется въ количествѣ 9.500 экземпляровъ, второй — 12.000 экземпляровъ. Помимо того союзъ устраиваетъ курсы по естествознанію въ Годесбергѣ, Берлинѣ и Аусзее. Въ Годесбергѣ курсы существуютъ съ самаго основанія союза и успѣли подготовить до 100 слушателей. Эти курсы вмѣстѣ съ другими учрежденіями союза объединены въ «Институтъ народнаго естествознанія» («Institut für volkstümliche Naturkunde»). Последнее общее собраніе союза, происходившее въ апрѣлѣ сего

¹⁾ Пока на русскомъ языкѣ имѣются слѣдующія статьи и брошюры, направленные противъ монизма: а) переводныя: *Г. Эмертъ*, Натуралистическій монизмъ Геккеля, критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи. Перев. сваш. Н. Липскаго въ журн. «Вѣра и Разумъ» за 1910—1911 гг.; *Освальдъ Кюльпе*, Современная философія въ Германіи, М. 1903, стр. 54—61; *Оливеръ Лоджъ*, Жизнь и матерія, М. 1908; б) оригинальныя: *О. Д. Хволсонъ*, Гегель, Геккель, Коссутъ и двѣнадцатая заповѣдь. Спб. 1911; *М. А. Александровъ*, Наука и философія. По поводу популярной научно-философской книги: «Мировыя загадки» іенскаго профессора зоологій Эрнста Геккеля, М. 1911; *Е. Григорьевъ*, О монизмѣ Эрнста Геккеля, въ журналѣ «Прав. Собесѣдникъ», 1914, январь—февраль; *С. Троицкій*, Вѣрная оцѣнка антихристіанскихъ сочиненій Геккеля; въ журналѣ «Странникъ».

года во Франкфуртѣ на Майнѣ, приняло слѣдующую резолюцію относительно монизма:

«Старый матеріализмъ Фохта, Бюхнера и Мошотта, совершенно не признававшій бытія и значенія духовнаго міра, побѣжденъ наукой. Въ наше время старія заблужденія распространяются въ народѣ въ новой формѣ подъ именемъ «монизма». Понятіе монизма означаетъ первоначально законное само по себѣ стремленіе человѣческаго духа къ объединенію знанія. Однако оно получило неодинаковый смыслъ и стало неопредѣленнымъ, такъ что часто подвергается злоупотребленію. Въ широкихъ кругахъ знаютъ и имѣютъ дѣло только съ вульгарнымъ монизмомъ, какой принятъ въ нѣмецкомъ союзѣ монистовъ («Monistenbund»), у тахъ называемыхъ свободомыслящихъ и въ подобныхъ направленіяхъ, откуда онъ усердно пропагандируется. Этотъ вульгарный монизмъ имѣетъ существенные признаки стараго матеріализма. Онъ усваиваетъ естествознанію (Геккель, Оствальдъ) рѣшающую роль въ борьбѣ міровоззрѣній, каковой роли естествознаніе въ виду своихъ основъ, своей задачи и своихъ средствъ работы не имѣетъ, и противъ каковой роли протестуетъ подавляющее большинство его представителей. Агитаціонныя старанія дать неспособнымъ къ провѣркѣ народнымъ слоямъ несостоятельное научно и въ сущности покоящееся на отрицаніи міровоззрѣніе грозятъ благамъ народной культуры, драгоценнѣйшему достоянію человѣчества. Они побуждаютъ «Союзъ Кеплера» сдѣлать слѣдующее заявленіе:

1. Вульгарный монизмъ не имѣетъ права выдавать себя за фактической результатъ естествознанія. Напротивъ, онъ имѣетъ характеръ основывающагося на личномъ мнѣніи и склонности повиманія.

2. Наоборотъ, истинный результатъ умственной работы изслѣдователей и философовъ всѣхъ временъ, поскольку она вообще связана съ успѣхами естествознанія, представляется таковымъ: а) для образованія міровоззрѣнія одного естество-

знанія само по себѣ недостаточно; б) естественнонаучные факты нейтральны въ отношеніи къ религіозному міровоззрѣнію въ томъ смыслѣ, что они могутъ быть использованы для различныхъ міровоззрѣній.

3. Изъ двухъ послѣднихъ положеній, какъ необходимое слѣдствіе, вытекаетъ законность вѣры въ Бога и совмѣстимость ея съ естественнонаучнымъ мышленіемъ, равно какъ и свобода для всякаго религіознаго проявленія человѣческаго духа, поскольку оно остается въ области, по существу свойственной религіи. Согласно защищаемому имъ требованію: «отдавайте естествознанію то, что принадлежитъ естествознанію, и религіи то, что подобаешь религіи», союзъ Кеплера отвергаетъ, какъ противорѣчающее дѣйствительному положенію вещей, притязаніе вульгарнаго монизма на то, что его воззрѣніе есть научное міровоззрѣніе».

Мы сочли нужнымъ дать эти краткія свѣдѣнія о союзѣ Кеплера въ виду того, что ознакомленіе съ работами союза, проникнутыми духомъ истинной научности, можетъ дать надежное оружіе для борьбы съ монизмомъ и у насъ въ Россіи.

При опроверженіи монизма было бы бесполезно указывать на его несомѣстимость съ религіозностью. Это монисты охотно признаютъ и сами и даже видятъ въ этомъ достоинство своего міровоззрѣнія. Для опроверженія монизма нужно найти общую съ нимъ почву, и такою почвою является наука. Монизмъ, возстающій противъ вѣры во имя науки, въ высшей степени ненаученъ и даже антинаученъ. Научное изслѣдованіе только тогда можетъ быть успѣшнымъ, когда будутъ правильно опредѣлены его границы и цѣли. Границы науки—область феноменальнаго, цѣль ея—опредѣлять модальность феноменальнаго, отвѣтить на вопросъ *какъ* происходятъ всѣ явленія, и понятія бытія, телеологии и чистой кавзалности лежатъ внѣ сферы научнаго мышленія, и наука не въ силахъ отвѣтить на вопросы—въ чемъ состоитъ сущность вещей.

ужасное войско зла?» Змѣя преслѣдуется, ей разбиваютъ голову и однако всё змѣи на землѣ не убили столько невинныхъ людей, какъ священники черезъ инквизицію, процессы вѣдьмъ и религиозныя войны.

Какъ Богъ допустилъ это?

Змѣя кусаетъ въ случаѣ опасности для своей жизни, ядовитое растеніе охраняетъ ядомъ свою живнѣ отъ животныхъ и терновникъ шипами удерживаетъ своихъ враговъ, а священники цѣлые вѣка убивали только для того, чтобы обогатиться.

Какъ Богъ допустилъ это?

Природа и исторія внушаютъ намъ вѣчную истину: «Нѣтъ Бога» и эта истина, раздѣляющая насъ развѣ навсегда съ прошлымъ, образуетъ содержаніе новаго міровоззрѣнія» («Своб. Мысли», 38). Богъ кощунственно сравнивается въ книгѣ съ трубочистомъ, которымъ няньки пугаютъ дѣтей («Монист. пед.», 142»), а въ концѣ послѣдняго разсказа дѣтямъ дѣлается такое предупрежденіе: «Поэтому, милыя дѣти, если вы будете полагаться на Бога, то вы будете покинуты».

На мѣсто лишеннаго престола Бога ставится человѣкъ. Изъ перваго разсказа хрестоматіи «Свободныя мысли» дѣлается такой выводъ: «Нужно сомнѣваться въ Богѣ и надѣяться на собственную силу. Я вѣрю въ себя самого и въ свою мощь» (14). Отдѣлъ «Богъ и человѣкъ» заканчивается отверженіемъ вѣры въ Бога въ слѣдующихъ словахъ: «Наоборотъ, мы вѣримъ въ человѣка. Какъ до сихъ поръ благодаря человѣческой работѣ и человѣческому знанію на землѣ становилось все лучше и лучше, такъ, мы вѣримъ, будетъ лучше и въ будущемъ. Мы вѣримъ въ силу человечества и потому каждый изъ насъ можетъ сказать: «Я вѣрю въ себя и въ свою мощь». «Незачѣмъ говорить объ искупленіи, а нужно говорить о самоискупленіи» (262). Послѣднему предмету въ классѣ конфирмаціи предлагается посвятить недѣлю.

Представленіе о самоискупленіи будетъ усваиваться тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ менѣе существуетъ сознанія грѣховности. Свободы

воли не существуетъ. «Источники нашей духовной жизни—это 1) наследственность, 2) среда. Мы всегда поступаемъ именно такъ, какъ заставляютъ насъ поступать эти два фактора. Поэтому о свободѣ воли въ смыслѣ дуалистической педагогики не должно быть и рѣчи» («Монист. пед.», 52). «Кто дѣлаетъ зло, тотъ долженъ такъ поступать, ибо его нужды еще не выяснились, ибо онъ еще не возвысился до чистой человѣчности» («Своб. мысли», 71). «Ученіе о свободѣ воли есть лишь вспомогательное средство для богословія, чтобы спасти святость Бога» («Монист. пед.», 52). Конечно, нельзя совершенно отрицать, что въ груди человѣка живутъ «двѣ души», но дѣло сводится только къ двумъ нервнымъ системамъ,—въ симпатическихъ нервахъ побѣждаетъ «ветхій Адамъ», а система головного мозга является представительницей высшаго развитія, приобрѣтеннаго въ исторіи. Вторая руководитъ нашимъ отношеніемъ ко внѣшнему міру и окружающему насъ обществу черезъ чувство, первая сохраняетъ свойства привыкшаго къ одиночеству хищнаго животнаго, каковымъ въ прошломъ были предки человѣка. Героизмъ и преступность возникаютъ изъ одного и того же корня, но только герой употребляетъ свою энергію во благо, а преступникъ во вредъ обществу, въ которомъ онъ живетъ («Монист. пед.», 55). Конечно, нехорошо, если иногда просыпаются нижечеловѣческія, атавистическія свойства хищнаго животнаго (79), если «звѣрь въ насъ побѣждаетъ человѣка», во снѣ, въ опьяненіи, въ гнѣвѣ и «черезъ насъ говоритъ и дѣйствуетъ чудовище прошлаго» («Монист. пед.», 220). Но, внушается находящимся въ классѣ конфирмаціи дѣтямъ, сравнительно съ остальными дѣтьми вы имѣете то преимущество, что вы знаете, откуда происходитъ эта борьба, что вовсе вами не завладѣваетъ какой-нибудь злой духъ или дѣволъ и что не Богъ является вашимъ помощникомъ и искупителемъ, а вы сами являетесь кузнецами своего счастья, ибо всякое счастье имѣетъ свой конечный

источникъ во внутренней гармоніи («Монист. пед.», 222).

Но гдѣ же искать помощи? Въ упражненіи головного мозга, въ наукѣ! Нужно упражнять систему головного мозга, чтобы она подчинила себѣ тѣло и заставила его безусловно подчиняться требованіямъ воли (56). Личности, у которыхъ мозговья клѣточки мысли сильнѣе, чѣмъ инстинкты и при пробудившейся страсти (къ другому полу) не выпускаютъ изъ рукъ кормила, а спрашивать себя, существуетъ ли гармонія духа въ данномъ случаѣ и если ея нѣтъ, разойдутся еще прежде, чѣмъ заключенъ крѣпкій союзъ («Монист. пед.», 23). Изучая природу, они найдутъ вѣчные ея законы и подчинятся имъ («Своб. мысли», 65).

«Монистъ разсматриваетъ душу не какъ особое существо на ряду съ тѣломъ, а какъ совокупную дѣятельность центральной нервной системы («Монист. пед.», 35). Душа—это понятіе, возникшее изъ разсмотрѣнія состоянія сна («Своб. мысли», 20). Если у меня изъ рукъ выпадетъ фотографическая пластинка и разобьется, тогда пропадаетъ и изображеніе. Точно такъ же пропадаетъ и душа, если человѣкъ умираетъ и мозгъ его распадается на свои составныя части («Своб. мысли», 21).

Наша надежда на Христа есть пустое воображеніе, небо есть утопія («Своб. мысли», 47). Далѣе приводится стихотвореніе Гейне, по мнѣнію автора, особенно пригодное для дѣтей:

Ia, Zuckererbsen für Jedermann,
Sobald die Schoten platzen!
Den Himmel überlassen wir
Den Engeln und den Spätzen ¹⁾.

(«Своб. мысли», 64).

Вѣра въ будущую жизнь называется суевѣріемъ, которое должно всячески искоренять, изображая настоящую дѣйствительность («Монист. пед.», 144). Точно также суевѣріе есть и ученіе о Страшномъ судѣ,

¹⁾ «Пусть для всякаго будетъ сахарный горохъ изъ лопающихся стручковъ, а небо предоставимъ ангеламъ и воробьямъ».

возникшее изъ воображенія («Монист. пед.», 180).

Нечего и говорить, что божества Иисуса Христа монистическая педагогика не признаетъ. «Изъ пророчествъ Иисуса не исполнилось ни одного. Наоборотъ, предсказанія астрономовъ и врачей исполняются, и если Жакъ Лёбъ (Loeb) объявляетъ, что искусственное воспроизведеніе жизни есть лишь вопросъ времени, то можно положиться, что это пророчество исполнится такъ же, какъ до сихъ поръ исполнялись все пророчества науки» (226). Въ идеѣ искупленія кровію Христа Вольфсдорфъ видитъ только послѣдній отзвукъ человѣческихъ жертвоприношеній (226). «Если воспитатель-монистъ правильно будетъ описывать жизнь героевъ культуры, то смерть на кострѣ Джордано Бруно окажетъ столь же благотворное впечатлѣніе на дѣтскія сердца, какъ и крестная смерть Христа» («Монист. пед.», 228).

Монистъ убѣжденъ въ нравственномъ дѣйствіи мышленія и упражненія мозга. Для мониста нѣтъ нужды во всевѣдѣніи Божиѣмъ. «Мой ребенокъ до такой степени привыкъ поступать правильно, что одного замѣчанія: «такъ порядочный человѣкъ не дѣлаетъ» достаточно, чтобы преодолѣть все соблазны» (113). Тогда какъ «раздѣленіе мальчиковъ и дѣвочекъ при обученіи есть изобрѣтеніе священниковъ, съ цѣлью преждевременно раздражить любопытство и влеченіе къ другому полу, мы, какъ только монизмъ распространится въ народѣ, будемъ воспитывать вмѣстѣ и тѣло и духъ и, какъ боги Греціи, не будемъ болѣе нуждаться въ прикрытіяхъ» (189).

Враждебность къ христіанской вѣрѣ постоянно выступаетъ наружу, особенно въ неоднократно повторяемомъ утвержденіи, что христіанская вѣра вредно вліяетъ на мозгъ. «Если все загадки жизни разрѣшаются черезъ бытіе Бога, на Котораго можно полагаться и Которому слѣдуетъ лишь молиться, мышленіе засыпаетъ и мозгъ усыпляется» (9). «Дуалистическая педаго-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УЧЕБНИКИ ДЛЯ СЕМИНАРІЙ А. В. ИВАНОВА

ПЕЧАТАЮТСЯ **НОВЫМИ ИЗДАНИЯМИ** И ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВЪ АВГУСТЪ 1914 года.

1) Руководство къ изученію Священнаго Писанія Новаго Заѣта.

Обозрѣніе Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ

съ приложеніемъ карты Палестины во времена земной жизни Исуса Христа. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Цѣна 2 р. 50 коп.

2) Руководство къ изученію Священныхъ книгъ Новаго Заѣта.

Обозрѣніе Апостольскихъ Посланій и Апокалипсиса

съ картой путешествій апостола Павла. Изданіе шестое, исправленное. Цѣна 2 р. 50 к.,

Складъ изданій въ Спб., въ книжномъ магазинѣ П. Л. ТУЗОВА. 2—2

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
Торг.-Пром.-Т-во
„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С^н“
МОСКВА — ЯРОСЛАВЛЬ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

ТЕРТЫЯ ЧИСТО СВИНЦОВ. БѢЛЛА

„ЭКОНОМЪ“

ТОЛЬКО

Т-ВА „П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С^н“

ФАБРИЧНАЯ МАРКА
ЯРОСЛАВСКИХЪ
ЗАВОДОВЪ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

ЧАЯ

Всегда неизмѣнно высокое качество чаевъ фирмы И. Е. Дубинина создало для фирмы завидную извѣстность по всей Россіи. Во всѣхъ даже глухихъ уголкахъ великой Россіи пьютъ и наслаждаются нашими знаменитыми чаями: чай Янхао № 14—2 руб., чай Царская Роза № 5—2 руб., чай Моюне № 18—2 р. 40 к. и чай Небывалая Рѣдкость № 8—2 р. 80 к. Если кто не пробовалъ эти необыкновенно высокіе чай, тотъ пусть требуетъ ихъ у мѣстныхъ торговцевъ или выписываетъ изъ Москвы изъ нашихъ складовъ. На пробу высылается 1 фун. по 1/4 фунту каждаго сорта за 2 руб., четыре фунта по 1 фунту каждаго сорта за 7 руб. 55 коп. Пересылка во всю Европейскую Россію за нашъ счетъ.

СКЛАДЫ И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, Покровка, 51.
ЧАЕВЪ

Подробный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

4—3

Поставщики Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ

торг.-пром.-т-во

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С^н“

Фирма существуетъ съ 1766г.

Москва, Петербургъ, Ярославль.

Вышелъ новый прейсъ-курантъ и высылается по требованію.

Церковная утварь,
Тарга,
Колокола,
Иконы,
Церковная живопись.

Къ 29 августа, дню Всероссийскаго праздника трезвости

Издательствомъ журнала «ОТРЕЗВЛЕНИЕ»
(С.-Петербургъ, Знаменская, 21)

выпущены разнообразныя трезвенныя листки и книжки по самымъ доступнымъ цѣнамъ.

СОДЕРЖАНІЕ ЛИСТКОВЪ: 1) «Заря отрезвленія». (Высочайшій рескриптъ на имя Министра Финансовъ П. Л. Барка и о значенія этого рескрипта для новой жизни Россіи). 2) «Обличеніе пьянства въ твореніяхъ св. Іоанна Златоустаго». 3) «Призывъ къ русской женщинѣ». — *М. Д. Челминова*. «О сквернословіи». 5) «Ужасный вредъ пьянства».

Проф. о. *Т. Ляшенко*. 6) «Какъ бороться съ пьянствомъ». — Свящ. *М. Алабовскаго*. 7) «Что нужно для спасенія». — Свящ. *М. Митроцкаго*. 8) «Слова о. Іоанна Кроншт. противъ пьянства». 9) «Наставленіе нарушившему обѣтъ трезвости». 10) «Грозное слово св. Вас. Вел. на упивающихся». 11) «Что такое святая мощи?» 12) «Отчего пьянство все растетъ?»

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЫХОДЯТЪ НОВЫЕ ЛИСТКИ.

Листки высылаются по 30 коп. за сотню, по 2 руб. 50 коп. за тысячу.
(Цѣна назначена безъ пересылки. Пересылка и упаковка — по дѣйствительной стоимости).

СОДЕРЖАНІЕ БРОШЮРЪ: «Изъ грѣшника — мученикъ». Житіе св. Вонифатія — небеснаго покровителя трезвости. Вып. 32 (8 стр.). Ц. 2 к. «Трезвенная работа», слово Слб. митрополита Владиміра, сказанное въ день Всероссийскаго праздника трезвости. Вып. 1. (16 стр.). Съ портр. Ц. 2 к. «Въ пьянствѣ — гибель Россіи», рѣчь къ рабочимъ известнаго поборника трезвости. *М. Д. Челминова*. Вып. 2. (48 стр.). Съ портр. автора. Ц. 5 к. «Исконный врагъ русскаго народа». Изъ рѣчей члена Госуд. Совѣта кн. *Д. П. Голицына-Муравкина*. Вып. 6. (16 стр.). Съ портр. автора. Ц. 3 к. «Какъ дѣйствуютъ спиртные напитки на нашу душу». *Н. В. Васильева*. Вып. 22. (32 стр.). Съ 10 рис. Ц. 5 к. «Какъ дѣйствуютъ спиртные напитки на наше тѣло». Медіц. очеркъ. *Н. В. Васильева*. Вып. 14. (32 стр.). Съ 10 рис. въ текстѣ и на обл. Ц. 5 к. «Слово утѣшенія

женѣ пьяницы». Вып. 40 (8 стр.). Ц. 2 к. «Пьянство хуже смерти». *Ю. Кононовича*. Вып. 42 (32 стр.). Съ 2 рис. Ц. 4 к. «Уничтоженіе водки». *В. В. Шаркова*. Вып. 18. (24 стр.) Ц. 4 к. «Васъ и фруктовыя воды, какъ лучшія безалкогольныя напитки». 40 рецептовъ квасовъ и фруктовыхъ водъ. Состав. *Н. Н. Волынь*. Вып. 46 (32 стр.). Ц. 3 к. *В. В. Грязновъ*. — «Марья Тихоня». Вып. 39. (16 стр.). Съ 1 рис. Ц. 3 к. *Н. П. Языковъ*. — «Гибель пьяницы». Вып. 27. (16 стр.). Съ 3 рис. Ц. 3 к. *Его же* — «Вернулся». Вып. 43 (16 стр.). Съ рис. Ц. 3 к. *Его же* — «На новыхъ мѣстахъ». Вып. 51. (32 стр.). Съ рис. Ц. 5 к. *Е. Матвѣева* — «Почему Максимъ Кулага бросилъ пить». Вып. 47 (16 стр.). Съ 2 рис. Ц. 2 к. *М. К. Фишеръ* — «Дарья Ефимова». Разск. крестьянки. Вып. 21. (48 стр.). Съ 4 рис. Ц. 8 к.

♦ Для раздачи дѣтямъ рекомендуется брошюра: «АЗБУКА ТРЕЗВОСТИ». (Печатается). Ц. 3 коп.

Еженедѣльно выходятъ новыя брошюры. Цѣны на брошюры указаны безъ пересылки. За пересылку и упаковку взимается по дѣйствительной стоимости. При выпискѣ брошюръ на сумму отъ 3—10 руб. дѣлается уступка 25%, свыше 10 р. — 30%. На листки съ объявл. цѣны уступки не дѣлается.

♦ Для раздачи народу выпущена большая настѣнная таблица съ портретами Государя Императора, съ текстомъ Высочайшаго рескрипта 30 января 1914 года и съ портретами іерарховъ, министровъ и иныхъ высшихъ правительственныхъ лицъ, являющихся ревностными осуществителями идеи трезвости. Цѣна таблицы 2 руб. за сотню (безъ пересылки).

♦ Къ открытію мощей Св. Питирима — брошюра чл. Гос. Думы свящ. *П. Населенко* — Св. Питиримъ, его жизнь и чудеса. — Съ 4 рис. Ц. 5 коп.

Имѣются въ продажѣ дух.-нравств., сельскохоз., медіц. и др. брошюры цѣною отъ 2 до 5 коп. ТРЕБОВАНІЯ НА КНИЖКИ, ЛИСТКИ И ТАБЛИЦУ АДРЕСОВАТЬ:

Въ и. контору журн. «ОТРЕЗВЛЕНИЕ», СПб., Знаменская, 21.

Примѣч.: Заказы на сумму менѣе 1 руб. не исполняются. При заказахъ необходимъ задатокъ. вмѣсто названія брошюръ и листковъ можно указывать только номеръ выпуска ихъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА:

на еженедѣльн. духовно-просвѣтительный народный журналъ „ОТРЕЗВЛЕНИЕ“. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ пересылкой) въ годъ — 4 руб., 1/2 года — 2 р., 3 мѣс. — 1 р. Каждый № состоитъ изъ 4 книжекъ (разн. содерж.) и 10 листковъ (одного содерж.). ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

200 книжекъ. | 500 листковъ. | 24 народн. карт.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца на любой срокъ, но не свыше одного года.

Редакція и контора журнала «ОТРЕЗВЛЕНИЕ» СПб., Знаменская, 21.

Редакторы: Чл. Гос. Думы свящ. *М. В. Митроцкій*, *С. А. Володимировъ* и *М. Д. Плетневъ*.

С.-Петербургъ. Суходольная типографія.

ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 5.

Блюдіте оубо, какъ оупасеню ходите, не такоже немъдри, но такоже премъдри, исполнюще время, такъ днѣ оубави сѣть. Сега ради не бывайте несмысленни, но развѣщайте, что есть бола бжѣа.

Ефес. V, 15—17.

19 июля

Безплатное приложение къ № 29 неофициальной части „Церк. Вѣдом.“

1914 года.

МОЛИМЪ ВЫ, БРАТІЕ, ВРАЗУМЛЯЙТЕ БЕЗЧИННЫЯ (1 Солун. V, 14).

† Иоанникія, митроп. Киевскаго.

Сія заповѣдь святаго апостола обязательна для всѣхъ христіанъ. И такъ, никто не говори: «для вразумленія заблуждающихся есть нарочито избранныя лица, на которыхъ лежитъ долгъ возвѣщать истину Божию и обличать всякое уклоненіе отъ истины, а мнѣ—какое дѣло до того, что заблуждается тотъ или другой?» Какъ ни распространены подобныя убѣжденія въ настоящее время между вѣрующими,—однако, сами смотрите и судите, на сколько основательны они? И при апостолахъ были нарочито избранныя лица,—были епископы, поставленные Духомъ Святымъ *пасти Цер-*

ковъ Господа и Бога, юже стяжалъ Онъ кровію Своею,—были пресвитеры церковные, которымъ вмѣнялось въ обязанность проповѣдывать слово истины, *благовременнѣ и безвременнѣ, настоять, обличать, запрещать;* но, не смотря на то, святой апостоль и всѣмъ вѣрующимъ вмѣняетъ въ обязанность *вразумлять безчинно ходящихъ.* Кто вникалъ въ ученіе святаго апостола о живомъ союзѣ членовъ Церкви другъ съ другомъ, кто сколько-нибудь живо сознаетъ связь свою со всѣми, тому не могутъ не казаться странными убѣжденія, подобныя сказанному выше. «Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. И вы—тѣло Христово, а порознь—члены. Страдаетъ ли одинъ членъ,—страждутъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ,—радуются съ нимъ всѣ члены. Такъ устроилъ Самъ Го-

сподь, чтобы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены заботились другъ о другѣ» (1 Кор. XII, 14—27). Вотъ ученіе апостольское о союзѣ всѣхъ членовъ Церкви!

Не странно ли послѣ сего, что, когда поражается болѣзнію какой-нибудь членъ нашего тѣла, мы живо чувствуемъ болѣзнь его всѣмъ организмомъ и употребляемъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ его уврачеванію, а когда поражается язвою тотъ или другой членъ тѣла Христова (Церкви), мы считающіе себя членами того же Тѣла, говоримъ: «мнѣ какое дѣло до того?»... Не значить ли это, что мы сами не принадлежимъ къ числу живыхъ членовъ тѣла Христова и потому не чувствуемъ болѣзни отъ пораженія язвою его членовъ, точнотакъ же, какъ въ организмѣ члены пораженные и онѣмѣвшіе не чувствуютъ боли, когда поражается тотъ или другой членъ?

«Что же могу я сдѣлать для вразумленія и обращенія заблуждающихся?» могутъ спросить иные. Многое, братія, и очень многое можете, если только позаботитесь возбудить въ себѣ ревность по славіи Божіей и заботливость о спасеніи заблуждающихся.

Первое, всѣмъ доступное, средство къ этому—*усердная молитва къ Богу*. Въ дѣлѣ спасенія ни насаждаѣи есть что, ни наполяѣи, но возвращаѣи Богъ (1 Кор. III, 7). Долгъ проповѣдниковъ истины возвѣщать истину Божію со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, запрещать, умолять; но успѣхъ ихъ проповѣди зависитъ не отъ ихъ способности или дарованія, не отъ ихъ заботливости или усердія, а отъ силы Божіей. А эта незримая, благодатная сила отъ Бога привлекается къ намъ нашею молитвою къ Богу. Посему то святые апостолы, проповѣдуя Евангеліе по всему міру, непрестанно умоляли вѣрующихъ о молитвѣ: *молю вы, братіе, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и любовію Духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу, да служба моя благопріятна будетъ* (Рим. XV, 30 и 31). *Споспѣшествуйте по насъ молитвою,*

да дастся ми слово во отверженіе устъ моихъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну благовѣствованія (Ефес. VI, 19). *Молитесь о насъ, да Богъ отверзетъ намъ двери слова, проглаголати тайну Христову, да явлю ю, якоже подобаетъ ми глаголати* (Колос. IV, 3—4). *Братіе, молитесь о насъ* (1 Солун. V, 25), *да слово Господне течетъ и славится* (2 Солун. III, 1). *Молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. V, 16). И такъ, когда, отходя ли ко сну, или возставши отъ одра, совершаешь, по заповѣди святой Церкви, молитвы, моленія, прошенія, благодаренія предъ Богомъ,—не забывай въ своихъ молитвахъ и заблуждающихся или колеблющихся братій своихъ. Молись ко Господу, да умягчитъ Онъ благодатію Своею сердца заколебавшихъ въ заблужденіи, которые,—скажу словами Писанія,—*яко аспиды глухи и затыкаютъ уши свои къ глаголамъ истины*; молись, да вразумитъ и просвѣтитъ благодатнымъ свѣтомъ Своимъ тѣхъ, которые не по упорству, а по невѣдѣнію, по привычкѣ, по наслѣдственному преданію отъ отцовъ держатся заблужденія, сами не зная ни истины Божіей, ни того заблужденія, котораго считаютъ себя поборниками; молись, да утвердитъ и укрѣпитъ Божественною своею силою въ истинѣ колеблющихся и нетвердыхъ въ ней среди искушеній и соблазновъ отъ окружающихъ лстивыхъ лжеучителей, «влающихъ всякимъ вѣтромъ» ученія и ежедневно готовыхъ отпасть отъ истины и правой вѣры; молись о проповѣдникахъ истины, да отверзетъ имъ Богъ двери слова проглаголати истину Божію съ силою многою, съ убѣжденіемъ непреоборимымъ, *да будетъ слово ихъ всегда во благодати, солию растворено*, да дастъ имъ Господь уста и премудрость, которымъ не могли бы противиться или отвѣщать всѣ противляющіеся. Молись о семъ и въ домѣ, и въ храмѣ, и особенно при принесеніи безкровной жертвы, когда среди моленій *о всѣхъ и за вся* предстоятель умоляетъ вѣчную любовь Отца небес-

наго безцѣнною кровію едиnorodнаго Сына Его, изліанною на Крестѣ за животъ міра, да соберетъ разбѣянныя, да обратитъ на путь правый заблудшія, да паки возвратитъ отпадшія отъ благочестивыя отеческія Вѣры. И если, по слову Писанія, *много можетъ молитва и одного праведнаго* (Іак. V, 16), то быть не можетъ, чтобы общая усердная молитва толикаго числа вѣрующихъ осталась безъ успѣха. Вѣренъ Господь, яко не оставитъ трудъ любви вашей тощъ; *только долготерпите, всякою молитвою и моленіемъ молящися на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдѣще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ* (Ефес. VI, 18).

Жизнь истинно христіанская, вполне согласная съ предписаніями закона Божія и правилами святой Церкви,—вотъ другое, всѣмъ и каждому доступное средство къ вразумленію и обращенію заблуждающихъ. Святой апостоль, убѣждая вѣрующихъ имѣть благую совѣсть и житіе доброе въ языцѣхъ, въ побужденіе къ сему говорилъ: *да о немъ же клеветаютъ васъ аки злодѣевъ, постыдятся злословящійи ваше благое о Христѣ житіе, и отъ добрыхъ дѣлъ видѣвши прославятъ Бога* (1 Петр. III, 16). Такъ, братія, жизнь истинно-христіанская лучше и сильнѣе всякаго слова можетъ дѣйствовать на сердца заблуждающихъ. Я не говорю о тѣхъ сожженныхъ совѣстію, которые полъ предлогомъ ревности о вѣрѣ ревнуютъ о своемъ любочестіи или властолюбіи, а еще чаще о своемъ корыстолюбіи, *неищущихъ пріобрѣтеніе быти благочестіе* (т. е. «думающихъ, будто благочестіе служить для прибытка», 1 Тим. VI, 5), и сквернаго ради прибытка учащихъ, яже не подобаетъ, и тѣмъ развращающихъ все дома. Но, не обинуясь, свидѣтельствую, что нѣкоторые изъ нихъ *ревность Божію имутъ*, хотя и не по разуму. Для такихъ-то неразумныхъ ревнителей всякое отступленіе отъ принятыхъ по наслѣдству порядковъ и обычаевъ, даже въ предметахъ маловажныхъ, безразличныхъ, представляется нарушеніемъ

вѣры. Поставляя большею частію сущность вѣры и благочестія во внѣшнемъ исполненіи предписанныхъ правилъ, они соблазняются всякимъ нарушеніемъ ихъ. Что же дѣлать намъ въ этомъ случаѣ? Святый апостоль даетъ вѣрующимъ такое общее наставленіе: *дѣлайте каждый, какъ кому внушаетъ совѣсть, но имѣя въ виду всегда, еже не полагати претыканія брату или соблазна* (Рим. XIV, 5—13). Въ противномъ случаѣ, даже въ предметахъ безразличныхъ, *согрѣшающе въ братію и бѣюще ихъ совѣсть немощну сушу, во Христа согрѣшаете* (1 Кор. VIII, 12). Представляя въ себѣ самомъ образецъ благоразумнаго обращенія съ подобными немощными, онъ говоритъ: *братино насъ не поставляетъ предъ Богомъ* (не приближаетъ къ Богу); *ниже бо аще ямы, избыточествуемъ* (ибо ѣдимъ ли, ничего не пріобрѣтаемъ), *ниже аще не ямы, мшаемся. Но аще* (если) *братино соблазняетъ брата моего, не имамъ* (не буду) *ѣсти мясо во вѣкъ, да не соблазню брата моего* (1 Кор. VIII, 8—13). Вотъ для всѣхъ насъ, братія, правило, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ! Пусть дѣло, или поступокъ, или обычай сами по себѣ безразличны, и мы можемъ поступить такъ или иначе, безъ смущенія въ своей совѣсти, но если видишь, что этимъ соблазняется братъ твой, или знаешь, что это можетъ оскорбить его, то, дѣлая это, ты уже не по любви ходиши, оскорбляя, а иногда и прямо погубляя брата своего, *за него же Христосъ умре* (Рим. XIV, 15). Если такая осторожность требуется въ предметахъ, безразличныхъ въ дѣлѣ вѣры, то тѣмъ больше нужно заботиться, чтобы не подать повода къ претыканію или соблазну въ предметахъ болѣе важныхъ и досто-читимыхъ. Когда, на примѣръ,—вмѣсто того, чтобы съ благоговѣніемъ осѣнять себя знаменіемъ креста Господня, ты небрежно чертишь какую-то неопредѣленную линію, для которой трудно придумать и назначеніе, то не даешь ли тѣмъ нѣкотораго основанія колеблющемуся и сомняющемуся брату

къ отчужденію отъ тебя въ дѣлѣ вѣры, а чрезъ то и къ отчужденію отъ Церкви, которой ты членъ? Не подаешь ли тѣмъ благовиднаго предлога для злобнаго и упорнаго въ своемъ заблужденіи,—къ осужденію тебя и къ нареканію на всю Церковь? Когда вмѣсто того чтобы стоять въ храмѣ Божиѣмъ при общественномъ Богослуженіи,—съ благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ представляя себя стоящимъ какъ бы на небеси, предъ престоломъ Божиимъ, ты и приходишь въ храмъ безъ благословенной вины, неблаговременно, и стоишь въ немъ видимо разсѣянно, озираясь сѣмо и овамо, то какое подаешь этимъ назиданіе брату, который, можетъ быть, и вошелъ-то въ храмъ не для молитвы, а для того, чтобы надзирать за нами? Когда, вмѣсто того, чтобы, по заповѣди святаго апостола, *уважать труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ, и вразумляющихъ васъ и имѣть ихъ по преизлику въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. V, 2), ты обращаешься съ ними или съ холодною вѣжливостію, или даже съ явнымъ невниманіемъ и очевиднымъ пренебреженіемъ, то не располагаешь ли тѣмъ немощную совѣсть сумнящагося брата къ потерѣ уваженія къ служителямъ алтаря Господня,—а отсюда вѣдь одинъ шагъ къ отпаденію и отъ самой Церкви?..

Не срамляя васъ сія глаголю, но якоже чада моя возлюбленная наказую (1 Кор. IV, 14). О, если бы всѣ мы, братія, каждый по своимъ силамъ, ревновали о жизни истинно христіанской! Тогда и неповинующіеся слову, безъ слова, можетъ быть, приобрѣтаемы были бы, видя наше богобоязненное и чистое житіе (1 Петр. III, 1—2). Но если не всѣ обязаны представлять своею жизнію образецъ для другихъ, то всѣ обязаны и всѣ могутъ, по крайней мѣрѣ, не соблазнять своею жизнію немощныхъ братій. Поревнуемъ сдѣлать то, что можемъ, и Господь подастъ намъ силу и крѣпость сдѣлать и то, что болѣе трудно и что наша немощъ считаетъ невозможнымъ.

Третье средство къ обращенію заблуждающихъ есть *вразумленіе заблуждающихъ*, т. е. разъясненіе имъ истины, раскрытіе предъ ними лживости ихъ убѣжденій.

Право и власть учить другихъ, какъ и священнодѣйствовать принадлежитъ не всѣмъ, а только законно призваннымъ на сіе дѣло. *Никтоже самъ себя приемлетъ честь, но токмо званый отъ Бога* (Евр. V, 4), говоритъ святой апостоль. *Не мнози учителя бывайте, братіе моя* (Іак. III, 1), заповѣдуетъ другой святой апостоль. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, мнимые ревнители старины дѣйствуютъ совершенно не по старому, открыто нарушаютъ прямые заповѣды святыхъ апостоловъ, когда одни, самовольно безъ законнаго призванія, принимаютъ на себя право учительства, а другіе съ такимъ же самоволіемъ, по своимъ похотямъ, избираютъ себѣ самозванныхъ учителей.

Но иное дѣло—учительство общественное, всенародное, и иное—*вразумленіе частное, домашнее*. Въ послѣднемъ отношеніи святой апостоль даетъ общее наставленіе всѣмъ вѣрующимъ: *утѣшайте другъ друга, и созидайте кѣждо ближню; вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя. Аще кто не послушаетъ словесе нашего посланіемъ, сего назнаменуйте* (т. е. имѣйте на замѣчаніи) *и не аки врага имѣйте его, но наказуйте, якоже брата* (1 Сол. V, 11—14; 2 Сол. III, 14—15).

«Но я мало или совсѣмъ не приготовленъ для борьбы съ заблуждающими; не зная основанія ихъ заблужденій, не могу вступать съ ними въ пренія о вѣрѣ: какъ же могу вразумлять ихъ?» могутъ сказать нѣкоторые. Извиненіе благовидное, но едва ли основательное. Развѣ для этого нужны словопренія? Святой апостоль возбраняетъ *буи и ненаказанныя стязанія*, т. е. глупыя и невѣжественныя возраженія (2 Тим. II, 23) даже лицамъ, нарочито поставленнымъ на дѣло учительства, и прямо признаетъ ихъ

неполезными и суетными (Тим. III, 9). Замѣчаніе сіе оправдывается и доселѣ опытомъ. Въмѣсто убѣжденія въ истинѣ, словопренія часто рождаютъ только свары, возбуждаютъ желаніе въ противящемся—не истину познать, а поставить, во чтобы то ни стало, на своемъ. А между тѣмъ простое слово истины, сказанное спокойно и тихо, безъ раздраженія и запальчивости, но твердо, съ убѣжденіемъ, отъ сердца, часто незримо дѣйствуетъ на сердце сильнѣе всѣхъ извитій словесъ хитросплетенной мудрости. Вотъ одинъ изъ подобныхъ случаевъ, записанный въ лѣтописяхъ исторіи Церкви. На первомъ Вселенскомъ Соборѣ принимали участіе въ разсужденіяхъ нѣкоторые изъ языческихъ философовъ. Одинъ изъ среды ихъ особенно тщеславился своимъ искусствомъ слова и насмѣхался надъ отцами собора. Тогда одинъ простой старецъ изъ числа тѣхъ, которые прославились твердостью вѣры, не перенесъ его гордости. Обратившись къ философу, онъ сказалъ: «во имя Іисуса Христа послушай, философъ: единъ есть Богъ, Создатель неба и земли, сотворившій все силою Слова и утвердившій освященіемъ Святаго Своего Духа. Этому мы безхитростно вѣруемъ. Отвѣчай на вопросъ: вѣруешь ли ты?» Твердость духа, съ какою произнесены были эти простые слова, такъ сильно подѣйствовала на противника, что онъ невольно отвѣчалъ: «вѣрую».

Но если бы и дѣйствительно открылась нужда сказать что-либо для утвержденія въ истинѣ сомнѣвающегося или колеблющагося въ ней, то развѣ это слишкомъ трудно? Каждый изъ насъ знаетъ, что между заблуждающимися нѣтъ единомыслия, что, враждуя всѣ противъ православной Церкви они не менѣе враждебны и другъ другу. И такъ, когда примѣчаешь, что кто-нибудь, внимая льстивымъ увѣреніямъ лжеучителей, начинаетъ колебаться въ истинѣ и недоумѣваетъ, принадлежать ли къ Церкви или уклониться къ той или другой сектѣ, укажи ему на это очевидное разно-

гласіе, которое не трудно понять каждому. Истина всегда одна и та же, вѣчна и неизмѣнна; держащіяся истины всегда согласны другъ съ другомъ. Сколько миллионѣвъ принадлежать къ православной Церкви въ предѣлахъ нашего отечества! Сколько такихъ между единоплеменными намъ славянами, сколько между не единоплеменными намъ народами, населяющими Востокъ! И не смотря на разность въ языкѣ, въ образѣ правленія, въ нравахъ и обычаяхъ, всѣ эти миллионы единомысленны и единомудренны въ дѣлѣ вѣры. А между тѣмъ, какъ скоро кто-либо отпадаетъ отъ Церкви, почти тотчасъ же возникаетъ рознь не только между единоплеменными, но нерѣдко и между единокровными. Не ясно ли отсюда для всякаго непредубѣжденнаго, что Промыслъ Божій хранить въ единомыслии и единомыслии всѣхъ принадлежащихъ къ Церкви, дотогдѣ надъ нимъ исполняется молитва Спасителя къ Богу Отцу: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ съ Тебѣ, да и тии съ Насъ едино будутъ* (Іоан. XVII, 21). А когда кто отпадаетъ отъ Церкви, то лишается благодати Духа Святаго, оживляющаго Церковь и связующаго членовъ ея единствомъ вѣры и любви,—и потому *уклоняется съ наученія странна и различна*.

Встрѣчаешь ли упорнаго и закоренѣлаго противника Церкви, дышащаго враждою и ненавистію къ Церкви и этою враждою думающаго благоугождать Господу,—загради уста его указаніемъ, на примѣръ, Христа Спасителя, Котораго и тотъ считаетъ себя ученикомъ и послѣдователемъ; покажи ему, съ какою любовію и долготерпѣніемъ обращался Господь со всѣми, какъ обличалъ неразумную ревность учениковъ Своихъ, хотѣвшихъ низвести огонь съ неба и поглотить не принявшихъ Его. Встрѣтите ли тебѣ неразумный ревнитель буквы писаній церковныхъ, въ исправленіи происшедшихъ погрѣшностей видящій измѣненіе самой вѣры, и на семъ основаніи чуждающійся святой Церкви и ея пастырей,—вразуми

его указаніемъ на уважаемую имъ же самимъ букву, которая требуетъ, чтобы всѣ общественныя молитвословія совершались непременно по благословенію служителя алтаря Господня, и большая часть молитвъ читалась имъ же. Встрѣишь ли послѣдователя недавно измышленной лже-іерархіи церковной,—каковыхъ, слышу, немало среди насъ,—вразуми его указаніемъ на прямыя заповѣди св. апостоловъ, что никакой іерархъ не въ правѣ одинъ поставить другого, а іерархъ, отпавшій отъ Церкви, самымъ отпаденіемъ своимъ лишаетъ себя даже права священнодѣйствовать. Если же корень новоизмышленной іерархіи—гнилой, то какъ могутъ быть здоровыми вѣтви или отпрыски его?

«Все это объяснять—лежитъ на обязанности пастырей Церкви», можетъ сказать иной. Не прекословлю сему. Они и трудятся по мѣрѣ силъ своихъ. Но что же дѣлать, когда голосъ однихъ пастырей безсиленъ? Развѣ не всѣ мы—пастыри и пасомые—члены одной и той же святой Церкви? Скажу болѣе: голосъ вашъ, голосъ не пастырей, въ этомъ дѣлѣ даже много убѣдительнѣе голоса пастырей. Извѣстно, думаю, каждому, съ какимъ недоверіемъ смотрятъ заблуждающіе на пастырей Церкви, съ какою подозрительностью выслушиваютъ, если только выслушиваютъ, ихъ наставленія, предзанятыя мыслію, что они дѣлаютъ сіе или для собственной выгоды, или исполняя возложенныя на нихъ порученія. Каждый изъ васъ свободенъ отъ подобныхъ подозрѣній въ глазахъ заблуждающихъ, и потому, какъ и опыты показываютъ, они охотнѣе и съ большею откровенностію вступаютъ въ собесѣдованія о предметахъ вѣры съ вами, чѣмъ съ пастырями Церкви. Послѣднимъ,—говорю это по собственному опыту,—немало труда нужно употребить для того только, чтобы вызвать ихъ къ собесѣдованію, а нерѣдко, при всѣхъ усиліяхъ, не добьешься никакого отвѣта кромѣ того только что: «мы люди темные...» Судите послѣ сего сами, что могутъ сдѣлать

при подобныхъ обстоятельствахъ усилія однихъ пастырей.

Укажу, наконецъ, и еще на одно средство. Когда угрожаетъ общая опасность всѣмъ, и разрозненныя силы каждаго не въ состояніи отвратить ее, то люди обыкновенно тѣснѣе смыкаются между собою, чтобы совокупными силами предотвратить опасность или по крайней мѣрѣ ослабить ея дѣйствіе. Я не знаю, братія, какъ велико число заблуждающихъ среди насъ, но слышу и самъ примѣчаю, что ихъ немало, и что число ихъ не сокращается, а возрастаетъ, и притомъ довольно быстро. Тамъ, гдѣ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ считали ихъ единицами, теперь считаютъ уже десятками, а гдѣ были десятки, теперь можетъ быть стали уже сотни. Что же,—ужели, сложивъ руки, ждать, пока сотни обратятся въ тысячи? Что препятствуетъ всѣмъ намъ, пастырямъ и пасомымъ, соединиться воедино, чтобы общими силами противодѣйствовать разливу зла, не хитростію или коварствомъ, не насиліемъ или притѣсненіемъ, а мѣрами вполне согласными съ духомъ святой православной Церкви нашей?

О, какъ бы желалъ я, чтобы слова мои не безплодно приражались только къ слуху вашему, а нашли отголосокъ себѣ и въ сердцахъ вашихъ! А въ побужденіе къ сему напоминаю вамъ слова святаго апостола, который говоритъ: *братіе, аще кто отъ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (Іак. V, 19—20). Амѣнь.

«Господи! хорошо намъ здѣсь быть»
(Мате. 17, 4).

(Къ празднику Преображенія Господня).

При земные свидѣтели преславнаго Преображенія Господня—апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ—видимо желали, чтобы это дивное видѣніе продлилось надолго,

желали, если можно, остаться навсегда на Өаворѣ. Великолѣпная гора эта, съ вершины которой открываются обширные и красивые виды во всѣ стороны, покрытая ароматическими травами, цвѣтами, плодородными деревьями, возвышается уединенно отъ всѣхъ горъ палестинскихъ и при такомъ своемъ мѣстоположеніи могла бы, по представленію этихъ апостоловъ, достаточно обезпечить безопасность Божественнаго ихъ Наставника, Господа Иисуса отъ лютой злобы и коварства книжниковъ и фарисеевъ, отъ которыхъ Ему, по Собственному предреченію (Матѣ. 16, 21; Марк. 8, 31), предлежало пострадать и умереть. Здѣсь—на вершинѣ Өавора притомъ же находились могучіе пророки: Моисей, по вступленіи во мракъ на Синаѣ бѣсѣдовавшій съ Самимъ Богомъ и Илія, въ ревности о славу Іеговы низводившій съ неба огонь на враговъ Его. Зачѣмъ же Иисусу Христу оставлять столь безопасное и прекрасное мѣсто, чтобы идти въ Іерусалимъ на явную смерть? И Ему и имъ тремъ апостоламъ такъ хорошо пребывать здѣсь. Такъ разсуждалъ апостоль Петръ по первому впечатлѣнію чувствъ, по глубокой своей любви къ Божественному Учителю. Въ простотѣ своей вѣры и любви онъ не разсуждалъ о томъ, что Иисусъ Христосъ пришелъ на землю не для того, чтобы покониться на ней во славу подъ кущами, а чтобы во исполненіе древнихъ пророчествъ пострадать для спасенія людей и путемъ этихъ страданій и смерти уже потомъ войти во славу Свою на небѣ (Лук. 24, 46; 1 Петр. 1, 11).

Такъ видимъ, что приближеннымъ тремъ ученикамъ казалось «добро» быть и на пустынномъ Өаворѣ, когда тамъ находился съ ними Божественный Наставникъ ихъ Иисусъ Христосъ. Но, по истинѣ, добро быть съ Нимъ не только для этихъ избранныхъ мужей и не на одной Өаворской горѣ, но для всякаго истиннаго христіанина, притомъ всегда и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ. Кому изъ вѣрующихъ не желательно было бы до-

стигнуть того невыразимо блаженнаго состоянія отъ общенія съ Господомъ Иисусомъ, возсѣдающимъ одесную Бога Отца, подобное которому ощущали на Өаворѣ земные свидѣтели преображенія Его!

Ощущеніе соприсутствія Христова имѣетъ въ полной мѣрѣ для вѣрующихъ наступить въ небесныхъ обителяхъ, «когда будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть» (1 Іоан. 3, 2). Но оно доступно вѣрующимъ и въ земной жизни и, безъ сомнѣнія, доставляетъ имъ величайшее блаженство. При какихъ же условіяхъ возможно для истиннаго христіанина здѣсь наслаждаться блаженствомъ общенія со Христомъ Иисусомъ?

Өаворъ въ дивномъ зрѣлищѣ преображенія Господня представляетъ образъ новозавѣтнаго дома Божія, въ которомъ при совершеніи Богослуженія пребываетъ съ вѣрующими Иисусъ Христосъ. Хотя Онъ присутствуетъ вездѣ, «гдѣ двое или трое собраны во имя Его» (Матѣ. 18, 20), но въ священномъ храмѣ для очей вѣры несравненно ярче горитъ свѣтъ славы Христовой, потому что преимущественно въ храмѣ священнодѣйствуются касающіяся всей жизни человѣка Святыя Тайнства, въ которыхъ чрезъ чувственные покровы и средства являются и подаются вѣрующимъ невидимые дары благодати Божіей. Особенно же въ таинствѣ святой Евхаристіи Господь Иисусъ, давая вѣрующему подъ видомъ хлѣба и вина вкушать истинное Свое Тѣло и истинную Кровь Свою, вступаетъ съ Нимъ въ тѣснѣйшій союзъ, согласно неложному Его обѣтованію: «Ядущій Мою плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ» (Іоан. 6, 56). Вѣрующіе, со страхомъ Божіимъ приступающіе ко св. причащенію, явно испытывая на себѣ все великое и спасительное дѣйствіе его на душу и тѣло, прививаются, какъ вѣтви къ лозѣ, къ Иисусу Христу и живо ощущаютъ, подобно избраннымъ апостоламъ на Өаворѣ, неизреченную сладость таинственнаго общенія съ Нимъ. Поэтому,

въ виду получаемаго въ храмѣ блаженства отъ соприсутствія Христова, истинно вѣрующей не можетъ, подобно Давиду царю и пророку, не искать и не просить у Бога, какъ единственнаго дара, того, «чтобы пребывать въ домѣ Господнемъ во все дни жизни своей, созерцать красоту Господню и посѣщать святыи храмъ Его» (Пс. 27, 4).

Также во время молитвы вѣрующей христианки вступаетъ въ общеніе со Христомъ и ощущаетъ блаженство соприсутствія Его. Обращаясь вѣжными очами къ рукотворному изображенію Его и устами изрекая молитвы, прошенія, благодаренія, выражая предъ Нимъ, какъ Сердцевѣдцемъ, все тайны нашихъ помышлений, желаній и чувствъ, молящийся, оставаясь тѣломъ на землѣ, пребываетъ въ одно время и на небѣ, духомъ созерцаетъ Самого Спасителя нашего. Такъ, истинная молитва вводитъ христианина въ блаженное состояніе сопребыванія съ Нимъ, и это бываетъ живо-ощутительно особенно въ людскихъ несчастіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ минуты молитвенныхъ слезныхъ воздыханій подъ тяжестью болѣзни или нищеты, также въ скорби о ранней утратѣ близкаго существа или среди язвѣній клеветы и злобы и т. под. не испытываетъ ли вѣрующей этого неизяснимо-сладостнаго состоянія отъ соприсутствія Господа Иисуса?! Вѣдь только Его присутствіе, какъ небснаго Утѣшителя, привлекаемое нашею пламенною молитвою, могло тогда произвести въ душѣ благодушное вѣрующее терпѣніе и твердость, укрѣпить нашу душу противъ силъ цѣлаго ада, вдохнуть любовь ко врагамъ и ненамятозлобіе, словомъ, — перемѣнить печаль на радость, зло на добро. Тогда живо чувствуется, что вседѣйствующая сила Божія укрѣпляетъ насъ въ немощахъ; крѣпкая любовь къ Господу Иисусу воспламеняетъ сердце мужествомъ; несмѣнное упованіе на полученіе вѣчныхъ благъ въ небесномъ Его царствѣ оживляетъ нашъ духъ въ терпѣніи во всехъ превратностяхъ человѣческой жизни. И можно сказать рѣ-

шительно—нѣтъ въ мірѣ такого ужаснаго бѣдствія, которое людей, неразлучно съ Иисусомъ Христомъ соединенныхъ вѣрою несомнѣнною, любовію крѣпкою и жизнію непорочною, привело бы въ малодушіе, отчаяніе или исторгло изъ ихъ устъ вопль ропота противъ милосерднаго Бога.

Къ блаженному общенію съ Господомъ Иисусомъ можетъ приводить также чтеніе или слушаніе Слова Божія. Поучаясь чрезъ св. Евангеліе и апостольскія писанія, чистые сердцемъ духовно бесѣдуютъ съ Тѣмъ, Коего «слова суть духъ и жизнь» (Іоан. 6, 63), и при этомъ ощущаютъ великую радость, ибо въ священныхъ писменахъ этихъ разумъ получаетъ чистое и совершенное познаніе о Богѣ-Отцѣ, Сынѣ-Искупителѣ людей, Святомъ Духѣ, о вселенной, о душѣ человѣческой; о безсмертіи, наградахъ и наказаніяхъ въ будущей жизни. Но кто искренно слушаетъ возлюбленнаго Сына, тотъ, какъ Онъ Самъ сказалъ, по Немъ всегда ходитъ (Іоан. 10, 14), желаетъ только угоднаго Ему, творитъ Его волю, усаждается Его обѣтованіями и любовію. Для такого Иисусъ Христосъ есть все, Онъ «путь, истина и жизнь» (14, 6), «премудрость отъ Бога, праведность и освященіе и искупленіе» (1 Кор. 1, 30). Исторія христианской Церкви указываетъ намъ немало примѣровъ того, какъ язычники, гонители христианства, услышавши или прочитавши св. Евангеліе, были внезапно пресвѣщаемы свыше, вдругъ перемѣняли свои мысли, убѣжденія и образъ жизни своей и дѣлались ревностными послѣдователями Спасителя. Это благотворное дѣйствіе Слова Христова на сердца человѣческія не служитъ ли свидѣтельствомъ того, что тогда «Господь близко» (Фил. 4, 5), что въ эти дивныя минуты чудодѣйственный Его перстъ незримо перелагаетъ съ письменъ на сердце человѣка высокія и утѣшительныя тайны Слова Божія?!

Такъ, въ разныхъ случаяхъ земной жизни чувственный нашъ челоѣкъ можетъ видѣть, что здѣсь добро быть съ Господомъ

Иисусомъ, у Котораго столько жизни, свѣта и блаженства! И Самъ Спаситель для того оставилъ небо, жилъ на землѣ какъ человѣкъ, страдалъ и умеръ, чтобы намъ, вѣрующимъ въ Него, было добро; по смерти же крестной Онъ въ самое небо возшелъ для того, чтобы тамъ для насъ, безкровныхъ странниковъ земли, приготовить у Отца Своего обители многи (Іоан. 14, 2). Если уже въ условіяхъ земного существованія добро намъ быть съ Господомъ Иисусомъ, то кто въ состояніи представить и выразить блаженства пребыванія съ Нимъ на небѣ тѣхъ, кто удостоится нѣкогда услышать сладостный Его голосъ: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра» (Мате. 25, 34)?!

Даруй намъ, Господи Иисусе, пребыть въ общеніи съ Тобою во всѣ дни нашей жизни, особенно же не удались отъ насъ въ тяжкій часъ смерти, чтобы, по разрѣшенію отъ узъ плоти, сподобиться намъ узрѣть божественный свѣтъ лица Твоего на горнемъ Ѡаворѣ—въ царствѣ небесномъ!

И. Баженовъ.

Преподобный Александръ Свирскій и его ученикъ, преподобномученикъ Адрианъ Ондрусовскій.

(30 и 26 августа).

I.

Преподобный Александръ Свирскій, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ подвижниковъ сѣвера Руси, родился 15 мая 1448 года въ одной изъ Новгородскихъ пятинъ—Обонежѣ¹⁾, на берегу рѣки Ояти (лѣвый притокъ Свири), въ селѣ Мандерѣ, въ нынѣшнемъ Каргопольскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи. Его благочестивые родители, Стефанъ и Василиса, обрадованные рожденіемъ сына Амоса (мірское имя бла-

женнаго Александра), котораго они выпросили у Бога своими молитвами, отдали его, какъ только онъ подросъ, учиться грамотѣ, чтобы онъ могъ читать и разумѣть Священное Писаніе. Но къ великой печали любящихъ родителей сынъ ихъ не отличался хорошими способностями, и ученіе давалось ему съ большимъ трудомъ. Огорченъ былъ этимъ и самъ отрокъ. Однажды онъ пришелъ въ церковь и со слезами сталъ просить Господа просвѣтить его умъ для разумѣнія Слова Божія, и вдругъ онъ слышитъ, какъ какой то таинственный голосъ говоритъ ему: «встань, не бойся: ты получишь то, о чемъ просилъ». Съ радостью воротился онъ домой, и съ этихъ поръ сталъ удивлять всѣхъ своими блестящими успѣхами въ ученіи и необыкновеннымъ благочестіемъ. Всѣ ночи онъ проводилъ въ молитвѣ, засыпая лишь на самое короткое время, и соблюдалъ такой строгій постъ, что только разъ въ день принималъ немного хлѣба. Мать часто уговаривала сына, чтобы онъ не изнурялъ себя излишнимъ воздержаніемъ, но богобоязненный отрокъ такъ отвѣчалъ на ея увѣщанія: «для чего ты, мать моя, отклоняешь меня отъ пріятнаго мнѣ воздержанія? Въ писаніи сказано, что пища и питіе не приближаютъ насъ къ Богу (1 Коринѣ. VIII, 8), а потому не прешаствуй мнѣ поступать такъ, какъ я началъ».

Когда мальчикъ сталъ юношей, родители начали уговаривать его вступить въ бракъ, но онъ всячески уклонялся отъ этого, желая совсѣмъ уйти отъ міра. Скоро къ этому представился удобный случай. Однажды въ село Мандеру зашли иноки съ Валаама, и ихъ рассказы о монастырской жизни такъ повліяли на жаждавшаго подвиговъ юношу, что онъ вскорѣ послѣ того тайно ушелъ изъ родного дома, чтобы никогда больше въ него не возвращаться, и отправился прямо на Валаамскій островъ, гдѣ и принялъ иночество 26 лѣтъ отъ роду. Здѣсь преподобный Александръ провелъ тринадцать лѣтъ въ строгомъ послушаніи. Обла-

¹⁾ Новгородская область въ то время дѣлилась на 5 частей или пятинъ.

дая крѣпкимъ здоровьемъ, онъ неустанно трудился, исполняя самыя тяжелыя работы и служа всѣмъ. Днемъ онъ носилъ воду, таскалъ изъ лѣса и рубилъ дрова, а ночи проводилъ въ молитвѣ, нерѣдко при этомъ съ терпѣніемъ перенося боль, причиняемую ядовитыми укусами комаровъ, для которыхъ смиренный подвижникъ оставлялъ свое тѣло обнаженнымъ до пояса, такъ что часто шелъ къ утрени съ окровавленными и вспухшими спиной и грудью.

Преподобный Александръ давно стремился къ уединенію, но только въ 1486 г., будучи 39 лѣтъ, получилъ благословеніе игумена оставить общежитіе для уединенныхъ подвиговъ. Онъ удалился на Рощинское озеро, гдѣ онъ желалъ поселиться еще въ то время, какъ покинулъ родительскій домъ. Здѣсь онъ выбралъ себѣ красивое мѣсто въ 6 верстахъ отъ рѣки Свири, гдѣ впоследствии былъ построенъ храмъ Спасителя, и въ теченіе семи лѣтъ подвизался въ тѣсной хижинѣ, изнуря себя трудами, постомъ и молитвой. Здѣсь однажды встрѣтилъ его, охотясь за звѣрями, бояринъ Завалишинъ и принялъ изможденнаго отшельника за привидѣніе. По усердной просьбѣ набожнаго боярина, обѣщавшаго хранить молчаніе, преподобный повѣдалъ ему свою жизнь и подвиги. «Семь лѣтъ живу я здѣсь, не видя никого,—говорилъ пустыжникъ,—ни разу не вкушалъ я хлѣба, довольствуясь травою, а иногда приходилось мнѣ ѣсть одну сырую землю». «Трудно было тебѣ жить такъ?»—въ изумленіи спрашивалъ бояринъ.—«Вначалѣ было тяжело,—отвѣчалъ подвижникъ,—и я сильно страдалъ желудкомъ; по временамъ валялся на землѣ, не въ силахъ будучи поднять головы, и совершалъ свое пѣніе, лежа на землѣ. Разъ и очень сильно страдалъ, и вдругъ вижу кого-то свѣтлаго. «Чѣмъ ты боленъ?»—спросилъ онъ меня.—«Желудкомъ»,—отвѣчалъ я. «Покажи мнѣ больное мѣсто». И когда я указалъ, онъ возложилъ на меня руку, говоря: «се здоровъ еси, къ тому не согрѣшай, но работай Господу»,—и съ того времени

я чувствую себя здоровымъ». Много также пришло отшельнику бороться съ духами злобы, которые являлись ему въ видѣ грозныхъ чудовищъ и привидѣній, но онъ не поддавался страху и соблазну и молитвой отгонялъ и разсѣввалъ нечистые образы и видѣнія.

Однажды преподобный вышелъ изъ своей келіи къ озеру за водой. Любуясь красотой этого мѣста, онъ вдругъ услышалъ съ неба голосъ, который назвалъ его по имени и сказалъ: «Такъ какъ ты исполнялъ Мои заповѣди, то Я соберу къ тебѣ множество людей, ты же не отвергай ихъ, но прими съ простертыми руками и будь имъ наставникомъ ко спасенію». Павъ на землю, преподобный возблагодарилъ Господа и, почерпнувъ воды, возвратился въ свою хижину. Скоро къ Александру стали собираться иноки. Первымъ пришелъ къ нему его родной братъ Іоаннъ, который вездѣ его разыскивалъ. Братья обрадовались другъ другу и стали вмѣстѣ строить болѣе просторную келью, чтобы жить въ ней вдвоемъ, но Іоаннъ вскорѣ скончался. Въ это время пришелъ къ Александру Геннадій, который, раздавъ свое богатство нищимъ, сдѣлался ученикомъ-исповѣдникомъ этого великаго наставника пустынножителей. Геннадій впоследствии съ благословенія преподобнаго Александра пошелъ искать уединенія въ другомъ мѣстѣ и построилъ себѣ келью на Важеозерѣ. Другой ученикъ Александра, Никифоръ, который пришелъ къ нему уже въ то время, какъ былъ имъ основанъ Свирскій монастырь, впоследствии также поселился на Важеозерѣ и устроилъ тамъ обитель. Иноки, собравшіеся къ преподобному Александру, жили сначала отдѣльно и на довольно далекомъ разстояніи другъ отъ друга, пребывая въ безмолвіи и по мѣрѣ силъ подражая своему наставнику. Бояринъ Андрей Завалишинъ, отчина котораго находилась по сосѣдству съ кельями отшельниковъ, доставлялъ имъ по временамъ хлѣбъ для поддержанія и укрѣпленія болѣе слабыхъ изъ нихъ.

Преподобный Александръ, удостоившійся за свою высокую жизнь прогонять молитвою бѣсовъ и имѣть своими собесѣдниками ангеловъ, по внушенію свыше началъ строить въ 130 саженьяхъ отъ своей келліи церковь во имя Святой Троицы и монастырь для своихъ сподвижниковъ, которые убѣдили его принять священнической санъ и начальство надъ братією. Сдѣлавшись въ 1508 году игуменомъ Свирскаго монастыря, преподобный не измѣнилъ своихъ правилъ и относился къ себѣ съ прежней строгостью. Какъ и раньше, онъ первый выходилъ на работу и трудился больше всѣхъ: мѣсилъ въ поварнѣ тѣсто и пекъ хлѣбы, носилъ изъ озера воду, рубилъ въ лѣсу дрова и носилъ ихъ въ обитель, молоть на мельницѣ своими руками рожь. Часто онъ приходилъ на мельницу въ то время, когда еще всѣ въ монастырѣ спали, и, измолотивъ назначенную для каждого инока часть ржи, ставилъ готовую муку на мѣсто и удалялся въ свою келью. Въ церковь онъ приходилъ прежде всѣхъ и послѣ всѣхъ выходилъ. Никогда онъ не спалъ даже на рогожѣ, а на голой доскѣ или сидѣ. Одежду носилъ изъ самой грубой ткани и всю въ заплатяхъ, такъ что нѣкоторые даже смѣялись надъ такой бѣдной одеждой игумена, но онъ не придавалъ насмѣшкамъ никакого значенія, оставаясь вѣрнымъ себѣ и своимъ правиламъ до конца. Онъ также усердно заботился о спасеніи душъ подчиненной ему братіи. Онъ имѣлъ обыкновеніе позднюю ночью обходить кельи, чтобы знать, какъ кто изъ иноковъ проводитъ время, и при этомъ не упускалъ случая наставлять и увѣщавать ихъ, какъ своихъ дѣтей, убѣждая всѣмъ сердцемъ стремиться къ Богу и стараться приблизиться къ Нему подвигами смиренія, послушанія, молитвы и поста. Когда число иноковъ умножилось, блаженный Александръ приступилъ къ построенію новой, болѣе обширной и при томъ каменной церкви Святой Троицы, которая была освящена въ 1526 году съ благословенія архієпископа Макарія. Кромѣ

того, преподобный расширилъ монастырь, выстроивъ большую церковь Преображенія съ братской трапезой, новыя келіи и много другихъ необходимыхъ для общежитія зданій.

Высокая по своей святости жизнь великаго сѣвернаго подвижника привлекала въ Свирскую пустынь богомольцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Одни шли облегчить предъ великимъ наставникомъ свою отягченную грѣхами совѣсть, другіе спѣшили излить ему свои горести и скорби, третьи желали испросить его молитвы и получить благословеніе. Преподобный всѣхъ принималъ съ любовью и каждому старался помочь своими совѣтами и наставленіями. При этомъ онъ нерѣдко обнаруживалъ замѣчательную прозорливость. Такъ, во время освященія храма Святой Троицы, одинъ поселянинъ, по имени Григорій, хотѣлъ по примѣру прочихъ пожертвовать кое-что на храмъ, но преподобный отвергъ его даръ. Три раза пытался Григорій положить свое приношеніе въ фелонь игумена, и каждый разъ старецъ отталкивалъ его руку. Наконецъ, онъ сказалъ смущенному жертвователю: «твоя рука смердитъ, такъ какъ ты билъ ею свою мать, и Господь гнѣвается на тебя за это». — «Что же мнѣ дѣлать?» спросилъ опечаленный Григорій. «Ступай, испроси у матери прощеніе и впредь не смѣй оскорблять ее»,—отвѣчалъ преподобный.

Одинъ богатый купецъ изъ Новгорода, по имени Богданъ Семеновичъ Корюковъ, былъ большимъ почитателемъ преподобнаго Александра и часто посѣщалъ Свирскую пустынь. Въ одно изъ своихъ посѣщеній онъ палъ къ ногамъ игумена, прося помолиться за его единственнаго сына, который былъ при смерти. «Не въ нашей волѣ, чадо, давать что хотѣли бы», отвѣчалъ святой старецъ, «но вѣруй Богу и молись Ему, ибо Онъ можетъ подавать все полезное для нашей души. У тебя было много дѣтей, и всѣ они, судьбами Божиими, еще юными разстались съ жизнью; придется

тебѣ и послѣдняго похоронить за многіе грѣхи твои. Сынъ мой! хотя теперь пробудись и разстанься съ грѣхами—не прибавляй болѣе ростовъ къ ростамъ: будь сострадательнѣе къ бѣднымъ, сирымъ и вдовамъ, корми заключенныхъ въ темницѣ, и не вымогай процентовъ съ должниковъ—и ты обратишь къ себѣ милость Божию и удостоишься ангельскаго чина». Купецъ Богданъ Корюковъ, который пользовался впоследствии большимъ довѣріемъ великаго князя, такъ что ему даже было поручено наблюдение за дѣланіемъ монеты въ Новгородѣ, дѣйствительно принялъ передъ смертью иночество.

Бояринъ Априловъ, у котораго все рождалось дочери и который билъ за это свою жену, просилъ однажды преподобнаго Александра помолиться, чтобы Богъ далъ ему сына. Но старецъ сказалъ ему на это: «и теперь жена твоя носить во чревѣ дитя не мужскаго, но женскаго пола: это устроитъ Богъ, а не жена твоя, и напрасно поэтому ты ее оскорбляешь. Патріархи по молитвѣ получали чадородіе—поступай и ты по ихъ примѣру. Подавай милостыню бѣднымъ—они наши молитвенники предъ Богомъ». Впоследствии по молитвамъ преподобнаго у боярина Априлова родился сынъ.

Незадолго до своей кончины святой Александръ построилъ еще теплый храмъ въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, которая явилась ему и обѣщала не забывать Свирской обители и умножить число ея братіи. Святой старецъ дожилъ до преклоннаго возраста и умеръ 85 лѣтъ 30 августа 1533 года. Въ своемъ завѣщаніи онъ писалъ: «Братіи моей приказываю жить въ любви о Христѣ и отнюдь не держать въ нашей пустыни опьяняющаго питья, не имѣть вражды между собою и не считаться ни въ чемъ. Богъ далъ, доселѣ считается не изъ чего,—казны монастырской нѣтъ: что Богъ посылалъ при моей жизни, какой христоробецъ давалъ вкладъ въ монастырь—то все пошло въ домъ Святой Троицы и Богодѣльнаго Преображенія, на храмъ и

теплую церковь и на другой монастырскій расходъ».

Преподобный Александръ Свирскій причисленъ къ лику святыхъ съ 1547 года, и тогда же написана была ему служба, а въ 1559 году устроенъ въ честь его придѣлъ въ Москвѣ. Мощи же его были открыты 17 апрѣля 1641 года, и въ 1643 году царь Михаилъ Феодоровичъ устроилъ для нихъ серебряную раку, въ которой онѣ покоятся и теперь. Наружный видъ преподобнаго былъ таковъ: старецъ—плѣшивый и съ бородой широкой и долгой, но рѣдкой. Житіе его написано было въ 1545 году ученикомъ его, инокомъ Иродіономъ.

II.

Преподобный Александръ Свирскій воспиталъ многихъ великихъ подвижниковъ благочестія, ставшихъ потомъ основателями монастырей на сѣверѣ. Однимъ изъ такихъ учениковъ его былъ замѣчательный подвижникъ Олонецкаго края—преподобный Адрианъ, основатель Ондрусовской Николаевской пустыни. Это тотъ самый бояринъ Андрей Завалишинъ, о которомъ упоминается въ житіи преподобнаго Александра. Онъ жилъ въ своей отчинѣ, находившейся въ 9 верстахъ отъ мѣста подвиговъ Свирскаго отшельника и былъ большимъ любителемъ охоты и звѣриной ловли. Однажды, преслѣдуя оленя, Андрей увидѣлъ въ дикой лѣсной чащѣ хижину и человѣческіе слѣды. На его стукъ изъ хижины вышелъ изурнанный подвигами и постомъ пустынный въ ветхой одеждѣ. Одухотворенная, съ печатью святости наружность отшельника и дивная повѣсть его суровой жизни въ лѣсной глуши произвели на беззаботнаго дотола охотника неотразимое и глубокое впечатлѣніе. Это было въ 1493 году. Послѣ этой неожиданной встрѣчи Завалишинъ часто приходилъ къ блаженному Александру слушать его наставленія, а впоследствии сталъ доставлять пищу его сподвижникамъ. Подъ вліяніемъ бесѣдъ преподобнаго Андрей стремился къ пустынной жи-

ни и рѣшился слѣдовать примѣру своего наставника. Онъ оставилъ свою богатую отчину и сначала удалился въ Валаамскую пустынь, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ, принявъ иночество и имя Адріана, а потомъ уединился съ благословенія святого Александра въ одно пустынное мѣсто на полуостровѣ Ладожскаго озера. Здѣсь постепенно стали собираться къ нему ученики и послѣдователи, построены были храмъ во имя святителя Николая—и такимъ образомъ было положено начало пустыни, которая вскорѣ стала пользоваться большою извѣстностью. Великій князь Василій Іоанновичъ, знавшій боярина Завалишина, пожаловалъ инокамъ Адріановской пустыни милостыню изъ своей казны, повелѣвая грамотою и впредь выдавать то же—«переступая черезъ два года, безволочитно», и кромѣ того запретилъ намѣстникамъ брать пошлины съ ловцовъ и тоней монастырскихъ.

Преподобному Адріану вначалѣ пришлось много претерпѣть отъ разбойниковъ, грабившихъ берега Ладожскаго озера. Въ сосѣдствѣ съ Адріановой пустыней, на островѣ Салѣ, скрывался въ дремучемъ лѣсу со своею шайкою разбойникъ Ондрусъ, по имени котораго стали впоследствии называться островъ и монастырь. Близость отшельника, собиравшаго къ себѣ послѣдователей, стала не на шутку тревожить разбойниковъ, и атаманъ ихъ потребовалъ, чтобы пустытники удалились съ острова, если не хотятъ подвергнуться большимъ неприятностямъ и насилію. Тяжело было преподобному Адріану оставлять избранное мѣсто, гдѣ онъ поселился съ благословенія своего любимаго учителя, и онъ началъ просить разбойника не прогонять ихъ отсюда. Не имѣя денегъ, чтобы дать выкупъ, блаженный Адріанъ общался атаману ходатайствовать за него предъ Богомъ своими молитвами, совѣтуя ему въ то же время оставить свой промыселъ, гибельный для него и для другихъ, но разбойникъ только смѣялся надъ словами подвижника. Долгія

упрашиванія и горькія слезы Адріана смягчили подъ конецъ сердце Ондруса, и онъ оставилъ пустытниковъ въ покоѣ.

На каменистомъ Сторожевскомъ мысу Ладожскаго озера жилъ въ это время со своею шайкою другой разбойникъ, соперничавшій съ Ондрусомъ. Онъ грабилъ пловцовъ, которыхъ сторожилъ на своемъ мысу, отчего онъ и получилъ свое названіе. Однажды, разѣзжая со своими шайками по озеру и выслѣживая добычу, оба соперника встрѣтились и вступили между собою въ бой. Въ этой схваткѣ Ондрусъ былъ побѣжденъ и брошенъ въ оковахъ въ лодку своего врага. Зная, что его ожидаетъ мучительная смерть, Ондрусъ вспомнилъ слова пустытника, и въ душѣ его шевельнулось позднее раскаяніе. Вдругъ онъ видитъ предъ собою преподобнаго Адріана, который обратился къ нему съ такими словами: «по милосердію Господа, для Котораго я просилъ у тебя пощады пустынному братству, ты свободенъ». Видѣніе исчезло,—и изумленный атаманъ оказался на берегу одинъ и безъ оковъ. Потрясенный до глубины души чудеснымъ избавленіемъ отъ руки врага, разбойникъ поспѣшилъ въ обитель и засталъ настоятеля и братію за пѣніемъ псалмовъ. Здѣсь онъ узналъ, что Адріанъ не выходилъ изъ обители. Павъ въ умиленіи къ ногамъ святого старца, разбойникъ умолялъ указать ему пути спасенія—и въ смиренномъ покаяніи кончилъ жизнь свою въ обители.

По молитвамъ преподобнаго Адріана былъ вразумленъ и приведенъ къ спасенію также и соперникъ Ондруса. Сознавъ весь ужасъ своей прежней грѣховной жизни, онъ обратился съ раскаяніемъ къ Богу и былъ постриженъ въ обители святого Адріана. Впоследствии онъ на мѣстѣ своего разбойничьяго притона, на Сторожевскомъ мысу Ладожскаго озера, основалъ обитель во имя св. Николая Чудотворца, гдѣ и подвизался до конца своей жизни подъ именемъ инока Кипріана. Своею новою жизнію, исполненной подвиговъ самоотреченія и

милосердія, блаженный Кипріанъ загладилъ свои прежнія злыя дѣянія и заслужилъ уваженіе современниковъ, а Господь прославилъ Своего угодника по смерти многими чудесами.

Такимъ образомъ жизнь и труды преподобнаго Адріана на берегахъ пустыннаго Ладожскаго озера были въ высшей степени благотворны для дикаго и глухого въ то время Олонецкаго края. Основанная имъ Ондрусовская пустынь росла и процвѣтала. Царь Іоаннъ Васильевичъ (Грозный), по примѣру своего отца, не оставлялъ ее своими заботами и щедрыми пожертвованіями. Въ 1546 году онъ грамотой предписалъ Новгородскимъ властямъ «давать игумену Ондрусовскому 5 коробей ржи, 5 коробей овса, да 2 пуда соли, да гривну новгородскую денегъ; на 12 братовъ—на 2 брата по 2 коробьи ржи, по 2 коробьи овса, да по пуду соли, да по 2 алтына денегъ, да Пречистой и Николѣ Чудотворцу 2 пуда меда на канунъ и по 2 пуда воска на свѣчи, да 5 коробей пшеницы на просвиры» (Никон. лѣт. VII, 65). За свою святую жизнь преподобный Адріанъ Ондрусовскій пользовался такимъ уваженіемъ, что по желанію царя онъ вмѣстѣ съ святымъ Григоріемъ Пельшемскимъ воспринималъ отъ купели въ августѣ 1549 года царевну Анну. Когда послѣ крещенія царской дочери святой старецъ возвращался изъ Москвы въ свою обитель, то близъ селенія Обжи, недалеко отъ Ондрусовской пустыни, на него напали злые люди и убили его, думая найти деньги, которыхъ у него не было. Братія долго ждали своего игумена, не зная, что и думать о его долгомъ отсутствіи. Спустя два года преподобный въ сонномъ видѣніи явился нѣкоторымъ изъ старцевъ своей обители и повѣдалъ имъ о своей страдальческой кончинѣ, указавъ при этомъ и мѣсто, гдѣ злодѣи скрыли его тѣло, которое онъ повелѣлъ перенести въ обитель. На другой день послѣ этого, 17 мая, иноки обрѣли въ болотѣ нетлѣнное тѣло страстотерпца и

положили его возлѣ церкви св. Николая. Память мученика празднуется 26 августа, а 17 мая воспоминается перенесеніе его мощей. Въ актѣ 1659 года игуменъ Адріанъ упоминается какъ чудотворецъ и святой.

Императоръ Александръ I, осматривая въ 1819 году Олонецкую губернію, пожелалъ поклониться преподобномученику Адріану и безъ свиты отправился къ его гробу, взявъ въ провозатые одного крестьянина. Здѣсь онъ долго и со слезами молился и потомъ прислалъ священные сосуды и книги для храма.

Въ 1826 году мощи святого Адріана перенесены въ новую каменную церковь Введенія во храмъ Богородицы. На иконахъ въ обители изображается убиеніе преподобнаго и явленіе его старцамъ.

Анастасія Павлова.

Слово и дѣло нашихъ сектантовъ.

Сектантамъ не нравится Священное Преданіе, потому что оно во многомъ обличаетъ ихъ, и они, не боясь гнѣва Божія, отвергли его. Но на дѣлѣ они пользуются Священнымъ Преданіемъ. Когда баптистамъ пришлось доказывать необходимость празднованія воскреснаго дня, они опытно познали, что многимъ христіанскимъ установленіямъ можно найти прочное обоснованіе только въ Священномъ Преданіи. Въ журналѣ «Баптистъ» за 1911 г., въ № 20 помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Что слѣдуетъ намъ праздновать—субботу или воскресенье?» Послѣ немногихъ библейскихъ цитатъ авторъ дѣлаетъ обширнѣшія ссылки на Священное Преданіе православной Церкви—приводитъ слова изъ твореній святаго Игнатія Богоносца, святаго апостола Варнавы, Тертуліана, святаго Иринея Лионскаго, дѣяній I вселенскаго собора и другія. Подобныя ссылки мы встрѣчаемъ въ брошюрѣ: «Воскресенье или суббота?», изданной баптистами въ 1910 году. Своего Священ-

наго Преданія сектанты не имѣютъ и имѣть не могутъ, потому что ихъ общины появились въ очень недавнее время. За неимѣніемъ своего преданія они берутъ у православной Церкви Священное Преданіе и недобросовѣстно выдаютъ за свое. Предъ нами книга—«Молитвы духовныхъ христіанъ (молоканъ)», изданная въ поселкѣ Дубовкѣ, Саратовской губерніи, въ 1911 г. Въ этой книгѣ на страницахъ 20—21 читаемъ: «молитва за умершихъ..., упокой, Господи, душу раба Твоего въ мѣстѣ святомъ, въ мѣстѣ злачномъ, въ мѣстѣ покойномъ, отнюдь идѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе, но гдѣ жизнь безконечная. Аще что согрѣшилъ человекъ въ жизни сей до сего часа, Ты, Владыко, Господи, всякое согрѣшеніе, содѣланное имъ, оставь и прости, яко нѣтъ человекъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, только Твоя, Господи, правда во вѣкъ и слово Твое истинно»... «Духовные христіане», очевидно, забыли Господню заповѣдь: «не укради», и съ именемъ «молитвы духовныхъ христіанъ» выдали молитву православной Церкви.

На словахъ всѣ сектанты ярые иконоборцы. Икону сектантъ зоветъ не иначе, какъ идоломъ. Но въ то же время у сектантовъ, въ ихъ молитвенныхъ домахъ, есть «символическія изображенія и изображенія великихъ мужей христіанства». Въ № 28 журнала «Баптистъ» за 1911 годъ сектантскій проповѣдникъ Павловъ, описывая свою поѣздку на всемірный конгрессъ баптистовъ въ Америку, говоритъ между прочимъ объ одномъ заграничномъ сектантскомъ молитвенномъ домѣ: «храмъ, или храмъ благодати, какъ его называютъ, большая церковь, облицованная съ фронтона натуральнымъ сѣрымъ гранитомъ и соединенная съ зданіемъ университета. Внутренность этого молитвеннаго дома почти роскошна: сидѣнія мягкія, полы устланы коврами. Окна разноцвѣтныя съ разными символическими изображеніями и изображеніями великихъ мужей христіанства».

Сектанты говорятъ, что клясться никакъ

нельзя. Но вѣтъ ли клятвы у самихъ сектантовъ? Въ книгѣ «Молитвы духовныхъ христіанъ» (изд. въ п. Дубовкѣ, въ 1911 г.) читаемъ въ «чинѣ бракосочетанія»:—«говорить обоимъ вслухъ, жениху и невѣстѣ: Мы, нижеименованные рабы Бога живаго, общаемся предъ Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангелиемъ, въ томъ, что, по повелѣнію Божию, мы имѣемъ желаніе совокупиться законнымъ бракомъ» (стр. 124).

Баптисты хвалятся, что они святые, безгрѣшные, что они ведутъ строго-праведную жизнь, не сквернословятъ, не пьянствуютъ и проч. Но посмотримъ, что пишутъ баптисты о самихъ себѣ. Въ журналѣ «Баптистъ» за 1911 годъ, въ № 36, рассказывается, какъ «святой» баптистъ г. Николаева, нѣкто Стефанъ Бырлига, обокралъ «безгрѣшную» жену, забралъ всѣ ея вещи и документы, бросилъ ее на произволъ судьбы, а самъ скрылся. Въ томъ же журналѣ (1911 г., № 42, стр. 334) сектанты пишутъ о томъ, какъ одинъ изъ ихъ проповѣдниковъ посѣтилъ баптиста Кушнарева, извѣстнаго адвоката сектантовъ, зарубленнаго топоромъ отъ своего «безгрѣшнаго» сына. Въ томъ же журналѣ (1911 г. № 36, ст. «Каедр») мы находимъ свидѣтельство о «святости» самихъ баптистскихъ главарей-проповѣдниковъ: «Если выпадетъ на долю такого человекъ хоть малѣйшій успѣхъ, онъ сейчасъ же возгордится имъ,—порокъ, столь часто встрѣчающійся у нашихъ проповѣдниковъ, вовсе не служащій къ ихъ украшенію, а прямо ведущій къ погибели».

Ни о чемъ сектанты не разсуждаютъ съ такимъ удовольствіемъ, какъ о мнимыхъ «поборахъ» православнаго духовенства. Но, упрекая наше духовенство за то, что оно беретъ плату за свой трудъ, сами сектанты расходуютъ на своихъ лжепресвитеровъ гораздо больше, чѣмъ расходуетъ мы. «Пусть каждая община,—читаемъ мы въ журналѣ «Баптистъ» (за 1910 г., № 34, стр. 265 и 266), — сдѣлаетъ постановленіе о томъ

что принесеніе десятины обязательно для всѣхъ членовъ и за неисполненіе этого постановленія пусть каждая община отлучаетъ членовъ отъ церкви такъ же, какъ она отлучаетъ ихъ за неисполненіе другихъ заповѣдей Божіихъ, и это заповѣди Божіи и ничуть не меньше другихъ». Каждый баптистъ долженъ отдавать въ пользу «пресвитера» десятую часть своего заработка. Заработаетъ, на примѣръ, онъ сто рублей, десять долженъ нести къ пресвитеру. А у православнаго развѣ на содержаніе церкви и духовенства выходитъ десятая часть его заработка? Конечно, нѣтъ. Но сектантскіе главари требуютъ съ послѣдователей своихъ не только десятую часть ихъ дохода, но даже яйца, снесенныя курами въ воскресные дни (см. «Баптистъ» 1909 г., № 17). Содержать «пресвитера» — это долгъ баптистовъ. Въ ихъ «катехизисѣ» читаемъ: «вопросъ 80. Въ чемъ состоитъ обязанность членовъ церкви въ отношеніи къ пресвитеру? Отвѣтъ. Обязанность членовъ церкви въ отношеніи къ пресвитеру состоитъ въ томъ, что они должны уважать его, почитать его, *доставлять ему пропитаніе*, повиноваться ему и помогать ему въ дѣлѣ Господнемъ» (кн. «Катехизисъ — наставленіе въ вѣрѣ для баптистскаго юношества», составл. В. Павловымъ; изд. 1906 г., Тифлисъ, стр. 49). «Каждый членъ общины... долженъ по совѣсти предъ Богомъ самъ непремѣнно опредѣлить, сколько онъ можетъ по состоянію своему еженедѣльно жертвовать для общихъ нуждъ церкви, въ томъ числѣ и для своего пресвитера» (журналъ «Баптистъ» за 1912 г., № 1, стр. 10).

Пусть же эти приведенныя наши справки послужатъ хотя малымъ оружіемъ въ рукахъ православнаго ревнителя для вразумленія заблудшихъ братьевъ-сектантовъ и къ большей побѣдѣ Церкви Христовой!

Свящ. Е. С.—въ.

Хожденіе предъ Богомъ.

XXIV.

*Блаженны изгнанные за правду,
ибо ихъ есть царство небесное
(Матѣ. 5, 10).*

Часто намъ приходится слышать отъ людей жалобы такого рода: «вотъ мы трудились честно для пользы и счастья другихъ, жертвовали всѣми своими силами и своими временемъ и дѣлами гораздо больше, чѣмъ требовали отъ насъ обыкновенныя обязанности наши. И что же? Насъ не оцѣнили по заслугамъ, за наши труды заплатили намъ черною неблагодарностію». Что оказать такимъ людямъ въ утѣшеніе?

Прежде всего безпристрастно испытайте самихъ себя, нѣтъ ли за вами какого-нибудь недостатка, который лишаетъ васъ должнаго уваженія. Если найдете этотъ недостатокъ, употребите всѣ усилія исправить его. Въдѣ чѣмъ бѣлье и чище платье, тѣмъ замѣтнѣе на немъ темное пятно.

Затѣмъ подумайте, такъ ли велики ваши заслуги, какъ вы воображаете; не преувеличиваете ли вы цѣны ихъ, упуская изъ виду, что и другіе трудятся въ своемъ кругу не меньше васъ, а можетъ быть и больше, только по своей скромности, по своему смиренію не трубятъ объ этомъ, а ввѣряютъ себя единственно милосердію Божію.

Наконецъ помните, что несправедливость въ сужденіяхъ людей о нашихъ заслугахъ бываетъ не столько отъ злобы, сколько отъ недоразумѣнія. Одинъ выскажетъ о насъ несправедливое сужденіе по зависти къ намъ или злобѣ за какую либо сдѣланную ему малѣйшую неприятность. Прочіе же бываютъ только отголосками его; говорятъ за нимъ по легкомыслію, не оцѣниваютъ васъ по достоинству только потому, что не знаютъ ни васъ самихъ, ни того добра, которое вы сдѣлали, ни тѣхъ жертвъ, какихъ оно стоило вамъ.

Впрочемъ, кажется, такова уже участь

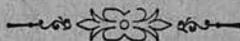
добрыхъ людей, что свѣтъ не всегда узнаеть ихъ. Не извѣстно ли намъ изъ его лѣтописей, что и прежде насъ благородные люди за свои блистательныя добродѣтели—нерѣдко гонимы были отъ своихъ современниковъ. Вспомните исторію земной жизни Спасителя нашего Иисуса Христа и вы увидите, какъ мало было въ то время людей, которые достойно признавали и чтили все величіе заслугъ Его и прилѣпились къ Нему съ непоколебимою вѣрою и любовью. Между тѣмъ противники Его увлекли всю толпу, которая прежде финиковыми вѣтвями устилала путь Господу и торжественными пѣснями привѣтствовала вшествіе въ Иерусалимъ, а послѣ яростно кричала: распни, распни Его!. И что же Спаситель нашъ? Съ изумительнымъ терпѣніемъ и кротостію переносилъ Онъ скорби и страданія. За зло Онъ платилъ добромъ. Даже на крестѣ Онъ имѣлъ только одно слово помилованія несчастнымъ, которые вонзали въ Его руки и ноги гвоздья; и молился за нихъ: *Отче! отпусти имъ, не вѣдають бо, что творять.* Какъ же малы и ничтожны самыя величайшія заслуги наши предъ величіемъ заслугъ Иисуса Христа! Почему же мы съ меньшимъ предъ Нимъ терпѣніемъ будемъ сносить скорби и огорченія, что не цѣнятъ насъ?

Притомъ же всякое страданіе за доброе дѣло для великихъ душъ есть истинное побужденіе болѣе и болѣе стремиться къ добродѣтели. Мы должны очень опасаться, что, если люди стануть опутывать насъ лестью, хвалить за какія-либо незначительныя заслуги наши, ревность наша къ добру можетъ охладѣть. Мы стали бы тогда мечтать, будто достигли уже высокаго совершенства, впади бы въ гордость и тщеславіе. Ядъ клеветы и злобныхъ насмѣшекъ не такъ опасенъ для добродѣтели, какъ симіамъ лести, воскуряемый ей въ complimentaxъ, поздравленіяхъ, юбилейныхъ рѣчахъ.

А между тѣмъ, какъ многіе люди забываются лишь о томъ, чтобы понравиться

другимъ и заслужить похвалу. Они прислушиваются болѣе къ мнѣнію свѣта, нежели къ голосу своей совѣсти и заповѣдямъ Божиимъ. Они бываютъ спокойны, когда объ нихъ хорошо думаютъ люди, и вовсе забываютъ о томъ, хороши ли они предъ очами небеснаго Судіи.

Христіанинъ! если ты увѣренъ въ чистотѣ твоихъ чувствованій, въ справедливости и благонамѣренности твоихъ дѣйствій, не смотри тогда на крики и пересуды людскіе. Продолжай идти бодро своею дорогою. Благоволеніе Божіе и одобреніе твоей совѣсти вознаградятъ тебя за злобу твоихъ завистниковъ, твоихъ гонителей. Образъ невинно страждущаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа да будетъ всегда предъ очами твоего сердца и да возвыситъ мужество твое.

Къ двухсотлѣтію со дня Гангутской побѣды.

(27 іюля 1714—1914 г.г.).

Іюля 27 состоится торжественное празднованіе двухсотлѣтія со дня Гангутской побѣды—перваго значительнаго морского успѣха нашего въ борьбѣ со шведами.

Положивъ основаніе Петербургу, Императоръ Петръ Великій поставилъ себѣ цѣлію создать крѣпкій и сильный флотъ, который могъ бы быть надежной защитой для новой столицы. Его кипучая энергія не знала предѣловъ своему напряженію и, точно по мановенію волшебнаго жезла, на Балтійскомъ морѣ появились русскіе фрегаты, шнявы, галеры, полугалеры, гальоты и бригантины, вооруженныя артиллеріей. На нихъ плавали вновь создаваемые русскіе моряки, предводительствуемые самимъ Государемъ. Верховный вожь новаго русскаго флота самъ изучалъ берега Балтійскаго моря, еще такъ недавно чуждые намъ, и требовалъ въ этомъ направленіи кипучей работы и отъ своихъ

сотрудниковъ. Кораблестроеніе изъ Олонечкихъ верфей было переведено въ Петербургъ, работа здѣсь кипѣла и уже въ 1708 году число нашихъ судовъ насчитывалось многими десятками. Въ 1710 году корабельный и галерный флоты были двинуты Петромъ Великимъ къ Выборгу, причемъ не только города, но и крѣпости были превращены въ развалины, занято было затѣмъ побережье Балтійскаго моря съ городами Ревелемъ и Ригю и покорены Эстляндія и Лифляндія. Наступила очередь Финляндіи, куда вскорѣ и направлены были дѣйствія нашего флота. Адмиралу графу Апраксину поручено было, насколько возможно, дойти до г. Або и только въ крайнемъ случаѣ остановиться на Гельсингфорсѣ, укрѣпиться здѣсь и расположить войско въ боевой обстановкѣ по всему побережью.

26 апрѣля 1713 года изъ Петербурга двинуть былъ огромный по тому времени галерный флотъ въ составѣ до 200 судовъ. Авангардомъ командовалъ самъ Императоръ подъ именемъ Петра Михайлова — въ званіи контръ-адмирала, центръ былъ подъ начальствомъ графа Апраксина и арьергардъ — графа Боциса. У Кроншлота къ галерному флоту присоединился корабельный, подъ командою вице-адмирала Крюйса. Государь шелъ на кораблѣ «Полтава».

Движеніе флота произвело огромное впечатлѣніе, шведы не рѣшились защищать ни Гельсингфорсѣ, ни Або, города были оставлены ими, а всѣ запасы сожжены. Мы быстро заняли Финляндію нашими войсками. Для шведовъ въ особенности тяжела была потеря Гельсингфорса, который считался лучшимъ морскимъ портомъ. Продолженіе нашей борьбы съ ними было неизбежнымъ, и какъ та, такъ и другая стороны готовились къ ней.

Петръ Великій поручилъ графу Апраксину произвести промѣры береговъ и къ февралю 1714 года прислать всѣ матеріалы въ Петербургъ. Въ это время собственныя морскія силы Петра Великаго были уже настолько значительны, что онъ рѣшилъ

окончательно утвердиться въ Финляндіи и отсюда, угрожая самой столицѣ Швеціи, принудить непріятели къ выгодному для насъ миру. Нашъ галерный флотъ, снаряженный въ Петербургъ, состоялъ изъ ста галеръ и скампавей; онъ раздѣленъ былъ по прежнему на три дивизіи, подраздѣленныя, въ свою очередь, каждая по три эскадры, по 11 судовъ. (Полугалеры имѣли по 72 весла, сидѣли въ водѣ до 4 футовъ и могли помѣщать до 300 человѣкъ каждая; скампавей имѣли 36 веселъ и помѣщали по 150 человѣкъ, и особыя конныя галеры поднимали по 25 лошадей). Главное начальство надъ галернымъ флотомъ поручено было графу Апраксину; количество войска, посаженного на суда, доходило до 15.000 человѣкъ. У Кроншлота стоялъ корабельный флотъ — болѣе крупный, въ числѣ 18 судовъ.

20 мая 1714 года, по полученіи извѣстія о томъ, что ледъ въ шхерахъ очистился до Гельсингфорса, оба флота пошли въ Біорке. Сильные вѣтры препятствовали движенію и только черезъ три недѣли галерный флотъ подошелъ къ Гельсингфорсу, а корабельный сосредоточился въ Ревелѣ. Петръ Великій почувствовалъ себя достаточно сильнымъ и въ шхерахъ, и на морѣ, и рѣшилъ дать битву шведамъ. Последніе зорко слѣдили за движеніемъ русскаго флота. Главныя свои силы они сосредоточили у полуострова Гангута, по пути неизбежнаго движенія нашихъ судовъ. Адмиралъ Ватрангъ начальствовалъ надъ шведскимъ флотомъ. У него было 16 большихъ кораблей съ сильною артиллеріей (отъ 60 до 70 пушекъ на каждомъ), двѣ бригадины (по 16 пушекъ), два бомбардирскихъ гальота и восемь галеръ. Позиція, занятая непріятеlemъ, казалась положительно недоступной для нашихъ галеръ. Глубина моря въ этомъ мѣстѣ давала возможность большимъ судамъ подходить близко къ берегу. Расположившійся здѣсь флотъ совершенно преграждалъ путь нашимъ галерамъ, а на открытомъ съ моря Гангут-

скомъ рейдѣ галерамъ нельзя было вступать въ битву съ шведскими кораблями. Борьба была слишкомъ неравной. Въ шхерахъ каждый островокъ представлялъ судамъ галернаго флота надежное прикрытіе и весла давали возможность легко двигаться по узкимъ проливамъ, гдѣ парусныя суда, даже и не глубоко сидящія въ водѣ, рѣдко имѣли возможность услѣдить за галерой. Между тѣмъ въ открытомъ морѣ, если только былъ порядочный вѣтеръ, корабельный флотъ имѣлъ передъ галерами всѣ преимущества. При большой скорости и многочисленной артиллеріи корабли для галеръ были губительными противниками, а при свѣжемъ вѣтрѣ легко могли сметать ихъ съ своего пути.

Прегражденіе пути для нашего флота, направлявшагося къ г. Або, лишало русскую армію не только непосредственнаго пособія галеръ, но даже самого продовольствія. Для графа Апраксина было ясно, насколько опасенъ этотъ моментъ и онъ отрядилъ артиллерійскій отрядъ къ Гангуту для постройки батарей, которыми можно было бы заставить непріятельскій флотъ отойти отъ берега.

Когда Императоръ Петръ Великій узналъ о встрѣчѣ нашего галернаго флота со шведскою эскадрой, онъ немедленно прибылъ изъ Ревеля къ мѣсту его стоянки и вмѣстѣ съ Апраксинымъ выработалъ планъ дѣйствій. Вначалѣ предполагалось устроить обходный мостъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ полуострова для перетаскиванія легкихъ галеръ сухимъ путемъ на другую сторону. Но эти предположенія, врядъ ли обѣщавшія побѣду, внезапно отпали, и Петру Великому пришлось дѣйствовать согласно новому, мгновенно принятому рѣшенію. Дѣло въ томъ, что у Гангута было три отряда шведскихъ судовъ (эскадры адмирала Ватранга, вице-адмирала Лидли и Эреншельда), расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ. 25 іюля послѣ полудня русскіе услышали сильную пальбу и замѣтили, что эскадра Лидли, въ составѣ 14 судовъ, вышла въ море

и направилась на юго-востокъ, какъ-будто въ обходъ нашихъ галеръ, которыя расположены были въ такомъ мѣстѣ, что легко можно было запереть для нихъ выходъ въ море. Императоръ Петръ Великій всю ночь провелъ въ сторожевомъ отрядѣ. На утро было отдано приказаніе, чтобы наши галеры выходили изъ бухты и, въ свою очередь, часть ихъ направлена была въ обходъ непріятельскихъ кораблей, оставшихся на якорѣ. Шведы замѣтили наши движенія и открыли сильный артиллерійскій огонь, но наши суда шли осторожно—внѣ досягаемости непріятельскихъ выстрѣловъ. Когда графъ Апраксинъ замѣтилъ полную удачу принятаго рѣшенія, онъ послалъ къ ушедшимъ судамъ подкрѣпленія, которыя благополучно прошли по тому же пути. Между тѣмъ, вышедшій ранѣе въ море шведскій отрядъ вернулся на прежнее мѣсто. Къ полуночи на 27 іюля наши суда пришли къ намѣченной цѣли и къ разсвѣту окружили эскадру Эреншельда. Море было тихое и спокойное. Съ восходомъ солнца Петръ Великій и графъ Апраксинъ, убѣдившись въ томъ, что шведскія суда отошли отъ берега, быстро двинули и провели вдоль берега свои суда мимо непріятеля. Поразительно красивымъ былъ этотъ маневръ. Шведскія суда вновь открыли сильную канонаду, но наши галеры на веслахъ быстро неслись къ намѣченной цѣли и только одна скамшавей стала на мель и была захвачена шведами. Эскадрѣ Эреншельда былъ данъ сигналъ о сдачѣ, и послѣ отказа съ его стороны мы вступили съ нею въ жестокой бой. Сильный артиллерійскій огонь два раза заставлялъ наши суда останавливать нападеніе, но, наконецъ, разгоряченные босмъ русскіе моряки подходили вплотную и схватывались на abordажъ. Присутствіе Императора вселяло въ нихъ геройскія чувства и, несмотря на отчаянное сопротивленіе шведовъ, мы «руками» взяли ихъ суда. Одинъ за другимъ шведскіе корабли начали спускать свои флаги, тяжело раненый Эреншельдъ

надѣялся спастись бѣгствомъ въ шлюпкѣ, но былъ захваченъ въ плѣнъ. Отнесясь съ полнымъ уваженіемъ къ его геройскому сопротивленію, Императоръ Петръ Великій оказалъ ему всевозможное вниманіе, самъ приводилъ его въ чувство и заботился о его выздоровленіи. Потери шведовъ въ этомъ сраженіи были значительно больше нашихъ: изъ 941 человекъ, участвовавшихъ въ боѣ, было убито 9 офицеровъ и 352 нижнихъ чиновъ, у насъ—8 офицеровъ и 116 нижнихъ чиновъ. Адмиралъ Ватрангъ теперь уже не думалъ о нападеніи на наши суда и ушелъ къ Аландскимъ шхерамъ, а мы прошли по свободному морю въ Або.

9 сентября Императоръ Петръ Великій съ торжествомъ привелъ въ С.-Петербургъ взятые въ плѣнъ при Гангутѣ шведскія суда. Въ этотъ день онъ лично представилъ Сенату донесеніе о побѣдѣ и былъ

произведенъ за его личное участіе въ ней въ вице-адмиралы. Щедро наградила государь участниковъ этой первой значительной морской побѣды и, желая сохранить о ней память въ потомствѣ, приказалъ построить храмъ во имя св. Пантелеймона, память котораго празднуется 27 іюля. Эту побѣдою обезпечено было занятіе всей Финляндіи и нарушена была прежняя неуязвимость Швеціи. Галерный флотъ графа Апраксина дошелъ до Стокгольмскихъ шхеръ. Все побережье Швеціи было объято ужасомъ. А дальнѣйшія побѣды Синявина у острова Эзеля, когда взята была вновь въ плѣнъ шведская эскадра, и побѣда при островѣ Гренгамѣ въ 1720 году, привели насъ къ тому блестящему и почетному миру, послѣ котораго Сенатъ поднесъ Государю титулы Императора, Отца Отечества и Великаго.

Н. Г. Р.

Воззваніе епископа Саратовскаго и Царицынскаго Алексія.

Пьянство—великій недугъ русской народной жизни. Трудно подсчитать весь тотъ вредъ, который приноситъ оно народу. Сколько тратится средствъ на водку, пиво и другіе напитки, сколько бесплодно и непроизводительно губится времени, силъ и здоровья. Сколько гибнетъ вслѣдствіе пьянства людей добрыхъ, умныхъ, способныхъ и умѣлыхъ тружениковъ. Сколько семействъ приходитъ въ разстройство. Сколько хозяйствъ разоряется. Сколько молодежи развращается виномъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Все это трудно учесть. Не говоримъ уже о разныхъ несчастныхъ случаяхъ, жертвою которыхъ погибаютъ пьяные люди. По статистическимъ даннымъ за 1913 г. отъ пьянства въ Россіи ежегодно замерзаетъ, тонетъ, гниетъ и т. п. не менѣе 40 тысячъ человекъ... Есть отъ чего придти въ ужасъ...

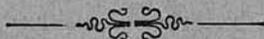
Кому же и какъ бороться съ этимъ ужаснымъ зломъ русской земли? Зло такъ велико, пустило такіе глубокіе корни, что усилія отдѣльныхъ лицъ, даже самыхъ настойчивыхъ и энергичныхъ, въ борьбѣ съ этимъ зломъ могутъ оказаться бесплодными. Необходима сплоченная общественная организація, которая бы объединила дѣятелей въ борьбѣ съ пьянствомъ, давала бы имъ руководящія указанія, поддерживала бы ихъ энергію. Для этой цѣли по всей нашей многострадальной родинѣ должны быть вызваны къ повышенной и усиленной дѣятельности «Общества трезвости»,— всю родину долженъ охватить союзъ ревнителей абсолютной трезвости.

Будемъ ожидать свѣтлаго русскаго дня, когда первую заботою гражданъ сдѣлается забота о правильно и широко поставленной борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ г. Саратовѣ борьбу съ пьянствомъ, съ моего благословенія, приняло на себя братство св. Креста, которое для проведенія въ народъ началъ трезвости будетъ вести народныя чтенія о вредѣ пьянства, распространять листки того же содержанія и проч. Но въ виду малаго количества членовъ онаго и недостаточности матеріальныхъ средствъ крайне желательно на пользу жителей Саратовской епархіи дѣятельность сего братства развить и расширить.

Ради пользы народной, для блага православной русской Церкви и Россіи и на радость нашему Царю-Батюшкѣ покорнѣйше прошу дорогихъ жителей г. Саратова вступить въ дѣйствительные члены братства св. Креста (членскій взносъ 1 руб. въ годъ), съ обѣтомъ хранить абсолютную трезвость. Если же кто не пожелаетъ быть таковымъ членомъ сего братства, то помогите ему, чѣмъ можете, въ борьбѣ съ пьянствомъ—для распространенія въ народѣ листовъ, брошюръ, книгъ и журналовъ противъ пьянства, къ улучшенію народныхъ чтеній, къ открытію народной читальни и т. п., равно убѣждайте и своихъ знакомыхъ къ сему отнестись сочувственно и съ любовью, и Господь Богъ не оставитъ васъ богатою и великою милостію.

Записываться въ члены братства благоволите въ церкви-часовнѣ при архіерейскомъ домѣ съ 2 до 5 часовъ ежедневно, у іеромонаха Зосимы.

Приходская благотворительность въ С.-Петербургѣ ¹⁾.

III.

Приходское призрѣніе.

Приходское вспоможеніе одно не могло исчерпать собою ни энергіи, ни нужды благотворенія въ приходѣ. При ознакомленіи

съ приходскою бѣднотѣю нельзя было не обратить вниманія на дѣтей тѣхъ семействъ, которыя ютятся по угламъ, на чердакахъ и въ подвалахъ и которыя тяготеютъ дѣтьми, потому что дѣти имъ мѣшаютъ, а иногда и вовсе не дозволяютъ заниматься работой, лишая заработка на пропитаніе. Эти дѣти, всегда грязныя и полуголодныя, дышашія спертымъ и тяжелымъ, какъ каменная стѣна, воздухомъ угловъ, или губительными испареніями прачешныхъ, въ пять—шесть лѣтъ разрушающими организмъ непоправимымъ видреніемъ ревматизмовъ, при почти всегда еще болѣе ужасной нравственной атмосферѣ,—молили о человѣколюбіи. Эти дѣти верѣдко съ самыхъ раннихъ лѣтъ обречены были на нищенство, неизбѣжно приучались къ праздноштанію, уклонялись отъ всякаго труда и шли уже къ неотвратимой гибели, грозя въ будущемъ обратиться во вредныхъ или, во всякомъ случаѣ, въ бесполезныхъ членовъ общества. Необходимо, казалось, освободить хоть на часы дневной работы матерей и отцовъ отъ тяжелой для нихъ обузы и тѣмъ доставить возможность полного заработка, а съ другой стороны, и дѣтямъ дать то, на что они имѣютъ отъ природы право—пищу и воздухъ, и познакомить ихъ съ устоями доброй человѣческой жизни, вывести ихъ изъ среды невѣжественной, темной, грубой, въ полезные члены общества и Церкви.

Затѣмъ воцѣлила о человѣколюбіи и безпомощная старость. Нельзя было не обратить вниманія на положеніе тѣхъ бѣдняковъ, которые, послѣ долгихъ скитаній въ погонѣ за счастьемъ, не приобрѣли возможности окончить свою нерадостную жизнь безъ мучительной заботы о кускѣ завтрашняго хлѣба и тепломъ углѣ. Старость въ бѣдности безпомощна, и облегченіе ея участи является безъ сомнѣнія первѣйшимъ долгомъ человѣколюбія. «Домашнія горести, людское жестокосердіе, оскорбленія и лишенія всякаго рода безпрестанно огорчаютъ и безъ того нелегкую жизнь старухи-простолюдинки. Сколько этихъ несчастныхъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 4 «Прих. Чт.».

страдалицъ томится на убогомъ ложѣ безъ всякой помощи, погибая тѣломъ, душою и сердцемъ и призывая смерть, какъ единственную избавительницу отъ всѣхъ ихъ страданій. Облегченіе ихъ участи есть высокая христіанская добродѣтель, пріятливо протягивающая руку помощи дряхлой старости, отталкиваемой всѣми, подающая надежду и утѣшеніе бѣдняку, которому сама природа отказала въ средствахъ продолжать его многотрудное существованіе. Она беретъ на себя бремя, отъ котораго отказывается семья, и даетъ пріютъ человѣку, которому нечего ждать, кромѣ могилы».

Такимъ образомъ, приходское вспоможеніе, какъ первичная форма проявленія приходскаго благотворенія, вело къ приходскому призрѣнію.

Почти всѣ приходскія благотворительныя организація въ Петербургѣ поддерживаютъ мысль, что организованная приходская благотворительность не можетъ ограничиваться однимъ вспоможеніемъ бѣднымъ—деньгами или натурою. А нѣкоторые приходскія благотворительныя организація даютъ и положительное предпочтеніе приходскому призрѣнію предъ приходскимъ вспоможеніемъ. Разсуждаютъ обыкновенно такъ, что выдача пособій на руки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ измѣняетъ неприглядное положеніе бѣдняка, и что болѣе существенное пособіе можетъ быть оказано бѣднымъ только призрѣніемъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ (Пантелеймоновское общество); или что денежное пособіе не приноситъ бѣднымъ той существенной пользы, которую оказывать было бы желательно и возможно при устройствѣ благотворительнаго пріюта для такихъ лицъ, гдѣ бы они были обезпечены всѣмъ необходимымъ въ жизни (Симеоновское общество); или что денежные пособія, истощая средства и уменьшая возможность къ содержанію благотворительныхъ заведеній, оказываютъ помощь менѣе существенною, чѣмъ эти послѣднія (Преображенское общество); или что пособія въ два-три рубля не до-

стигаютъ своей цѣли, и слѣдуетъ оказывать бѣднымъ болѣе существенную помощь, принимая ихъ въ благотворительныя учрежденія на полное содержаніе (Спасосѣнновское общество); или что пособіемъ въ три-пять рублей не могутъ быть удовлетворены всѣ нужды слабой, на примѣръ, женщины, и она все равно будетъ продолжать просить милостыню, а нѣкоторые бѣдные вдовы не въ силахъ сами распорядиться полученнымъ ими пособіемъ, какъ слѣдуетъ (Екатерининское общество).

На рубежѣ приходскаго вспоможенія и приходскаго призрѣнія стоитъ оказаніе бѣднымъ помощи чрезъ предоставленіе имъ дешевыхъ и даровыхъ квартиръ. Съ одной стороны, это видъ приходскаго вспоможенія натурою, не выводящій вспомоствуемыхъ изъ круга ихъ трудовой жизни; съ другой же стороны, онъ является и въ нѣкоторой степени призрѣніемъ, такъ какъ на практикѣ едва ли не всѣ дешевыя и даровыя квартиры помѣщаются въ домахъ благотворительныхъ обществъ, и такимъ образомъ пользующіеся этимъ видомъ вспоможенія, во всякомъ случаѣ, срываются съ мѣста ихъ жительства и, въ нѣкоторой степени, ставятся въ иныя условія жизни.

Безплатныя квартиры для бѣдныхъ женщинъ въ ряду приходскихъ благотворительныхъ учрежденій впервые появились въ маѣ 1864 года, у о. Гумилевскаго, на Пескахъ. Онѣ были переданы въ вѣдѣніе о. Гумилевскаго графиней Т. Д. Протасовой и княгиней М. Д. Долгорукой, содержавшими ихъ, вмѣстѣ съ яслями для дѣтей, въ районѣ Христорожественскаго прихода, на свои средства. Когда черезъ два года о. Гумилевскій былъ перемѣненъ въ Нарву, бесплатныя квартиры были изъяты ихъ учредительницами изъ вѣдѣнія братства. По собственному почину даровыя квартиры заведены приходскими благотворительными обществами уже на самыхъ первыхъ порахъ ихъ дѣятельности. Въ 1873 году, по крайней мѣрѣ, онѣ были уже во Владимірскомъ обществѣ для 59 женщинъ съ дѣтьми, въ

Благовѣщенскомъ—для 18 лицъ. Одно изъ благотворительныхъ обществъ (Преображенское) предоставленіе бесплатныхъ квартиръ бѣднымъ считало однимъ изъ важнѣйшихъ видовъ благотворительности. Опытъ перваго же года показалъ обществу, что въ числѣ обращающихся съ просьбами о помощи много такихъ бѣдныхъ женщинъ, которыя бы могли еще трудами своими заработать себѣ кусокъ хлѣба, если бы имѣли обезпеченный, теплый и удобный пріютъ, вмѣсто нанимаемыхъ ими, гибельныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, грязныхъ, холодныхъ и сырыхъ угловъ на чердакахъ и подвалахъ, «которые оказались въ большинствѣ случаевъ мѣстами жительства старости, соединенной съ нищетою». Бѣдняки, живущіе своимъ трудомъ, почти всегда помѣщаются въ крайне негодныхъ квартирахъ: на чердакахъ съ крошечными окнами, или въ подвалахъ, гдѣ царствуютъ холодъ, сырость и полумракъ. Работа при такихъ условіяхъ, напримѣръ, швей, оказывается особенно затруднительной.

Помощь бѣднымъ, оказываемая бесплатною квартирою, по многолѣтнимъ наблюденіямъ совѣта общества, признана была «наиболѣе цѣлесообразною». Устраняя изъ бюджета бѣдняковъ самый крупный и тяжелый расходъ, бесплатная квартира не устраняетъ необходимости трудиться по мѣрѣ силъ, для удовлетворенія другихъ потребностей жизни, а самое проживание въ бесплатной квартирѣ, подъ хотя бы и слабою дисциплиной, не можетъ остаться и безъ нравственнаго вліянія. Квартиры въ Петербургѣ, какъ извѣстно, становятся дороже почти съ каждымъ годомъ; плата за уголь въ теченіе непродолжительнаго времени съ полуторыхъ примѣрно рублей поднялась до двухъ и до трехъ въ мѣсяць, и нельзя быть увѣреннымъ, что на этой суммѣ она и остановилась. Между тѣмъ, плата поденницѣ не возвышается въ такой соразмѣрности, а, слѣдовательно, вся надбавка платы за уголь ложится тяжелымъ и даже непосильнымъ бременемъ для мно-

гихъ, сравнительно и молодыхъ, труженицъ, особенно имѣющихъ на своемъ попеченіи дѣтей.

Дешевыя квартиры, какъ способъ приходскаго благотворенія, являлись главнымъ образомъ по мѣрѣ обзаведенія приходскихъ благотворительныхъ обществъ собственными домами.

Въ дешевыя квартиры принимаются почти исключительно женщины: изъ мужчинъ допускаются въ нихъ, только какъ исключеніе, дряхлые и престарѣлые, или малолѣтніа дѣти. Подсчетъ по послѣднимъ отчетамъ давалъ цифры: около 250 женщинъ въ бесплатныхъ квартирахъ и около 300 въ дешевыхъ.

Изъ основныхъ видовъ приходскаго призрѣнія какъ бы спорятъ между собою за первенство на право существованія—пріюты для дѣтей и богадѣльни для престарѣлыхъ.

Цѣлью дѣтскихъ пріютовъ поставлено было то, чтобы дать въ теченіе беспомощныхъ лѣтъ призрѣніе совсѣмъ безпріютнымъ дѣтямъ-сиротамъ, или заброшеннымъ родителями по крайней бѣдности, нерадѣнію и т. п., сохранить или поправить ихъ здоровье соответственнымъ жизненнымъ условіямъ помѣщеніемъ, достаточнымъ питаніемъ и внимательнымъ уходомъ; затѣмъ, посредствомъ школы, преподать имъ первоначальное обученіе, а посредствомъ внимательнаго воспитанія и постоянного надзора пробудить, развить и укрѣпить нравственное чувство, любовь къ труду, порядку, послушанію; наконецъ, обученіемъ какому-либо мастерству или опредѣленіемъ въ другія училища, мастерскія или на мѣста службы, предоставить возможность матеріальнаго обезпеченія въ теченіе послѣдующей жизни, по выходѣ изъ пріютовъ. Кромѣ этой цѣли, относившейся къ дѣтямъ, по той или иной причинѣ безпріютнымъ, приходскія благотворительныя общества имѣли при учрежденіи дѣтскихъ пріютовъ еще другую цѣль: чтобы крайне бѣднымъ родителямъ и воспитателямъ, какихъ замѣчено было немало, оказать помощь въ дѣлѣ поднятія и

обученія дѣтей и сиротъ, чтобы малыя дѣти не отвлекали отцовъ и матерей или опекуновъ отъ ихъ дневныхъ занятій, заставляя ихъ или сидѣть дома, или брать дѣтей съ собою къ крайнему отягощенію себя, не обременяли ихъ безмѣрно и, въ то же время, были подъ вѣрнымъ и добрымъ присмотромъ, не на улицѣ, а подъ кровлей, не голодныя, а сытыя, и хотъ понемногу чему-нибудь учились. Такимъ образомъ, появились пріюты постоянные или дневные. Отнюдь не было мысли отрывать дѣтей отъ семьи. Этотъ взглядъ особенно настойчиво проводило Андреевское общество. Оно принимало въ свой постоянный пріютъ только круглыхъ сиротъ. Всѣмъ же, имѣющимъ одного изъ родителей, хотя бы и крайне бѣднымъ, общество оказывало только денежную помощь. Общество не считало даже себя въ правѣ брать дѣтей отъ родителей и тѣмъ разрушать узы семьи, снимая съ родителей ихъ самыя святыя обязанности заботы о дѣтяхъ. И другія общества въ большинствѣ также заботились, чтобы дѣти, имѣющія родной кровь, проводили въ пріютѣ почти только то время, когда у нихъ дома никого не было. Не имѣя силъ и средствъ доводить воспитаніе дѣтей до такого конца, при которомъ дѣти, выходящія изъ пріюта, могли бы сразу найти себѣ обезпеченный кусокъ хлѣба, приходскія благотворительныя общества должны были остановиться на той мысли, что жизнь въ семействѣ является въ практическомъ смыслѣ наилучшимъ воспитателемъ и что поэтому слѣдуетъ сосредоточить главное вниманіе именно на помощи бѣднымъ въ воспитаніи дѣтей, а пріюты должны являться только на случай невозможности, по какимъ-либо обстоятельствамъ, воспитывать дѣтей въ семейной средѣ. Относительно же тѣхъ дѣтей, которыя, по безпріютности, поступаютъ на безраздѣльное попеченіе обществъ, ставится цѣлью возможность совершеннаго и навсегда вывода дѣтей изъ невѣжественной, темной и грубой среды въ полезные члены Церкви и общества. Поэтому благотворитель-

ныя общества въ такихъ случаяхъ берутъ на себя задачу весь жизненный путь прирѣваемыхъ ими дѣтей направить по доброму руслу и изъ пріюта сразу опредѣлять ихъ въ надежныя руки. Но, впрочемъ, въ такого рода заботахъ благотворительныя общества встрѣчали почти неодолимое затрудненіе въ крайней некультурности нашей торгово-промышленной среды и въ крайне тяжеломъ положеніи прислуги, съ которыми дѣтямъ по выходѣ изъ пріюта бываетъ крайне трудно примириться, особенно на первыхъ порахъ.

По одному изъ послѣднихъ подсчетовъ, 33 приходскихъ благотворительныхъ организацій Петербурга располагали 12-ю дневными пріютами съ 640 дѣтьми и 26-ю постоянными пріютами съ 846 дѣтьми. Каждый пріютъ имѣетъ школу, большую частью церковно-приходскую, а иногда и нѣсколько высшаго ранга. Въ разныхъ пріютахъ правила относительно возраста дѣтей различны: въ иныхъ дѣти держатся только до десяти лѣтъ, въ томъ расчетѣ, что десятилѣтнія могутъ уже найти себѣ работу въ мастерскихъ и т. п., въ другихъ же пріютахъ дѣти держатся до семнадцати лѣтъ и выпускаются уже болѣе или менѣе окрѣпшими тѣлесно и духовно. На первыхъ порахъ настойчиво проводилось практически стремленіе не отрывать дѣтей отъ простой рабочей среды и въ пріютахъ приучать ихъ къ мастерству и самой черной работѣ, такъ что пріютекія дѣти даже школу посѣщали только два раза въ недѣлю. Но работа какъ-то не привилась въ пріютахъ, и въ настоящее время всѣ пріюты являются ничѣмъ инымъ, какъ пансіонами при городскихъ народныхъ школахъ. Воспитаніе и обученіе въ пріютѣ ставитъ выходящаго изъ пріюта ребенка уже на болѣе высокую культурную ступень, чѣмъ на какой стоитъ та среда, изъ которой ребенокъ взятъ. Во всякомъ случаѣ, такой ребенокъ дѣлается уже интеллигентнымъ, а не простымъ рабочимъ. Впрочемъ, во всѣхъ почти пріютахъ преподается и какое

нибудь ремесло или мастерство; для мальчиковъ: коробочное, переплетное, картонажное, столярное, савожное; для дѣвочекъ всевозможныя рукодѣлія: бѣлошвейное, портняжеское, шляпное, цвѣточное, вязанье, стирка, глаженье, кухонное искусство. Но все это даетъ, да и цѣлью имѣеть, скорѣе ознакомленіе, чѣмъ выучку.

Въ послѣдніе годы, по мѣрѣ опыта, стало усвоиться убѣжденіе, что не слѣдуетъ выпускать дѣтей изъ пріюта тотчасъ же по окончаніи ими школы, въ возрастѣ около 14 лѣтъ. Хотя пребываніе въ пріютѣ до 14 лѣтъ не остается для призрѣваемыхъ бесплоднымъ и, несомнѣнно, приноситъ пользу какъ въ отношеніи физическаго, такъ и умственнаго и нравственнаго ихъ развитія, но все же выпускаемыя изъ пріюта, положимъ, дѣвочки 14 лѣтъ недостаточно еще подготовлены къ практической жизни и по выходѣ изъ пріюта обречены продолжать свое образованіе въ разныхъ мастерскихъ. Тамъ онѣ остаются безъ достаточнаго надзора и обыкновенно употребляются для посылковъ, что «при существующихъ условіяхъ среды мало способствуетъ укрѣпленію въ подросткахъ внушенныхъ имъ въ пріютахъ нравственныхъ правилъ». Бывали случаи, что пріютскія дѣти, вышедшія въ мастерскія, бѣжали отъ своихъ новыхъ хозяевъ подъ гостепримный кровъ пріюта, по непривычкѣ и неспособности къ тяжелой трудовой жизни. Общества понемногу и стали заводить при пріютахъ дополнителныя ремесленные курсы. Одно общество завело швейную мастерскую, съ курсомъ въ 3—4 года, чтобы выходящія изъ пріюта дѣвочки, проработавъ свой срокъ на курсахъ подъ опытнымъ руководствомъ и при неослабномъ наблюденіи, могли настолько подготовиться къ работѣ швей, что, если и не будутъ въ состояніи совершенно самостоятельно удовлетворять требованіямъ заказа, то, во всякомъ случаѣ, поступивъ въ мастерскую, не будутъ употребляться для посылокъ, такъ какъ хозяйкѣ мастерской будетъ выгодно пользоваться ихъ работою.

Другое общество устроило у себя при домѣ трудолюбія кулинарное отдѣленіе какъ для постороннихъ женщинъ, такъ и—преимущественно—для оканчивающихъ воспитаніе въ пріютѣ. Третье рѣшило устроить нѣчто въ родѣ школы нянекъ и стало принимать къ себѣ маленькихъ дѣтей, достигая сразу двухъ цѣлей: призрѣнія малютокъ и практическаго обученія уходу за дѣтьми для своихъ воспитанницъ.

Въ пріютахъ обыкновенно принимаются дѣти не моложе шести лѣтъ. На первыхъ порахъ принимаемы были дѣти всякаго возраста, но съ малютками было слишкомъ много хлопотъ и отвѣтственности. Однако, настоятельная нужда призрѣнія, хотя бѣ только дневного, и самыхъ маленькихъ дѣтей сказалась очень остро и побудила общества открывать дѣтскія ясли. Заботы о здоровьѣ призрѣваемыхъ въ пріютахъ дѣтей повели къ вывозу дѣтей на лѣтнее время на дачу. Обыкновенно нанимаетъ дачу для дѣтей кто-нибудь изъ приходскихъ благотворителей, причемъ обыкновенно оплачиваетъ и проѣздъ дѣтей, если желѣзныя дороги не перевозятъ даромъ. Одно общество (Больше-Коломенское) устроило даже собственную санаторію въ деревнѣ Большевъ, близъ станціи Сиверской, С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, гдѣ дѣти пріюта и проводятъ лѣто. Получило казенный участокъ земли въ Сестрорѣцкѣ и другое общество (Казанское) и тоже обзавелось уже на этомъ участкѣ собственной дачей.

Живя на дачѣ, дѣти знакомятся съ землей. Одно общество (Сергіевское) и въ С.-Петербургѣ имѣло садикъ и огородъ.

Изъ новѣйшихъ опытовъ въ пріисканіи новыхъ способовъ благотворительности слѣдуетъ отмѣтить устроенный Христорожественскимъ Александромъ Іосифовскимъ братствомъ, при Христорожественской церкви на Пескахъ ночной пріютъ или, какъ онъ названъ въ отчетѣ, общежитіе для сиротъ и безпріютныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ братскаго пріюта, по достиженіи

ими 13-лѣтняго возраста, когда призрѣваемые обыкновенно оставляютъ пріютъ. Тѣхъ дѣтей, которымъ дѣваться совершенно некуда, братство пристраиваетъ въ ремесленные школы или въ какое-либо ремесло, но только на день: на ночь же всѣ дѣти возвращаются въ устроенное для нихъ братствомъ общежитіе и такимъ образомъ избѣгаютъ развращающихъ условій часто нетрезваго досуга нашихъ ремесленниковъ.

Въ дѣлѣ призрѣнія престарѣлыхъ Петербургскія приходскія благотворительныя общества и братства располагаютъ 27 богадѣльнями. Только въ четырехъ изъ нихъ имѣются мужскія отдѣленія, съ общимъ числомъ призрѣваемыхъ мужчинъ 29; женщинъ же призрѣвается, по послѣднимъ подсчетамъ, 1.040. Такая несоразмѣрность цифры призрѣваемыхъ мужчинъ съ цифрою призрѣваемыхъ женщинъ не случайное явленіе, а зависитъ съ одной стороны отъ того, что силы женщины ослабѣваютъ раньше, чѣмъ силы мужчины, а съ другой—отъ того, что мужской трудъ «состоитъ въ большемъ спросѣ и лучшемъ вознагражденіи». Первая приходская женская богадѣльня заведена была еще о. Гумилевскимъ въ 1864 году. Въ первое время эта богадѣльня обезпечивала призрѣваемыхъ только помѣщеніемъ, а пища и одежда доставлялись призрѣваемымъ лишь «по мѣрѣ возможности».

Андреевское общество, по завѣщанію А. В. Струйской, на ея средства, устроило и содержитъ пріютъ для неизлечимо больныхъ женщинъ.

IV.

Просвѣтительная дѣятельность прихода.

Источникомъ и средоточіемъ христіанскаго просвѣщенія въ приходѣ является храмъ. Отсюда, въ таинствахъ, въ ученіи, въ богослуженіи, исходитъ свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ. Такое значеніе всегда и будетъ принадлежать приходскому храму. Но, по условіямъ нашей жизни,

нашъ храмъ не можетъ, какъ показали и тысячелѣтній опытъ, сосредоточивать въ себѣ всѣхъ подробностей просвѣтительной дѣятельности. Необходима за его стѣнами нѣкоторая подготовительная и вспомогательная работа въ этомъ отношеніи. Такого рода просвѣтительная дѣятельность — въ рукахъ прихода.

На первый планъ естественно выступаетъ элементарное бесплатное обученіе, какъ подготовка человѣка къ развитію, т. е. пониманію и усвоенію всякой вообще, а въ томъ числѣ и церковной мысли.

Начало школьному бесплатному обученію на средства общества положено было въ Петербургѣ въ 1859 году, когда баронъ М. О. Косинскій, при содѣйствіи графини Е. Е. Ламбертъ и полковника артиллеріи А. А. Философова, открылъ 21 февраля первую бесплатную школу близъ Таврическаго сада, съ курсомъ первыхъ трехъ классовъ гимназіи. О. Гумилевскій, бывший законоучителемъ дѣтей графини Ламбертъ, принялъ на себя преподаваніе Закона Божія и въ школѣ. Тутъ еще не было участія прихода. Но постепенно всѣ приходскія благотворительныя организаціи, обзаведшіяся дѣтскими пріютами, завели у себя при пріютахъ и школы. И такъ какъ дѣтей, въ тѣсномъ смыслѣ слова, внѣшкольного возраста въ Петербургскихъ городскихъ пріютахъ настолько мало, что можно сказать почти нѣтъ, то мы въ правѣ заключить, что въ настоящее время въ школахъ приходскихъ благотворительныхъ организацій въ Петербургѣ обучается бесплатно до 1.500 дѣтей.

Учебное дѣло настроилось, конечно, не сразу, и на первыхъ порахъ въ школахъ обыкновенно занимались съ дѣтьми лица, добровольно бравшія на себя трудъ занятій, или же дѣти ходили въ сосѣднія школы, а своихъ постоянныхъ учителей не было. Теперь же всѣ школы поставлены обычнымъ порядкомъ.

Въ настоящее время сознаніе необходимости грамотности можно признать доста-

точно созрѣвшимъ въ народѣ. Но еще четверть съ небольшимъ вѣка тому назадъ было далеко не такъ, и, напримѣръ, даже въ Петербургѣ, на Малой Охтѣ, благотворительное мѣстное общество, открывая для дѣтей бесплатную воскресно-праздничную школу, ставило своей задачей «удовлетворить потребности мѣстнаго населенія, разбудить такъ сказать вѣковое его равнодушіе къ своимъ дѣтямъ», такъ какъ на Малой Охтѣ никогда не было «школы съ общественнымъ значеніемъ» и грамотныхъ дѣтей оказывалось едва 3⁰/₁₀₀.

Школы при пріютахъ предназначались, само собою разумѣется, только для дѣтей. Но, само собою разумѣется, что не могли быть обойдены въ этомъ отношеніи и тѣ дѣти, въ отношеніи степени образованія и развитія, которыя имѣли зрѣлый уже возрастъ. Необходимо было позаботиться и объ обученіи взрослыхъ. Одно время въ Петербургѣ много надеждъ возлагалось въ этомъ отношеніи на воскресныя школы

Воскресныя школы появились въ Петербургѣ по почину лицъ изъ свѣтскаго общества, независимо отъ духовенства. Первая школа была открыта въ Петербургѣ въ частной квартирѣ (дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Шпилевской), въ апрѣлѣ 1859 года. Осенью этого года двѣ воскресныхъ школы были открыты въ Кіевѣ студентами университета, съ разрѣшенія тогдашняго полечителя Кіевского учебнаго округа Н. И. Пирогова, который и самъ сталъ принимать участіе въ преподаваніи въ этихъ школахъ. О Кіевскихъ школахъ заговорили въ обществѣ и газетахъ. По образцу Кіевскихъ, скоро появились школы въ Могилевѣ, Одессѣ, Черниговѣ, Харьковѣ, Казани, Архангельскѣ. Общественное движеніе вызвало тотчасъ же регулированіе его со стороны администраціи. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, циркуляромъ на имя губернаторовъ отъ 22 марта 1860 года, рекомендовалъ воскресныя школы вниманію начальниковъ губерній, какъ «существенно полезныя для го-

родскихъ обществъ, и притомъ не вызывающія крупныхъ издержекъ». Послѣ этого циркуляра первая воскресная школа въ Петербургѣ въ общественномъ помѣщеніи открыта была графомъ Барановымъ въ залахъ учебнаго фехтовально-гимнастическаго кадра Его Величества баталіона въ апрѣлѣ 1860 года; рабочихъ собиралось въ школу до 60-ти человѣкъ; преподаваніе вели офицеры, студенты, чиновники и унтеръ-офицеры. Священника и Закона Божія не было. Скоро послѣ официального ихъ признанія воскресныя школы были пересажены и на церковную почву. Вторая официально-признанная воскресная школа въ Петербургѣ была уже не чужда Церкви: открыта она была о. Гумилевскимъ 22 мая 1860 года во Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ; преподавателями записались 60 студентовъ духовной академіи во главѣ съ бакалавромъ А. И. Предтеченскимъ, впоследствии извѣстнымъ профессоромъ - публицистомъ, основателемъ журнала «Церковный Вѣстникъ». Затѣмъ появились и другія воскресныя школы. Къ январю 1861 года ихъ было уже 20, въ томъ числѣ 7 содержалось на средства ремесленной управы и 13 на частныя пожертвованія, на которыя открыта была подписка при лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Всѣ эти школы не были приходскими. Первая воскресная школа приходская была открыта о. Гумилевскимъ въ его приходѣ, при Христорождественской церкви на Пескахъ, 10 октября 1860 года. Преподавать въ школѣ записалось 50 семинаристовъ изъ высшаго и средняго отдѣленій и 3 студента духовной академіи, въ ихъ числѣ М. И. Горчаковъ, впоследствии заслуженный протоіерей-профессоръ университета.

Новое культурное растеніе, не успѣвъ окрѣпнуть, пережило жестокой кризисъ.

Уже въ половинѣ 1860 года въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ обнаружилось со стороны нѣкоторыхъ преподавателей пагубное стремленіе къ пропагандѣ среди народа противоправительственныхъ идей.

Январскій циркуляръ попечителя Петербургскаго учебнаго округа въ 1861 году уже предостерегалъ, что должно быть обращено особенное вниманіе на то, чтобы «учредители и распорядители воскресныхъ школъ были люди вполне благонадежные». Вскорѣ за этимъ слѣдовавшій новый циркуляръ отзывалъ имѣть въ каждой воскресной школѣ священника, который, сверхъ преподаванія Закона Божія, наблюдалъ бы вмѣстѣ съ непосредственнымъ начальствомъ школы и при его содѣйствіи, чтобы въ школѣ не было допускаемо ничего противнаго правиламъ православной вѣры и началамъ нравственности. Однако, злоупотребленія въ воскресныхъ школахъ продолжались, и лѣтомъ 1862 года, когда происходили почти непрерывно въ Петербургѣ страшные пожары и было великое броженіе умовъ, воскресныя школы, вмѣстѣ съ читальнями, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Комитета Министровъ, были закрыты впредь до пересмотра правилъ о нихъ. Было установлено, что воскресными школами «воспользовались люди, одна часть которыхъ, повидимому не понимая сущности принятыхъ на себя обязанностей, увлекалась тщеславнымъ призракомъ ихъ исполненія или несбыточными мечтами юношества, а другая часть, болѣе отчетливо предопредѣлившая цѣль своихъ дѣйствій, находила въ воскресныхъ школахъ удобное средство для безнаказаннаго распространенія въ народѣ, вмѣсто полезныхъ знаній, зловреднаго ученія социализма и безвѣрія». Въ наши дни воскресныя школы не имѣютъ сколько-нибудь серьезнаго значенія въ дѣятельности Петербургскихъ приходскихъ благотворительныхъ организацій.

Кромѣ регулярнаго и такъ или иначе принудительнаго образованія, примѣнялось Петербургскими приходскими благотворительными организаціями также образованіе непринужденное и свободное. Это—устройство приходскихъ бібліотекъ, организація по распространенію путемъ продажи соответственныхъ книгъ и брошюръ, религіозно-нравственныя бесѣды.

Первая приходская бібліотека была открыта о. Гумилевскимъ при воскресной приходской школѣ въ Христорожественскомъ приходѣ на Пескахъ въ началѣ 1861 года; когда было открыто Христорожественское братство, бібліотека перешла къ братству. Бібліотеки имѣются въ настоящее время при двухъ братствахъ съ читальнями и при одномъ обществѣ безъ читальни.

Распространеніе религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ путемъ организаціи ихъ продажи заведено при трехъ обществахъ. Особеннаго развитія дѣло достигло при Благовѣщенскомъ обществѣ, гдѣ въ 1904 году продано книгъ и брошюръ на 2.343 рубля.

Религіозно-нравственныя бесѣды заведены были впервые обществомъ при Троицкой церкви въ Галерной гавани, съ 1887 года, когда только что выступили на арену общественной религіозно-нравственной дѣятельности студенты-проповѣдники, а затѣмъ и при нѣкоторыхъ другихъ, правда немногихъ, братствахъ.

Осуществляя заботы о приходскомъ просвѣщеніи, приходскія благотворительныя организаціи связывали это дѣло съ своими непосредственными задачами такъ, что, оказывая матеріальную помощь «имущественнымъ бѣднякамъ», они не могутъ не обращать вниманія и на бѣдныхъ духовно, не менѣе нуждающихся въ помощи.

Къ этой задачѣ примыкали и братскіе приходскіе хоры, поставившіе своею задачею «въ часы праздничнаго досуга славить Господа и назидать себя и другихъ пѣніями и пѣснями духовными». Приходскій хоръ пѣвчихъ пропѣлъ въ Петербургѣ первую обѣдню 5 марта 1861 года, въ день обнародованія манифеста 19 февраля, въ церкви Рождества Христова на Пескахъ. Хоръ былъ организованъ изъ посѣтителей воскресной школы учредителемъ ея о. Гумилевскимъ. Во второй уже годъ хоръ вполне окупилъ себя, заработавъ до 1.400 р. Но, впрочемъ, этотъ хоръ скоро превратился въ обычный профессиональный цер-

ковный хоръ и вышелъ изъ сферы братства. Въ послѣднее время приходскіе хоры существовали при одномъ обществѣ и одномъ братствѣ.

Къ просвѣтительно-благотворительнымъ заботамъ Петербургскихъ приходскихъ организаций слѣдуетъ отнести и учрежденіе нѣкоторыми изъ нихъ обществъ трезвости. Общество трезвости при Благовѣщенскомъ приходскомъ благотворительномъ обществѣ

насчитывало въ 1904 году 1.790 членовъ. Четыре приходскихъ благотворительныхъ организаціи въ Петербургѣ имѣютъ свои церкви. Одно братство, Николаевское, основанное собственно для поддержанія и сохраненія въ должномъ порядкѣ церкви, выдаетъ ежегодно опредѣленное пособіе причту.

С. Рункевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Разъяснительныя замѣтки.

Разъясненіе по вопросу о возрастѣ, по достиженіи котораго можно переходить въ православіе безъ согласія родителей.

Одна мѣщанка, римско-католичка, педостигшая 21 года, обратилась къ епархіальному пресвященному съ просьбою о разрѣшеніи присоединить ее къ православію безъ согласія родителей, которые противъ ея перехода въ это исповѣданіе. Въ виду неимѣнія въ законѣ точныхъ указаній о порядкѣ присоединенія несовершеннолѣтнихъ лицъ римско-католическаго исповѣданія безъ согласія на то ихъ родителей, пресвященный просилъ Святѣйшій Синодъ о преподаніи ему руководственныхъ указаній. Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, 1) что по ст. 5 Уст. Иностр. Исп. лицу, желающему присоединиться къ православію, никто ни подъ какою видою не долженъ препятствовать въ осуществленіи сего желанія, 2) что возрастомъ, дающимъ право на самостоятельное разрѣшеніе религиозныхъ вопросовъ, является четырнадцатилѣтній, въ виду чего надъ неовѣрцами, достигшими этого возраста, таинство св. крещенія можетъ быть совершаемо (Уст. Дух. Коис., ст. 31) безъ согласія на то родителей или опекуновъ, а при переходахъ обоихъ супруговъ, исповѣдующихъ одну и ту же христіанскую вѣру, въ другое вѣроисповѣданіе за родителями слѣдуютъ только дѣти до 14-ти лѣтъ, достигшія же сего возраста дѣти остаются въ прежней своей религіи (Уст. Пред. Прест. по прод. 1912 года, ст. 39²), и 3) что просительница имѣетъ въ настоящее время возрастъ, превышающій 14 лѣтъ, намель, что, примѣнительно къ указаннымъ законоположеніямъ, она можетъ

быть присоединена къ православному исповѣданію и безъ согласія на то ея родителей (опредѣленіе отъ 23 іюня—8 іюля 1914 г. за № 5923).

Существуютъ-ли правила, опредѣляющія порядокъ изнесенія изъ монастырей и церквей чудотворныхъ и особо чтимыхъ св. иконъ для совершенія молебствій въ чужихъ приходахъ?

Общаго распоряженія на сей предметъ Святѣйшимъ Синодомъ не издано. Но въ 1908 году Рязанское епархіальное начальство, въ цѣляхъ установленія однообразнаго порядка и условій изнесенія чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ изъ монастырей и церквей епархіи для совершенія молебствій въ чужихъ приходахъ, признало нужнымъ установить слѣдующія правила: 1) настоятели монастырей и тѣхъ приходствъ, изъ храмовъ коихъ, по издавна установившемуся обычаю, не безъ вѣдома Святѣйшаго Синода, будутъ износиться чудотворныя и чтимыя иконы въ чужіе приходы для подворнаго служенія молебновъ по дозамъ, обязаны заранѣе свестись съ тѣми причтами, въ приходы которыхъ они имѣютъ прибыть съ своими иконами, а послѣдніе въ свое время съ подобающею святостию честію должны встрѣтить икону на извѣстномъ мѣстѣ и по встрѣчѣ принесенную святиню первѣе всего внести въ храмъ, въ которомъ должны отслужить торжественный молебенъ предъ нею; 2) за время пребыванія принесенной святини въ извѣстномъ приходѣ въ приходскомъ храмѣ ежедневно должны отправляться всеобщія бдѣнія и литургіи въ свое время; 3) по окончаніи хожденія съ святинею по приходскимъ домамъ, ночью св. икона должна пребывать въ храмѣ при усиленномъ мѣстномъ караулѣ; 4) служеніе молебновъ по приходскимъ домамъ должно отправляться пооче-

редно сопровождающими святыню причтами и мѣстно-приходскими по обоюдному согласію; 5) свѣчной доходъ, имѣющей поступать при служеніи предъ святынею въ храмъ и домахъ, долженъ быть раздѣляемъ поровну: на приходскую церковь и на церковь, откуда принесена св. икона; 6) при хожденіи съ молебнами по домамъ должны обноситься двѣ кружки,—одна приходскаго храма, другая отъ того храма или монастыря, изъ котораго принесена святыня; 7) собираемый денежный доходъ за служеніе молебновъ по домамъ долженъ сначала записываться въ тетрадь, подписанную мѣстнымъ причтомъ и причтомъ, принесшимъ икону и въ крайнемъ случаѣ засвидѣтельствованную мѣстнымъ благочиннымъ, а потомъ раздѣляться на двѣ равныя части: одна въ пользу причта или монастыря, изъ котораго прибыла святыня, другая въ пользу приходскаго причта; 8) выносъ святыни изъ храма въ дома прихожанъ и обратно принесеніе святыни въ храмъ должны сопровождаться причтами и не иначе, какъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ; 9) на мѣстный причтъ и церковнаго старосту возложить обязанность, чтобы ношеніе святыни по домамъ совершалось вполне чинно и благопристойно и самое служеніе молебновъ въ домахъ совершалось служащими причтами не спѣшно и съ должнымъ усердіемъ, и 10) проводы святыни изъ приходовъ въ другія мѣстности также должны совершаться съ крестнымъ ходомъ и особымъ торжествомъ. Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ Рязанскому епархіальному начальству означенныя правила ввести въ дѣйствіе (опредѣленіе отъ 21—30 мая 1909 года за № 4356).

Впрашъ ли епархіальный съездъ духовенства обложить 25% сборомъ такъ называемыя «кирмашевыя» церкви?

Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ донесъ Святѣйшему Синоду, что въ числѣ церквей вѣренной ему епархіи есть такъ называемыя «кирмашевыя» церкви, при конхѣ въ дни храмовыхъ праздниковъ или мѣстнотимыхъ иконъ совершается торжественное богослуженіе, сопровождаемое крестнымъ ходомъ, при чемъ бываетъ большое стеченіе богомольцевъ, жертвующихъ церквямъ не только деньги, но и продукты сельскаго обихода (хлѣстъ, воскъ, шерсть и пр.), которые они привозятъ для продажи на устраиваемыхъ въ такіе дни ярмаркахъ. Вслѣдствіе сего доходность церквей, а равно и состоящихъ при нихъ причтовъ въ такіе дни сильно увеличивается. Епархіальный съездъ духовенства, обративъ вниманіе на доходность кирмашевыхъ церквей, призналъ справедливымъ об-

ложить эту доходность особымъ налогомъ въ пользу епархіальнаго капитала и сдѣлалъ постановленіе: а) кирмашевыми церквами считать въ количествѣ 23-хъ, б) валовой доходъ этихъ церквей, кромѣ выручки отъ продажи свѣчей, поступающей въ дни мѣстныхъ праздниковъ какъ наличными деньгами, такъ и матеріалами, обложить 25% сборомъ и в) для наблюденія за поступленіемъ въ эти церкви доходовъ въ кирмашевые дни образовать особыя комиссіи изъ двухъ сосѣднихъ священниковъ, безъ особаго вознагражденія, съ тѣмъ, чтобы комиссіи эти, по перечетѣ всѣхъ поступленій, кромѣ свѣчныхъ и братскихъ доходовъ, оцѣнивали эти поступления и составляли объ этомъ актъ въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ нихъ пересылали мѣстному благочинному для взысканія съ церкви 25% сбора, а другой экземпляръ акта—въ правленіе епархіальнаго свѣчнаго завода, который будетъ получать отъ благочинныхъ кирмашевый налогъ. Утвердивъ это постановленіе, преосвященный представилъ о вышеизложенномъ на благовозрѣніе Святѣйшаго Синода. Принявъ во вниманіе: 1) что всѣ церкви названной епархіи, не исключая и церкви кирмашевыхъ, уже обложены соответственными сборами на нужды епархіи, а потому установленіе новаго 25% налога на вышеуказанныя церкви являлось бы для нихъ сугубымъ бременемъ, могущимъ вызвать недовольство прихожанъ и причтовъ, 2) что дѣлаемыя богомольцами вещественныя приношенія въ пользу церквей являются пожертвованіями на тѣ именно церкви и обращеніе (примерно 1/2) ихъ въ пользу епархіальнаго капитала было бы въ глазахъ тѣхъ богомольцевъ употребленіемъ ихъ жертвы не по прямому назначенію и 3) что преднамѣченный съездомъ способъ исчисленія доходности кирмашевыхъ церквей иноприходными священниками можетъ породить недоразумѣнія и вражду между причтами, Святѣйшій Синодъ призналъ вышепроеписанное постановленіе епархіальнаго съезда духовенства упомянутой епархіи не подлежащимъ приведенію въ исполненіе (опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября—16 октября 1913 г. за № 9123).

* *

✠ Благочестивая жертва. Трогательный и отрадный фактъ случился въ Казани 2-го іюня сего года. Въ этотъ день ученики 8 класса мѣстной 3-й гимназіи, по полученіи аттестатовъ арѣлости, внесли предсѣдателю педагогическаго совѣта 70 руб. на пріобрѣтеніе запрестольныхъ св. Креста и иконы Божіей Матери. Оказывается, что въ этой гимназіи это не первый фактъ проявленія благочестія въ средѣ уча-

щихся. Въ прошломъ 1913 году ученики 8 класса, по окончаніи курса, пожертвовали въ церковь на приобрѣтеніе плащаницы 200 руб. («В. и П.»).

* *

← Полезная мѣра. Нужда вызвала къ жизни новый простой, но вполне дѣлсообразный, способъ просвѣщенія народа въ духѣ религіи и Церкви. Заключается онъ въ установкѣ у церковной ограды, на видномъ мѣстѣ, особыхъ витринъ, куда вставляются напечатанные жирнымъ шрифтомъ листки религіозно-нравственнаго содержания. Конечно, лучше всего, если листки будутъ соответствовать, во-первыхъ, времени года, а во-вторыхъ, религіозно-нравственному состоянію, настроенію и духовнымъ недугамъ прихожанъ. Такъ, Великимъ постомъ слѣдуетъ выставлять листки о соблюденіи и значеніи поста, о говніи, исповѣди, причащеніи Св. Таинъ. Въ праздники—о воспоминаемомъ событіи, о христіанскомъ провозвѣщеніи праздничныхъ и воскресныхъ дней; въ родительскія субботы—о молитвѣ за умершихъ, о загробной жизни и состояніи душъ умершихъ людей и т. д. Если въ селѣ особенно развиты какіе-нибудь пороки, напр., пьянство, воровство, грабежи, сквернословіе, то время отъ времени полезно выставлять листки, направленные противъ этихъ духовныхъ недуговъ прихожанъ. Одинъ пастырь Курской епархіи, примѣнившій въ своемъ приходѣ этотъ дешевый и весьма удобный способъ просвѣщенія народа, говоритъ: «Мнѣ нерѣдко приходилось переживать оградное чувство, наблюдая, съ какимъ благоговѣніемъ грамотный людъ подходитъ къ витринамъ и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, начинаетъ читать громко поучительные листки, собирая вокругъ себя внимательныхъ слушателей. Несомнѣнно, что съ такимъ усердіемъ читаемое и слушаемое Слово Божіе не можетъ остаться безплоднымъ: рано или поздно оно прозвучитъ въ душѣ христіанина и принесетъ пользу ему, а равно награду и тому, кто тѣмъ или инымъ способомъ съѣлъ доброе, святое сѣмя».

* *

← Безстыдство. Въ Кіевѣ мировой судья разсматривалъ дѣло студента Лейтнера и г-жи Добровольской, обвинявшихся въ появленіи на улицахъ въ безстыдномъ костюмѣ. Въ послѣднее время въ Кіевѣ появились такъ называемые «люди природы»; они разгуливали лишь въ сандаляхъ на босую ногу и спортивныхъ сѣткахъ на голомъ тѣлѣ. Дамы, принадлежащія къ этому новому виду людей, носятъ подъ сѣткой еще листовъ. Дѣло это слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Добровольская оправдана по причинѣ наличности листка. Приговоръ нисколько не

подѣйствовалъ на «людей природы»: опять на улицахъ появилось ихъ особенно много («Русское Слово»).

* *

← Священникъ въ земской дѣятельности. Согласно постановленію Валковскаго уѣзднаго земскаго собранія, въ залѣ засѣданій собранія помѣщенъ портретъ представителя Валковскаго духовенства, священника Андрея Пономарева, нынѣ оставившаго дѣятельность въ земствѣ. Кромѣ того, священнику А. Пономареву земствомъ поднесенъ адресъ. Валковская земская управа, между прочимъ, отмѣчаетъ, что дѣятельность о. Пономарева, какъ гласнаго земства отъ духовенства, въ теченіе 20 лѣтъ оцѣнивалась уѣздомъ не только какъ неослабывающее усердіе, но также и какъ высокое пониманіе того труднаго и сложнаго дѣла, которое лежитъ на земствѣ и которое ведетъ населеніе къ преуспѣянію въ его матеріальномъ благосостояніи и въ особенности къ возвышенію его нравственныхъ стремленій черезъ школу и наставленія Церкви (К. Е. В.).

* *

← Примѣръ, достойный подражанія. Слѣдуетъ отмѣтить рѣдкій примѣръ живого дѣла скромной сельской матушки въ школѣ села Старого, Витебскаго уѣзда. Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ жена мѣстнаго священника И. И. Покровская взялась за маленькое дѣло—обученіе и развила руководящую—и такъ образцово поставила и развила руководящий классъ, что теперь уже болѣе двадцати крестьянскихъ дѣвочек—ея ученицы состоятъ учительницами руководяща въ земскихъ и другихъ школахъ Витебской и сосѣднихъ губерній. Работы школы на выставкахъ удостоиваются почетныхъ наградъ. Въ текущемъ году заботой этой дѣятельной матушки, при содѣйствіи попечительницы школы г-жи Острейко, приобрѣтены станки и открыта ткацкая мастерская. Былъ приглашенъ мастеръ для ознакомленія учащихся съ употребленіемъ станковъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ тщательнаго экзамена семнадцать крестьянскихъ дѣвушекъ удостоены званія мастерицъ и въ настоящее время всѣ до одной получили мѣста въ земскихъ школахъ. Все это сдѣлано при отсутствіи учительницы, единственно трудящейся почетной матушки («Моск. Церк. Вѣд.»).

* *

← Высочайшее пожалованіе рядовому Гнусину. Государь Императоръ, 1-го мая сего года, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать рядовому постояннаго состава учебной автомобильной роты Сергію Гнусину двѣ медали: золотую,

съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», на Владимірской лентѣ и серебряную, съ надписью «за усердіе», на Аннипской лентѣ, для пошенія на груди,—за выдающійся подвигъ самоотверженія при спасеніи 15-го апрѣля 1914 г. утопавшаго человѣка въ рѣкѣ Невѣ. Рѣдкій подвигъ рядового Сергѣя Гнусина заключается въ томъ, что онъ, увидѣвъ въ Невѣ утопавшаго, бросился съ Троицкаго моста, съ 4-саженной высоты, внизъ въ рѣку и спасъ несчастнаго. Въ водѣ Гнусинъ пробылъ минутъ 30. Спасенный рядовымъ Гнусинымъ г. Шаховъ черезъ редакцію «Русск. Инвалида» переслалъ Гнусину 100 руб. Въ отвѣтъ на это Шаховъ получилъ отъ Гнусина письмо, въ которомъ онъ говоритъ, что принять поощреніе этого его поступка, который, онъ считаетъ, подлежитъ долгу каждого человѣка, въ формѣ денегъ не считаетъ для себя возможнымъ. Но чтобы возвращеніемъ денегъ не обидѣть Шахова, Гнусинъ рѣшилъ внести эти 100 руб. въ Россійское Общество спасенія на водахъ. При письмѣ приложена квитанція о взносѣ Гнусинымъ денегъ. («В. и П.»).

* *

← Противъ сквернословія. Недавно въ Царицынскую городскую думу протоіерей Строковъ внесъ предложеніе о необходимости сорьбы съ сквернословіемъ, принявшемъ въ городѣ чудовищные размѣры. Въ своемъ заявленіи протоіерей Строковъ указываетъ, что необходимость сорьбы съ этимъ зломъ сознаетъ уже само населеніе. Къ о. Строкову не разъ обращались прихожане съ просьбой о возбужденіи этого вопроса въ городской думѣ. Гласные думы очень сочувственно отнеслись къ заявленію протоіерея Строкова, и городская дума посвятила цѣлое собраніе обсужденію вопроса о сорьбѣ съ сквернословіемъ. Недавно казаки станицы Клявцкой на станичномъ сходѣ постановили приговоръ, по которому каждый замѣченный въ сквернословіи подвергается штрафу или аресту. (В. и П.).

* *

← О денежной отчетности и канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ о.о. благочинныхъ. Оренбург-

ская духовная консисторія обсуждала предложеніе преосвященнаго Θεодосія о необходимости упорядочить денежную отчетность и канцелярское дѣлопроизводство о.о. благочинныхъ епархій, а также отношеніе секретаря Кіевской духовной консисторіи съ проведеніемъ формы существующихъ въ Кіевской епархіи книгъ для записи входящихъ и исходящихъ бумагъ, прихода-расходной и квитанціонной и постановила: въ цѣляхъ упорядоченія и для достиженія единообразія въ веденіи дѣлопроизводства и денежной отчетности о.о. благочинныхъ епархій, ввести обязательное веденіе о.о. благочинными епархій книгъ: а) для записи входящихъ и исходящихъ бумагъ, б) прихода-расходной и в) квитанціонной, для чего и изготовить по прилагаемой при семъ формѣ потребное количество книгъ въ переплетахъ, книгу входящихъ и исходящихъ бумагъ въ 100 страницъ по $\frac{1}{4}$ листа, прихода-расходную—въ 50 страницъ по $\frac{1}{2}$ листа и квитанціонную въ 100 страницъ по $\frac{1}{2}$ листа и разослать тѣ книги всѣмъ о.о. благочиннымъ со взысканіемъ за каждую книгу по 1 руб. и съ предисаніемъ: а) приступить къ веденію тѣхъ книгъ немедленно по полученіи ихъ и впредь ежегодно въ ноябрѣ мѣсяцѣ выписывать эти книги на будущій годъ; б) всѣ денежные поступленія записывать въ прихода-расходную книгу по времени поступленія ихъ и направлять ихъ по назначенію не позже мѣсяца со дня полученія взносовъ отъ церквей; в) на всѣ получаемыя отъ первой суммы обязательно выдавать квитанціи въ полученіи денегъ, причемъ должно быть обязательно точно прописано для какой надобности и сколько принято денегъ; а при годовичныхъ отчетахъ, если въ одной квитанціи нельзя перечислить всѣхъ взносовъ, какіе приняты отъ той или иной церкви, то выдавать двѣ-три и болѣе квитанцій, но обязательно съ подробнымъ перечнемъ,—на что именно взимаются деньги; квитанціи должны выдаваться на имя того лица, кто вноситъ деньги, и подъ его расписку («Оренб. Епарх. Вѣдом.» № 11, стр. 116—117).

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ первый: Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя.—«Господи! хорошо намъ здѣсь быть». И. Баженова.—Преподобный Александръ Свирскій и его ученикъ, преподобномученикъ Адрианъ Ондрусовскій. А. Павловой.—Слово и дѣло нашихъ сектантовъ. Свят. Е. С.—ва.—Хожденіе предъ Богомъ.—Къ двухсотлѣтію со дня Гангутской побѣды. Н. Г. Р. Отдѣлъ второй: Воззваніе епископа Саратовскаго и Царицынскаго Алексія.—Приходская благотворительность въ С.-Петербурѣ. С. Рункевича. Отдѣлъ третій: Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.